

КОЗА НОСТРА, ИЛИ НАШЕ ДЕЛО

Всякое совпадение названий, имён и событий с реальными – абсолютно случайно.

Если не мы – то кто?

Автор не всегда и не во всём согласен с поступками даже самых главных героев.

ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ

ВОЗМЕЗДИЕ

Око за око, зуб за зуб...
(Священное писание)

Неожиданная находка. Суббота, ... мая 20... года. Пермь.

Всё было, как всегда. Лёнька читал «Гиперболоид инженера Гарина». Никита – младший братишка, – капризничал, не желая укладываться спать. Тётя Оля – папина жена, – без особого успеха пыталась его уговорить. Папа и старшая сестра Надька смотрели новости.

Рассказывали о небывалом землетрясении в Юго-Восточной Азии. Сто двадцать тысяч погибших, небывалое разорение побережья Индонезии, Таиланда, Суматры и даже некоторых территорий восточного побережья Африки. Ещё вчера количество погибших оценивалось в восемьдесят семь тысяч, а неделю назад говорили только о пятнадцати тысячах.... Сострадание, нарисованное на лице Евгения Комптова, – ведущего новостей Первого канала, переросло в настоящее страдание, когда он начал описывать потерю десятков миллиардов долларов. Он выглядел так, как будто безвозвратно потеряны были его личные доллары. На самом деле, некоторую сумму потерял лишь хозяин Евгения – Абрам Борисович Черёмухов, владевший, помимо почти всего российского телевидения, значительным пакетом акций страховых и туристических компаний. Впрочем, российские турфирмы потеряли только на грядущем уменьшении потока россиян, желающих посетить некогда благодатные курорты. Прямые же потери они немедленно переложили на своих клиентов, отказавшись хотя бы частично компенсировать им убытки. Россиянские законы допускали это в случае форс-мажорных, те есть непреодолимых обстоятельств. Правда, об этой незначительной детали Компотов не упомянул. Да и риски страховых компаний частично были перестрахованы, что многократно снижало собственные потери. Далее Компотов, захлёбываясь от восторга, рассказал, как президент выделил \$15.000.000 на помощь пострадавшим. Рассказывал с таким благоговением, что можно было подумать, что г-н Попов¹ снял эту сумму со своего личного банковского счёта, где она – сумма – пребывала, заработанная праведными трудами во благо россиянского, как он любил говаривать, народа. Далее было сказано о поимке двух чеченских боевиков и об очередном пожаре на военном складе в Приморском крае.... Наводнения, пожары, катастрофические паводки, неожиданно пришедшие в мае, ограбления и убийства..., ничего необычного.... Рассказав о массовом счастье, ожидающем пенсионеров после отмены всех льгот и замены их наличными деньгами, и уже готовясь перейти к спортивным новостям, диктор, как бы нехотя, сказал об открытии моста через речку Злая в одном из районов Калининградской области. Как-то незаметно на этом фоне прозвучало сообщение об очередном дерзком заказном убийстве в Перми. Управляющий инвестиционным фондом был застрелен из пистолета с глушителем во дворе своего дома на улице Братьев Вагановых....

Лёнька новости слушал в четверть уха, или, как он говорил, «боковым слухом». Только название знакомой улицы заставило его на секунду оторваться от яхты «Аризона», бороздившей океан, и под прикрытием гиперболоида грабившей проходящие пассажирские суда.... Впрочем, поглощённый описанием боя, отвлёкся он ненадолго.... *«Луч описал петлю в воздухе и упал на носовую часть пакетбота. Послышалось ужасное шипение, вспыхнуло зеленоватое пламя разрезаемой стали.... Носовая надводная часть пакетбота обрушилась в море. Луч поднялся, задрожал в вышине и, снова опустившись, прошёл параллельно над нами. С грохотом на палубу повалились верхушки обеих мачт...»* Да! Мне бы такое оружие – подумал Лёнька. Он, конечно же, знал, что боевые лазеры уже существуют и даже установлены на некоторых военных спутниках США и России, но ещё ему было известно, что, в отличие от фантастического гиперболоида Петра

¹ Не знаю, почему, но мне всегда казалось, что в его фамилии правильно делать ударение на первом слоге.

Гарина, они требуют мощнейших источников энергии, и реальное применение их возможно только в космосе, где луч рассеивается не так сильно, как у земной поверхности. Да ладно бы гипербо-лоид... хотя бы простенький пистолетик, а то папа уже два года кормит обещаниями пострелять из «воздушки» – обыкновенного пневматического пистолета, продающегося в оружейных магазинах всем желающим, достигшим восемнадцати лет.... А их – этих самых лет, – Лёнке было всего двенадцать. Тоска....

Никитка, наконец, уgomонился. Новости кончились. Тётя Оля с папой пошли пить чай, а Надька скрылась в своей комнате, обложившись книгами по химии – готовилась к зачёту в университете. Вдруг заиграла мелодия «Ночного дозора» – это ожил старенький мобильник фирмы Nokia – звонил Олежа – одноклассник из гимназии.

– Здорово, старик! – крикнул в трубку Лёнка, – какого фи́га тебе надо на ночь глядя?

– Есть идея, – послышалось в трубке – поехали завтра на велосипедах кататься!

– А кто будет?

– Вовка Масловский и Юлька Смирнова. Я с ними уже договорился.

– А куда поедет-то?

– На ВРЗ. Там с горок погоняем, картошечку испечём. Спички и соль захвати на всякий случай, а то Вовка забыть может, хоть и грозился. А картошку возьму я.

– Замётано. Звякни мне, когда выезжаем.

Следующее утро.

Май на Урале редко бывает тёплым, но в этом году нам повезло: на улице +17, снег практически везде растаял, земля уже почти подсохла. Ехать было приятно и весело. Сначала мы ехали вдоль трамвайной линии, ведущей на Вагоноремонтный завод, а затем свернули вправо, в сторону Городских гор. Здесь, миновав небольшой участок старых деревянных домишек, чередующихся с помпезными домодворцами новых русских и новых не-русских, облюбовавших этот живописный район, мы по узенькой тропинке с полуразвалившимся мостиком внизу пересекли огромный овраг, отделяющий от города скопление поросших лесом холмов. Зимой здесь работало несколько лыжных баз, привлекающих немалое количество любителей, а летом съезжались любители поджарить шашлычок на природе, не утруждая себя длительной поездкой подальше от городского уклада. Сезон ещё не наступил, но несколько компаний мы всё же встретили. Приятно потянуло дымком. Вдоволь накатавшись по крутым склонам, мы тоже обосновались на небольшой полянке, где прошлогоднего мусора было совсем немного, а новый ещё не успел накопиться. Я в компании с Олегом пошёл собирать хворост, пригодный для костра, а Вовка с Юлькой расчищали площадку, приводя её к виду, хотя бы отдалённо напоминающему цивилизованный....

Настало время в двух словах рассказать о нашей компании. Заводилой во всех делах был Олег Тормозов, мой одноклассник. Он был и умным, и весёлым и очень заводным. Он был единственным в нашем классе, кто при поступлении в гимназию по конкурсу на целых полбалла обошёл меня. Конечно же, меня оправдывает то, что на испытание это год назад я пришёл, а, точнее – сбежал, – прямо из больницы, куда попал с сотрясением мозга после травмы, полученной на тренировке.... Меня-то это оправдывает, но всё же он пришёл к «финишу» первым. Мы подружились как-то сразу, с первого дня занятий, и казалось, что дружим уже лет сто или около того.

Вовка был на полтора года старше нас, ему вот-вот уже должно было исполниться четырнадцать, и учился он в восьмом классе, но был немножко рохлей, а потому даже не пытался «командовать» нашим мобильным подразделением. Его отец был профессором математики в местном университете, а мама «всего лишь» доцентом того же ВУЗа. Вовка лучше всех нас разбирался в компьютерах, хорошо играл в шахматы и в шашки, и только в «поддавки» мне удавалось его победить. Кроме этого он имел I-ый юношеский разряд по стрельбе из пневматического пистолета. У Вовки была младшая сестрёнка Танечка, на которой он «отыгрывался», когда у него вдруг появлялся командный зуд. Но случалось это нечасто, поскольку сложившееся status quo¹ его вполне устраивало.

Юлька... Юленька Смирнова тоже училась в нашем классе. Она занималась спортивной гимнастикой и уже имела второй взрослый разряд. Я не очень разбирался в этом виде спорта, а потому не знал тогда, что это не свидетельствует о высочайших спортивных достижениях. Сама Юлька говорила, что и не думает о большом Спорте, а занимается только для своего удовольствия. Её мама говорит, что, если заниматься ради достижения спортивного результата, необходимо принимать какие-то специальные лекарства, от которых потом становится только хуже. Я как-то спросил у отца, правда ли это, на что он ответил, что большинство великих спортсменов долго не

¹ status quo – статус кво – существующее положение (латинский)

живёт, и виной тому не только колоссальные нагрузки, без которых высокие результаты просто немыслимы, но и некоторые «специальные лекарства», которые называют стимуляторами.... А мой папа знает, что говорит. Вообще он знает очень много – так много, что мне это даже трудно представить. Когда мне было лет восемь, я однажды ужасно удивился, услышав на один из моих «почемучкиных» вопросов ответ «Не знаю». У меня тогда не укладывалось в голове, как может чего-то не знать мой папа. Вот и совсем недавно по телевизору говорили – я сам слышал, – умер знаменитый хоккеист Александр Рагулин – трёхкратный олимпийский чемпион, единственный в истории десятикратный чемпион мира, многократный чемпион Европы и СССР, «непроходимый» защитник. Мой папа хорошо помнит, как играла сборная Советского Союза с его участием, когда даже второе, «серебряное» место наших хоккеистов на самых трудных турнирах считалось не неудачей, а провалом. Ни больше, ни меньше. Не то, что сейчас, когда в качестве анекдотичной «страшилки» предлагают снять фильм ужасов «Сборная России по хоккею против сборной России по футболу». Ха-ха! У Юльки я даже успел побывать на дне рождения, где неожиданно для себя понял, что в неё «втрескалась» чуть ли не вся мужская половина нашего класса. А мне так хотелось быть единственным.... Я даже подрался тогда с Гошкой Кучеренко, который, как мне показалось, не очень уважительно о ней отозвался после «вечеринки»....

Ну и несколько слов о самом себе. Лёнька Азаров. Зимой исполнилось двенадцать, и в своём классе я оказался почти самым старшим. Только Лена Круглова превосходила меня по этому показателю, да и то, смешно сказать, на один день. Учусь неплохо, хотя и не утруждаю себя излишним «пыhtением» над гранитом наук. Люблю математику, физику. У нас в гимназии физики ещё нет, будет только в следующем классе, но папа подсовывает мне занимательные книжки, и я иной раз могу «щегольнуть» эрудицией перед друзьями. Например, позавчера мои одноклассники, раскрыв рты слушали, как я рассказывал об устройстве атомной бомбы, с умным видом говоря о каком-то «дефекте массы» и о «критической массе», превышение которой ведёт к атомному взрыву. О том, что это такое за масса, и отчего у неё бывает дефект, я толком не знал – не запомнил, – но друзья-то мои знали ещё меньше. Как в том анекдоте про маленькую девочку....¹ Терпеть не могу учить русский язык, и ещё меньше – английский. Папа мне постоянно твердит, что раз уж я родился русским, то свой язык должен знать отлично, да и английский – язык нашего, как говорят военные, – «потенциального» противника, тоже не помешает... но, что не люблю, то не люблю. Люблю поиграть на компьютере во всякие «стрелялки-догонялки», хотя отец такие игрушки не одобряет, люблю повозиться-побаловаться, – «послонопотамить», как говорит папа, – с Никиткой, если только он не капризничает. Тогда тётя Оля сразу же набрасывается на меня, как будто я во всём виноват. Тут надо упомянуть, что тётя Оля не моя мама и не Надькина – из всех папиных детей её – только Никитка. А наша с Надькой мама немощно «съехала с катушек» на религиозной почве, после чего папа шесть лет назад от неё ушёл, а ещё через год забрал нас с сестрой к себе. С тех пор мама нами не интересуется, даже по телефону не звонит. Да и мне не слишком охота с ней общаться – то нельзя, сё нельзя... Господь не велит... очень мне это нужно! Папа говорит, что мать есть мать, и общаться с ней необходимо, что я потом сам пойму это. Может, потом и пойму, но сейчас мне разговаривать с ней почему-то не хочется. Надька вообще-то неплохая сестра, но очень уж много воображает – старшая она, видите ли... студентка... можно подумать, что она умнее меня. Иной раз так хочется треснуть ей по лбу... один раз даже попытался, но папа не позволил: девчонок, дескать, не обижают настоящие мужчины... ну да ладно. Я ведь – настоящий! А ещё люблю с книжкой хорошей на диване поваляться – здорово переживать всевозможные приключения с майором Вихрем, графом Монте-Кристо или Танькой Гроттер, как бы участвуя вместе с ними во всяких интересных и опасных делах. И ещё... но это... нет, об этом я могу сказать только по секрету, самым близким друзьям... ещё я САМ пишу книгу, полную всяких подвигов и приключений, главным героем которой, естественно, являюсь я сам. Только никому об этом не говорите! Это секрет даже от папы!

Костёр потихоньку разгорался, возле него лежала нехилая куча хвороста, сухих веток, еловых и сосновых шишек. Юля колдовала над снедь, извлечённой нами из походных сумок, нарежая сыр и варёную колбасу, разворачивая готовые бутерброды, которые оказались в Вовкином рюкзаке. Тут же стоял термос с горячим сладким чаем, добытый из сумки Олега и здесь же валялась приличная кучка заранее помытой от грязи картошки. В Юлькиных волосах красиво «пристроился» бледно-голубоватый подснежник, найденный мной на склоне и галантно преподнесённый Даме. Олег возился со своим велосипедом, пытаясь пофорснее повернуть зеркало и поправляя трещотки, вставленные в спицы заднего колеса для большего сходства с мотоциклом. Вовка бродил по склону холма, разыскивая одному ему ведомые минералы, а я сидел напротив Юльки, сам не свой от такого счастья. Казалось, что никакого города рядом нет, нет и гимназии, в которую зав-

¹ Маленькая девочка что-то калякает на листке бумаги. Мама спрашивает, что она делает. А девочка отвечает: «Пишу письмо подруге». Мама удивляется и говорит: «Ты же ещё маленькая и не умеешь писать!», на что тут же слышит ответ: «Ничего! Моя подруга тоже маленькая и не умеет читать!»

тра нужно было идти, не было уроков, отложенных, как всегда, на самый последний момент,... а было только оно – счастье....

Но счастье вечным не бывает. Костёр прогорел, Олег довёл свой драндулет до совершенства и даже успел умыться в ручье, Вовка припёрся с каким-то булыжником в руках, утверждая, что это яшма.... Картошку сгрузили в вырытую в кострище ямку и прикрыли горячими углями. Я достал из рюкзака банку свиной тушёнки, благо, мусульманами в нашей компании даже не пахло¹, и начал вскрывать её перочинным ножом. Неожиданно затрещал телефон в Вовкином кармане. Звонила его мама, интересуясь, когда он появится дома. Поговорив с ней минуты две, Вовка добился разрешения побыть с нами ещё часок, но потом обязательно мчаться домой готовиться к олимпиаде по географии. Картошка тем временем испеклась, и, пока я выковыривал её из золы, Олег торжественно извлёк из сумки двухлитровую пластмассовую бутылку «Байкала», завернутую в махровое полотенце, чтобы не слишком нагревалась. Мы взвыли от восторга – как мало иногда бывает нужно для этого!

Трапеза прошла в лучшем виде, о чём напоминали два пакета с мусором и пустая «Байкальская» бутылка. Вовка начал собираться домой, а Олег вдруг вспомнил, что обещал маме вернуться к пяти часам, чтобы записать на видео вторую серию её любимого фильма «Место встречи изменить нельзя». Не сделать этого он не мог, поскольку его мама не умела пользоваться видеоманитофоном, и он всегда помогал ей в этом нелёгком деле, а папа, как назло, три дня назад уехал в командировку на север области – в Березники, где срочно потребовалась его консультация на титаномagneиновом комбинате, внедрявшем какое-то новое оборудование фирмы, в которой он работал.

А я уходить не хотел – так здорово было сидеть под ещё нежарким майским солнцем, слушать птиц и смотреть на синее-синее бездонное небо... да ещё рядом с НЕЙ. Юлька тоже не изъявила желания покидать этот оазис, свободный от машин, многоэтажек и невыученных уроков. Она, как и я, не слишком торопилась их делать, и только прекрасные природные способности помогали ей справляться с нелёгкой гимназической программой. Мы остались вдвоём. Проводив взглядом велосипеды друзей, решили побродить немного по весеннему лесу, не удаляясь, однако, от наших велосипедов, которые хоть и были замаскированы ветками, всё же могли стать случайной добычей разных лихих людишек, которые периодически шныряли в округе.

Отойдя метров на пятьдесят от «нашей» поляны и любуясь открывшейся панорамой лесистых холмов, которую немного портил видный отсюда микрорайон «Юбилейный», мы подошли к самому краю обрыва, которым кончался с этой стороны холм нашего пикника. Обрыв был некрутой, при желании и некоторой осторожности по нему можно было спуститься, но желания такого пока не возникало. Я глянул вниз и неожиданно заметил в середине большого куста шиповника нечто, напоминающее кожаный портфель. Сказав Юльке, что хочу посмотреть это «нечто», я стал осторожно спускаться вниз, хватаясь руками за пучки прошлогодней травы и ветки кустарника, падавшие по пути. Неожиданно пучок травы вырвался из влажной земли, и я, потеряв равновесие, кубарем покатился по склону.... Юлька только ахнуть успела. Я не ушибся, поскольку земля была мягкой, а в последнюю секунду я успел сгруппироваться, – даром, что ли, почти год занимался вольной борьбой, – но джинсы испачкал изрядно, и к тому же, порвал куртку о колючки того самого куста. Но раз так, обследовать злополучный куст было уже делом чести. Я протиснулся в самую его середину и вытащил портфель. Да, это был настоящий дорогой портфель из свиной кожи. Замки, правда, были вывернуты «с мясом», а подкладка вспорота, но, при желании, его можно было бы привести в порядок. Я уже начал рассматривать находившиеся в нём бумаги, – больше от любопытства, чем по необходимости – всё равно в бухгалтерских документах я ничего не смыслил, как вдруг взгляд упал на какой-то свёрток, лежавший почти под ногами, но не замеченный мной сразу. Я его тронул – тяжёлый. Сердце заколотилось сильно-сильно от предчувствия чего-то значительного. Я развернул свёрток.... На этот раз ахнул уже я сам, – в грязную тряпицу был завернут самый настоящий пистолет, а вместе с ним глушитель и запасная обойма! Тут же в голове пронеслось услышанное во вчерашних новостях известие об убийстве в нашем городе какого-то то ли Мурдовина, то ли Морковина на соседней с Вовкиным домом улице. Отсюда это было всего в паре кварталов! Я остоленел, не в силах предпринять что-нибудь. Юлька уже спускалась вниз. Ей это удалось значительно лучше, чем мне, только малость испачкала свои ослепительно белые брюки. (Ума не приложу, почему девчонки, отправляясь весной кататься на велосипеде по бездорожью, надевают такие....) Когда она подошла ближе, столбняк прошёл, я кивнул ей, и, бросив портфель с так и не изученными бумагами, стал подниматься вверх. Велосипеды наши никто не стащил, и, немного отряхнувшись от грязи и спрятав свёрток в рюкзак, мы помчались к дому. Юлька жила рядом со мной, и даже в гимназию мы поступили из одной школы, хотя и из параллельных классов. В укромном уголке двора у нас был оборудован «штаб» – объяснять не буду, – каждому мальчишке известно, как и для чего они устраиваются, и мы, бросив велосипеды рядом, забрались туда, – благо, во дворе никого не было, и никто помешать не мог. Я снова развернул тряпицу и

¹ Мусульманам – приверженцам Ислама, – употреблять в пищу свинину строжайше запрещено.

достал находку. Это был малокалиберный спортивный пистолет калибра 4,5 мм, приспособленный к стрельбе с глушителем. Именно из такого, как вспомнила Юлька, которая тоже вчера слушала новости, был убит Мордвинов. Во весь рост встал вопрос: «Что делать?». Мы решили спрятать оружие в тайник, а завтра рассказать всё друзьям и принять общее решение. Не нести же его в милицию¹, в конце то концов!? Так только взрослые поступить могут, да и то, только самые наивные.

Секретное совещание.

Дома Лёньке изрядно попало. Папа отругал его за то, что, обещав вернуться к шести, заявился только в половине девятого. Ну и за куртку порванную не похвалили.... Нотации Лёнька выслушал рассеяно, как обычно, пропуская их мимо ушей. Тем более, что мысли его были заняты свалившимся на него счастьем... надо же, у него есть теперь настоящий пистолет! Самый, что ни на есть настоящий! С патронами – целых пять штук! Да ещё семь в запасной обойме! А когда папа с Надькой сели к телевизору смотреть очередной выпуск новостей, он пробрался в свою комнату и предался мечтам.... Ему виделось, что он, пренебрегая опасностью, преследует особо опасного преступника, ловко обезоруживает его и доставляет в отделение милиции. Ему стоя аплодирует сам Генерал, а затем вручает именные... нет, часы у него, как и большинства современных мальчишек, уже были, нет... Генерал вручает ему медаль, а ещё лучше – орден... и Юлька с умилением смотрит на своего Героя....

Мечты были прерваны голосом отца, интересовавшегося, все ли уроки сделаны на завтра. Уроки сделаны не были, но это теперь вовсе не интересовало Лёньку – они как бы остались в той, старой, скучной и неинтересной жизни ДО счастливой находки пистолета. Но вопрос задан, и отвечать на него было необходимо, поскольку папа очень не любил, когда его вопросы оставались без ответа.

– Конечно! Ещё вчера всё сделал! – не задумываясь, соврал он бодрым голосом, надеясь, что занятый новостями отец проверять не будет. Так и случилось. «Пронесло» – подумал Лёнька и вернулся к сладким грёзам....

Вдруг он подумал, что пистолет из тайника могут украсть, – мало ли кто случайно забредёт в подвал соседнего двухэтажного домишки и сунет руку за отопительную трубу? Эта мысль стала свербеть в мозгу, выгоняя оттуда все остальные, менее важные. Так ведь можно и снова безоружным стать, не постреляв даже ни разу.... Обидно будет!

– Папа, я пойду вынесу мусор, – немного поколебавшись, громко сказал Лёнька.

– Хорошо. Не забудь только из второго ведра захватить, – ответил, слегка удивившись, отец. Заставить Лёньку вынести мусор не всегда было лёгкой задачей, а собственные его инициативы такого типа случались реже, чем выпадал снег в Зимбабве.

Наскоро одевшись и кое-как собрав мусор из обоих вёдер в один объёмистый пакет, Лёнька выскользнул за дверь. Бегом домчавшись до «контейнерной площадки» и швырнув пакет в ближайший бак, он, не останавливаясь, кинулся к ветхому двухэтажному дому, стоявшему некоторым недоразумением среди пяти- и девятиэтажных коробок. Дверь в подвал была приоткрыта, и оттуда доносились чьи-то голоса. Холодный пот выступил у Лёньки на лбу и спине. Он прислушался. Один голос, принадлежащий, по-видимому, мужчине, низкий и хриплый, предлагал переночевать тут же, возле горячих труб отопления, а другой, когда-то, вероятно, бывший женским, а теперь мало отличавшийся по хриплости от первого, зло огрызнулся и предлагал первому отправляться на... (повторять этот адрес в детской книге вряд ли уместно, а потому делать этого я не буду) или принести (оттуда?) ещё флакончик. Голоса долго не умолкали, перебивая друг друга, порой переходя на шёпот или срываясь на крик,... победил «женский». Дверь распахнулась, и в проёме показались две фигуры, лишь отдалённо напоминавшие людей, и, слегка покачиваясь, неуверенно стали подниматься по захламлённой лестнице. Когда они скрылись за углом, Лёнька пулей ворвался в подвал, выхватил из-за трубы заветный свёрток и побежал домой. Сунув свёрток за пазуху и прикрывшись курткой, он открыл входную дверь своим ключом и, стараясь оказаться незамеченным, пробрался к себе. Спрятав пистолет в ящик стола, и «прикрыв» его стопкой мятых тетрадей, Лёнька наскоро сделал уроки, а то вдруг папе или Надьке вздумается проверить. А тогда не миновать взбучки, да ещё станут проверять порядок в столе,... а там и пистолет найти недолго.

¹ Говорят, что слово «милиция» – исконно русского происхождения, и является сокращением от «*милые лица*».

В школу, то бишь в гимназию, я примчался сегодня чуть ли не раньше всех. Дождавшись Юльки, я наскоро пересказал ей события вчерашнего вечера, в результате которых находка из «нашего» тайника перекочевала ко мне домой, а после «высочайшего» одобрения предложил план дальнейших действий. Вскоре подошёл Олег, и я, заговорщически подмигнув Юльке, страшным шёпотом сказал ему, что после уроков сделаю важнейшее заявление всему «личному составу» мобильного подразделения. Оставалось предупредить Вовку. «Дело на сто лимонов После школы в штабе» – такое сообщение по SMS-почте получил наш друг через несколько минут. Знаками препинания мы с удовольствием пренебрегали, не опасаясь санкций в виде «неудов» и «тройбанов», – не было здесь власти у нашей бдительной «русички» Валентины Петровны.

Досидеть до конца уроков, не сболтнув нашей тайны, было невыносимо трудно. Но я крепился, понимая, что ТАКИЕ новости кому попало говорить нельзя. Стараясь «не думать о Белой Обезьяне¹», я совершенно выпал из реальности, и только Гюрза, как «любовно» мы называли чересчур придирчивую пожилую учительку, вернула меня на грешную землю, вlepив «пару» по литературе за невнимательность.

Последним уроком была физкультура. Мальчишки нашего класса ожесточённо рубились в волейбол, разделённые на две команды, а девчонки криком и визгом подбадривали «своих». Поскольку мальчишек у нас в классе было всего одиннадцать, наша команда была усилена Юлькой – единственной настоящей спортсменкой прекрасно-слабого пола. И команда наша от этого не проиграла. Хотя волейбол был не совсем настоящим, – сетка была натянута на высоте всего 170 сантиметров, а строгость судьи – учительницы физкультуры Альбины Дмитриевны, единственной, пожалуй, из наших учителей, не имевшей персонального прозвища, – была не самым высоким уровнем², борьба шла за каждый мяч. Вот тут-то и пригодилась гимнастическая подготовка Юльки – она легко настигала самые «неподъёмные» мячи, чем сберегла немало очков нашей команде. Да и подача у неё была помощнее и поточнее, чем у некоторых парней. Мы выиграли первую партию со счётом 25:22 и во второй вели со счётом 11:10, когда прозвенел звонок с урока и матч был вынужденно прерван до следующего раза. Раззадоренные игрой, мы бы, наверное, доиграли его до конца, но следующим в зале был урок у одиннадцатого «Б», и старшеклассники уже поглядывали на нас из раздевалки.

Через час все собрались в «штабе». Только Вовка пришёл минут на десять позже, немного задержавшись на лабораторной по физике.

– Ну, выкладывайте, какое у вас дело на столь интересную сумму? – сходу крикнул он, вваливаясь в «штаб», и с гордостью добавил: – а мы сегодня период маятника измеряли!

– Подумаешь, маятника, – пренебрежительно сказал я – у нас поинтереснее «игрушка» появилась. Выдержав паузу, ещё подогрев тем самым нетерпение друзей, я вынул из-за пазухи свёрток с пистолетом и небрежно бросил его на подобие стола в середине «штаба».

Олег развернул неопределённого цвета тряпку и остолбенел. Тут уже Вовка взял реванш:

– Это-то «игрушка?». Старьё! Ижевская работа... у нас в секции из таких ребята постарше стреляют каждый день. Мне тоже давали пострелять, так я 29 очков из тридцати выбил с двадцати пяти метров! Тоже мне, – «На сто лимонов....» Фигня! – заключил он.

– Ну, как хочешь, – обиделся я, – «Фигня!» Не хочешь, – и без тебя разберёмся!

– Ладно вам ссориться – включилась в разговор Юлька, – ты, Вовик, конечно у нас мастер международный, а вот нам, «смертным», за этой «фигнёй» с обрыва вчера падать пришлось. Давайте лучше думать, что с ним делать.

– Верно! – наконец отошёл от столбняка Олег – я думаю, что мы можем теперь организовать банду. Ну, не совсем банду, – поправился он, перехватив наши недоуменные взгляды, – а «как бы банду», – мы ведь не будем убивать и грабить хороших людей....

– Вот-вот! – снова включилась Юлька – мы будем, как Робин Гуды, – отбирать деньги у настоящих бандитов и отдавать их благотворительным организациям. Вот я смотрела по телевизору, что в Чечне нашим солдатам даже еды не всегда хватает.

– Ты ещё государству нашему отдай, – вмешался я, с трудом сдерживая хохот, – разворуют мгновенно, а солдатикам твоим только ухо от селёдки достанется. Нет уж. Нужно что-то, действи-

¹ Есть такая восточная притча. Ходжа Насреддин приходит к падишаху и просит у того сто динаров в обмен на исполнение ЛЮБОГО желания. Но при выполнении одного незначительного условия: в течение трёх дней не думать о Белой Обезьяне. Шах отдал деньги и пожелал через три дня иметь сто тысяч динаров. «Только не думай о Белой Обезьяне» – повторил Насреддин и вышел. «Только бы не думать об этой проклятой Обезьяне» – подумал глупый падишах, и только тогда понял, что его одурачили. А Ходжи уже и след простыл....

² Нам позволялось заступать за линию при подаче и даже иногда совсем чуть-чуть касаться сетки, тогда как в «настоящем» – «взрослом» волейболе такие ошибки караются немедленной потерей очка.

тельно полезное, делать. Например, бандитов опасных убивать. Или ментов продажных, которые им помогают.

– А кто стрелять-то будет? – с ехидцей спросил вдруг Вова – из вас же никто даже не знает, на что нажимать нужно! Тоже мне, Робин Гуды.

– А вот ты и будешь! – отрезала Юлька – ты нам друг, или сюда просто так, отлить немного зашёл? Ты умеешь – только что хвалился, – ты и будешь стрелять. А потом нас научишь.

На этом «секретное совещание» было окончено. Пистолет спрятали в новый тайник – за выдвигающимся кирпичом старой вентиляционной шахты заброшенного давно то ли бомбоубежища, то ли овощехранилища. А сами разбежались по домам, решив, что завтра-послезавтра каждый предложит «кандидата в покойники» из самых-самых негодяев, а там решим, с кого из них начать.

Несколько дней спустя.

Дома опять всё было, как всегда. Никитка играл с машинками, вереницей выстроив их на пути из спальни в папину комнату, где у него сегодня располагалась «автозаправка». Машинок у него было очень много, больше трёх десятков, и он старательно гудел и пыхтел сразу за всю колонну. Вообще, – Никитка был очень своеобразным ребёнком: его любовь к автотранспорту проявилась с младенческо-колясочного возраста, и даже первым словом его было не «Мама», а «Би-Би!» А первой осмысленной фразой прозвучало «Котик Би-Би бум!», когда он увидел в книжке игрушечный грузовик, опрокинутый Котом¹. Откуда у него это взялось – непонятно было даже родителям. Машины у нас не было, дедушкиного «Фольксвагена» он тогда тоже ещё не видел, да и по маминой линии ни у кого особой любви к автотехнике не наблюдалось. Вот и дарили ему из игрушек преимущественно машинки. Каких у него только не было – и «Милиция», и «Ветеринарная помощь», и пожарная с выдвижной лестницей, целая куча разнообразных легковых неопределённой конструкции, и даже огромная двухэтажная платформа для перевозки легковушек. Были также грузовики и трактора с прицепами, но особой любовью у него пользовалась «Лада» – «Скорая помощь», подаренная Дедом Морозом, и автофургон, подаренный родителями на последний день рождения.

Папа сидел за компьютером и «колдовал» над фотографиями каких-то монет – он был профессиональным нумизматом, писал книги и сотрудничал с музеями, «откапывая» где-то неизвестные ранее редкости. На Лёньку он почти не отвлёкся, спросив только, почему так поздно пришёл из школы, добавив свою коронную дежурную фразу: «Сколько двоек нахватал?» Лёнька отмахнулся, сказав, что долго не было трамвая, а про «пару» «от Гюрзы» решил не упоминать – в дневник двойку не поставили, а из журнала её туда Мария Антоновна перенесёт только через неделю, а то и через две, если повезёт – она не слишком регулярно собирала дневники своих питомцев. Классное руководство её явно тяготило, и она не особо утруждала себя на этом поприще, умудряясь при этом отлично преподавать свой предмет, – математику: на её уроках было интересно. И даже не самым сильным ученикам, которых, по правде сказать, в Лёнькином классе было всего двое², на её уроках понятно было всё.

Через полчаса тётя Оля позвала Лёньку, Никитку и папу обедать. Был вкусный рассольник и картофельное пюре с котлетой, приправленное помидорами в собственном соку из «запасов». А на сладкое были куплены пирожные «Картошка», которые в нашем доме любили все. Никитке, правда, пирожное было заменено несколькими мармеладками, которые он просто обожал.

После обеда Лёнька занялся уроками, чтобы к вечеру смотаться к Олегу – его родители не запрещали компьютерные стрелялки, и в гостях у друга можно было немного «оторваться». Задачу было немного, и справился он всего за двадцать пять минут. С «Гиперболоидом...» в обнимку Лёнька выдержал ещё двадцатиминутную паузу, – папа не слишком доверял быстро сделанным урокам, и мог нагрянуть с проверкой, – после чего отпросился к другу, оделся и вышел из дому.

У Олега играли в «автогонки» и шёпотом (мама Олега не работала и почти всегда была дома, занимаясь хозяйством) обсуждали последние новости. Олег предлагал «замочить» вора в законе «Тихого», который, как говорят, «держал» весь Заводской район и владел чуть ли не половиной огромного нефтеперерабатывающего завода на краю города. Я возражал, что в городе «Тихий» больше известен, как Михаил Юрьевич Тихоненко, уважаемый бизнесмен, депутат Областной Думы, спонсор детской баскетбольной команды.... Его убийство вызовет совсем не тот

¹ Рисунок к детскому стишку: Нет, напрасно мы решили прокатить Кота в машине. – Кот кататься не привык, опрокинул грузовик

² Класс набирался по конкурсу и попали в него только двадцать шесть ребят из двухсот девятнадцати претендентов.

резонанс, который бы мы хотели получить. Обыватели, вероятнее всего, пустят слезу, жалея такого уважаемого человека, а люди, чуть более информированные, сочтут разборками на уголовном уровне или борьбой за передел его немалой собственности. «Своей» «кандидатуры» я пока предложить не мог, а потому спорить мне было не так уж легко. Так и не придя к общему мнению, мы расстались.

Когда я пришёл домой, шли очередные «Вести». Наводнения, пожары, «оборотни в погонах», авиакатастрофа в Ирландии, очередной взрыв в Багдаде, встреча Попова с канцлером Германии, открытие благотворительной ночлежки в Санкт-Петербурге... словом, всё, как обычно. В конце диктор рассказал о новостях спорта (Сенсация местного масштаба – пермский «Амкар»^I выиграл на выезде у «Зенита»!) и предложил зрителям смотреть новости своих регионов. Обычно в этот момент телевизор выключался, но сегодня этого почему-то сделано не было. Начались местные новости обыденно – кого-то принял губернатор, где-то прорвало коллектор и целый район остался без воды, чья-то «Копейка» въехала в чей-то роскошный мерс.... Вдруг лицо диктора Алины Семёновой потемнело, когда ей прямо в студию принесли очередной листок с информацией. Срывающимся голосом она рассказала, что в городском парке «Балатово» зверски убита девятиклассница 47-ой школы Нина Шмелёва. По горячим следам все трое убийц были задержаны и давали показания в милиции. Тут же успели показать видеосъёмку, на которой преступников сажали в милицейский «Уазик». Лица этих гадов показаны были только мельком, но одно из них показалось мне смутно знакомым. Возмущённая дикторша требовала восстановления расстрела^{II} для таких подонков, которым просто нельзя ходить по Земле, а я всё думал, кого же мне напоминает этот убийца и насильник.... У меня очень хорошая зрительная память, но она имеет один очень существенный изъян – я плохо запоминаю человеческие лица. Вот и на этот раз я так и не смог вспомнить....

На следующий день в школе только и говорили о происшествии. Собралась и наша «команда», решив после краткого обсуждения, что было бы очень неплохо примерно расправиться с негодяями. Вот только как это сделать? Бандюги сидели в СИЗО^{III}, и добраться до них было практически невозможно.

Прошло несколько дней. И вдруг, как гром среди ясного неба прозвучало сообщение, что двое «подозреваемых» отпущены на свободу за недостаточностью улик! Ими оказались сын заместителя начальника Заводского ОВД Максим Стрельников и племянник того самого Михаила Тихоненко Виктор Головашкин. Оба студенты Технического университета. Максим Стрельников – кандидат в мастера по самбо. Вот почему его лицо показалось мне знакомым! Я видел его в спортклубе, где мы оба занимались борьбой, только я «трудился» под руководством другого тренера. Третьим бандитом оказался студент того же ВУЗа Александр Остапенко. У этого не оказалось столь сильного «прикрытия», и, судя по всему, ему одному придётся на полную катушку отдуваться за всех троих, взяв всё на себя. (Полагаю, что за немалые деньги или под весьма недвусмысленными угрозами). А «сынки» переквалифицировались в свидетелей по данному делу.... В новостях показали улыбающихся «свидетелей», покидающих СИЗО.... Возмущению нашему (да и не только нашему – диктор Алина Семёнова тоже не смогла сдержать негодования!!!) не было предела. Тогда-то и определились первые «кандидаты в покойники». Осталось только придумать, как осуществить задуманное.

Рекогносцировка^{IV}.

^I Это же надо было так назвать футбольную команду! «Амкар» – это сокращение от «Аммиак» и «Карбамид». Карбамид – органическое удобрение, иначе называемое мочевиной. Вот так название для футбольного клуба, если подумать! Хорошо ещё, что мало кто об этом задумывался....

^{II} В феврале 1997 Россия подписала протокол об отмене смертной казни, но он до сих пор не ратифицирован Думой, а потому законной силы не имеет. Но распоряжением президента Ельцина смертная казнь сейчас не применяется.

^{III} СИЗО – Следственный Изолятор.

^{IV} Изучение обстановки на местности (военный термин)

«Совещания» в «штабе» после уроков стали почти ежедневными – обсуждать в школе важные вопросы мы не считали возможным, поскольку там трудновато найти место, свободное от случайных ушей, а допустить утечку информации по понятным причинам мы не могли.

Первым делом распределили роли: Олегу поручалось установить адреса и места пребывания «объектов», Вовке – раздобыть ещё патронов к пистолету и организовать учебные стрельбы для нас. Юльке было поручено следить за информацией в прессе и в Интернете, поскольку у неё был доступ к бесплатному (для неё) пользованию Сетью у отца на работе и к принтеру для печати необходимых данных. Её отец работал главным инженером строительной компании, офис которой был почти напротив гимназии, и она часто после занятий приходила к нему сделать уроки и поиграть за компом. Разумеется, после «работы» она тщательно удаляла из «машины» все сведения о посещённых страницах Интернета и о распечатанных файлах. Мне же досталось обучение команды приёмам борьбы и разработка тактики нападения в зависимости от вероятной ситуации. Так же у меня хранился «общак» – фонд, созданный из наших карманных денег для обеспечения текущих расходов. Бандитским термином мы воспользовались отчасти оттого, что не смогли сразу придумать своего, отчасти от того, наше объединение пока молчаливо называлось «бандой», хотя обычно мы добавляли выражение «как бы». Для начала мы сложили туда наши «заначки», составившие на четверых весьма приличную сумму в 2330 рублей, и обещали добавлять туда при первой же возможности. Вовка даже тайком от родителей продал несколько камней из своей коллекции минералов, что позволило увеличить фонд до 3200 «деревянных», как мы по привычке называли российский рубль, хотя в пределах России он давно свободно обменивался на доллары, ЕВРО и фунты.

Все справились с задачами блестяще. Сначала мы долго не могли придумать, как установить координаты осуждённых нами преступников – не обращаться же в адресный стол! Там вряд ли выдали бы такие сведения «мелкоте» вроде нас, а вот подозрения мы бы вызвали определённо. Проследить от университета пока тоже не было возможности – «объекты» перестали посещать занятия, а расспрашивать их однокурсников было чревато подозрениями, а то и «выдачей» нас бандюгам, нарвись мы случайно на их дружков. Решение пришло через три дня: В передаче «Джурная часть»¹ было рассказано, что в Москве на «Горбушке»² можно за сотню-другую долларов купить «сидюк»³ чуть ли не с любой секретной базой данных: Налоговой инспекции, ГИБДД, Департамента по управлению имуществом и других организаций. Продавались они почти открыто, а из-под полы и несколько дороже можно было, по слухам, купить даже базы данных Московского управления ФСБ! У нас, конечно же, не Москва, но безобразий тоже хватает – чем мы хуже? Я поддал идею, и уже на следующий день, запершись в комнате Олега, мы просматривали базу Пермского управления по налогам и сборам, купленную им всего за 450 рублей на «компьютерном пятачке» Центрального рынка. Вскоре мы установили, что Максим Сергеевич Стрельников проживает по улице Советской Армии в 118-ой квартире дома № 33/1, а вот адреса «Тиховского» племянника в базе не оказалось – сказало положение «VIP-персоны» его дяди. Эту проблему ещё стоило обмозговать, но первый шаг был сделан удачно. Вовке удалось разжиться тридцатью патронами, которые он выпросил пострелять у тренера. Иван Сергеевич дал ему пятьдесят, но двадцать Вовка израсходовал на создание видимости ураганного огня, а остальные спрятал, когда заметил, что тренер отвлёкся. Юлька почти ежедневно снабжала нас информацией о слухах, связанных с «Нашим делом». Кстати, я вспомнил, что сицилийская Мафия в США называла свою организацию «Ко́за Ностра», что в переводе означает именно «Наше Дело». Таким образом «как бы банда» уступила своё место «Ко́за Ностре», или «Ко́зе Ностра», или даже «Ко́зе Ностре». Посмеявшись вдоволь над формами склонения нового названия, решили всё же называться по-русски – «Нашим Делом», или просто «командой». Не только из патриотических чувств, но и для удобства. Места для учебной стрельбы мы пока ещё не выбрали, а вот занятия борьбой я проводил раза четыре, показав друзьям приёмы захвата и контрзахвата, использованию в своих интересах физической силы противника (знаменитый бросок «через грудь с прогибом», которым более слабый физически борец может уложить соперника на лопатки, используя его же напор в атаке) и некоторым другим технически не особо сложным приёмам. Сложных не показывал, поскольку из всей «команды» их правильно смогла бы усвоить только Юлька с её гимнастической подготовкой, а также потому, что сам владел ими не очень хорошо. Занимался-то борьбой я всего лишь год, да и то неполный из-за полученного в начале апреля сотрясения мозга.

Наступил июнь. Учёба закончилась. Как ни странно, наши результаты оказались даже лучше, чем ожидалось: у меня была единственная «тройка» по русскому, зато почти все остальные предметы, кроме английского и литературы, вышли «пятёрками». Юлька получила все «пятаки», кроме

¹ «Горбушка» – рынок в Москве, где торгуют радиоаппаратурой, компьютерами и принадлежностями к ним.

² Сидюк – от словосочетания CD – компакт-диск для компьютера.

труда, где девчонок учили вышиванию крестиком, и «русича»: получить «отлично» у «Гюрзы» было мало кому под силу. А вот Олегу удалось и это, – он, как и Вовка, закончил четвёртую четверть и год на круглые «пятёрки». Такие успехи заметно пополнили наш «общак», поскольку довольные родители расщедрились и похвалили нас не только морально.

Свободного времени стало заметно больше, и мы организовали поочерёдную слежку за вычисленным «объектом». Достаточно легко отследили и маршруты его передвижения. Один из них нам показался особенно удобным для осуществления акции: Максим часто ходил провожать девушку, которая раз в два-три дня, чаще всего по средам и субботам, приходила к нему вечерами. Что она нашла в этом подонке, в наши головы никак не укладывалось, но факт сей только облегчал нам задачу, позволяя при удобном случае устроить засаду на его обратном пути.

Начались и стрелковые тренировки. Мы несколько раз выезжали на велосипедах к заброшенному карьере, где когда-то добывался строительный камень. И, хотя на дне карьера было небольшое озерцо, отдыхающих тут не было и в помине – пугала близость городской свалки. Количество патронов в нашем «арсенале» благодаря Вовкиным усилиям к этому моменту возросло до ста десяти. Мы расставляли на ветке одиноко росшего небольшого клёна спичечные коробки, и стреляли по ним с расстояния около двадцати шагов. Каждый из нас, кроме Вовки, на которого мы решили патроны не тратить, выстрелил по тридцать раз. У Юльки и Олега получилось неплохо – по 22 попадания, а я со своим астигматизмом даже в очках не сумел сбить более одиннадцати коробков.

Вскоре мы были готовы к осуществлению акции возмездия, но смущало то, что в случае нашей удачи возможность вычислить второго негодяя сводилась к минимуму, поскольку его адреса нам так и не удалось установить: к Максиму за всё это время он приходил только дважды, и оба раза за ним заезжала машина, угнаться за которой нашим велосипедам было, конечно же, совершенно невозможно даже в городских условиях. Приходилось ждать удобного момента.

Удача улыбнулась нам неожиданно: Юлька, выходя из магазина «Спорт» на Компросе¹, куда она заглядывала за какими-то гимнастическими прибабасами, нос к носу столкнулась со вторым «кандидатом». Забыв обо всех прочих делах, она пристроилась за ним и начала слежку. Через полчаса все члены «команды» получили коротенькие SMS-сообщения: «Адрес установлен Ура». А ещё через сорок минут, собравшись «по тревоге» в «штабе», мы узнали, что Виктор Головашкин живёт в том же доме, где находится упомянутый магазин. Настало время действовать.

Мы решили соблюсти «закон чести» – преступник должен был знать, что он умрёт. Посоветовавшись, мы применили наиболее простой из доступных нам способов извещения. Крупными буквами, аккуратно вырезанными из газет-рекламок, регулярно бросаемых в наши почтовые ящики, мы написали ему письмо вполне понятного содержания. Конверт купили в киоске на окраине города, где нас никто не знал, адрес написали каллиграфическим почерком, как в малышовых «Прописях». А чтобы разобрать почерк было совершенно невозможно, каждую букву обвели несколько раз с нажимом, чтобы совсем стереть индивидуальные особенности. Письмо бросили в ящик на Почтамте, где за день проходит несколько сотен, а то и тысяч человек. К тому же с Почтамта письмо доходит на сутки быстрее, чем из других отделений связи. Отвозя письмо, я неожиданно заметил, что на голубенькой вывеске у трамвайной остановки было написано не «Почтамт», а «Почтамп»². Вот умора! Оказывается, что и среди взрослых хватало «грамотеев».

Акция.

Час «Ч» наступил через неделю.

Олег, дежуривший у дома №33/1 в ту субботу, «засёк» появление девушки в половине седьмого вечера и срочно оповестил «команду» SMS-почтой. Я тут же отправился «к Олегу играть в компьютер», зная, что до десяти вечера мной интересоваться не будут, а Вовка поехал «к приятелю посмотреть новинки в коллекции минералов». Юлька вообще отпросилась переночевать к подруге, родители которой уехали на выходные, а дома были восемь симпатичнейших щеночков: красавица Медуза – чёрная колли подружки, – недавно стала мамой. Самое интересное, что это было совершенной правдой, и по срочному «вызову» Олега она примчалась именно оттуда, договорившись с Анютой о том, что та до её возвращения выключит домашний телефон. А мобильного подружки Юлькины родители не знали.

Через сорок минут все были в сборе.

¹ Компросом в Перми называют Комсомольский проспект – одну из двух главных улиц города.

² Недавно вывеску сняли. Жаль! Я каждый раз хохотал в душе, проходя мимо этого шедевра...

Мы заняли позиции, давно выбранные нами в процессе слежки, и стали ждать. Юлька со скучающим видом прогуливалась невдалеке от подъезда, соседнего с дверью «объекта», чтобы вовремя дать нам сигнал. Вовка с пистолетом за пазухой стоял в густых кустах около пустовавшей детской площадки, а мы с Олегом прогуливались туда-сюда по прилегающему парку, страшая ситуацию. В руке, спрятанной под переброшенной через неё лёгкой курткой, я сжимал остро отточенный напильник, а Олег был вооружён двадцатиграммовой гирькой на верёвочке, управляться с которой его научил приятель в детском оздоровительном лагере ещё в позапрошлом году.

Около девяти показался «объект» с девушкой. Сейчас он проводит её через парк, а на обратном пути его встретит пуля.

Но вышло совсем иначе.

Девушка что-то быстро говорила «объекту» громким шёпотом, в котором чувствовалась угроза, а он только ухмылялся в ответ, очевидно считая ниже своего достоинства бояться девчонки. Почти поравнявшись с нами, девушка резко повернулась к Максиму, звонко ударила его по щеке, и сунула руку в сумочку, доставая острейшую пилку для ногтей. (Как оказалось потом, конец пилки был смазан трупным ядом, приготовить который в домашних условиях не составляет никакого труда¹). «Объект» среагировал быстро и чётко, – не зря он был самбистом, – девушка полетела в кусты. В этот момент два раза выстрелил Вовка. Глушитель не подвёл – даже вороны на верхних «этажах» сосен не встrepенулись. Пули попали в правое плечо и левый бок, но Максим бросился в сторону, уходя от третьего выстрела, прозвучавшего легким хлопком после секундной паузы. Это ему удалось, но в следующую секунду перед ним оказался я. «Пришло время умереть, подонок!» – крикнул я и изо всех сил вонзил острие напильника чуть выше того места, где природе было угодно соединить ноги негодяя. Максим потерял равновесие и, взмахнув руками, словно пытаясь достать волейбольную подачу, рухнул на асфальт. Ударившись головой о бетонную мусорную тумбу в виде мартышки, одну из тех, которыми «украсил» район дядя его приятеля перед думскими выборами в недавно ушедшем году Обезьяны, он затих. Ещё через секунду в лоб подлеца врезалась гирька, сильно и точно брошенная Олегом. «Готов!» – пронеслось у меня в голове – «Кандидат в покойники перестал быть кандидатом». Максим Стрельников больше не существует на этом свете.

Спи спокойно, девятиклассница Нина Шмелёва....

Вовка и Юлька быстро помогли девушке подняться, и мы все бросились в парк, растворяясь в его тишине и полумраке. Вовка каким-то образом успел даже прихватить стреляные гильзы....

Всё заняло от силы полминуты, но мне показалось, что прошли если не годы, то, по крайней мере, – часы. Адреналин, как грозное цунами, нёсся по моим жилам. Голова кружилась....

Пошёл дождь.

Невдалеке проехала милицейская машина. Обычный патруль.

Домой я вернулся вовремя. Сердце колотилось, стараясь вырваться из ставшей вдруг тесной грудной клетки, коленки подгибались, но я был счастлив. Какое дело сделали! То, что сделали пока ещё только половину дела, а, точнее, третью его часть, было сегодня не самым важным, – важным было то, что МЫ ЭТО СДЕЛАЛИ!!!

Только через неделю мы пришли в себя настолько, что смогли смотреть друг на друга, не отворачиваясь. Убить человека, пусть даже такого, непросто даже самому крепкому взрослому, тем более, – убить впервые. А мы взрослыми не были! Конечно же, убеждали мы себя, уничтожено существо, не имеющее права называться человеком, но нам, воспитанным в «цивилизованной» стране, по десять раз на дню слышащим разглагольствования об «общечеловеческих ценностях», о «бесценности любой человеческой жизни», будь то жизнь маленького ребёнка или отпетого негодяя, было очень трудно вновь обрести нормальное восприятие мира. Но время лечит всё, и в следующую субботу «команда» вновь собралась в «штабе». Собрались стихийно, без оповещения и вызовов, просто у каждого появилась потребность выговориться по гнетущим нас сомнениям, а сделать это с непосвященными было просто невозможно. В половине седьмого вечера, а именно это время было установлено для сбора по субботам, я, преодолевая внутренние противоречия, буквально приполз в штаб. Там уже сидела, понутив голову, Юлька, «моя Юленька», – как иногда думал про себя я, выдавая желаемое (ох, как желаемое!) за действительное. Она, казалось, даже не заметила, как я вошёл, не заметила и моего кивка ей. Я сел напротив неё и тоже не смог под-

¹ Описывать рецепты приготовления ядов в детской книге вряд ли уместно, поэтому автор воздержится от этого.

нять глаз. Через некоторое время вошёл Вовка, ведя за руку ту самую девушку, которая, нарушив наши планы, заставила действовать чуть раньше намеченного времени. Оказывается, когда мы убегали через парк, она успела сунуть ему в руку карточку со своим адресом и телефоном, а сегоднѣ утром он позвонил.... Буквально через несколько секунд после них появился Олег, единственный из нас, сумевший хотя бы внешне восстановиться после происшедшего.

Его приход вывел всех нас из оцепенения. Наташа, как звали девушку, оказалась только чуть старше Вовки – ей недавно исполнилось шестнадцать, и она перешла в одиннадцатый класс девятой гимназии. Дружила с убитой Ниной и тоже решила отомстить убийцам. Так же, как и мы, Наташа не сразу придумала способ найти негодяя, а, найдя, решила познакомиться с ним, и, войдя в доверие, выяснить «подходы» к его VIP-приятелю, после чего убить обоих. Познакомилась с «объектом» девушка банально просто – изобразив «падение на сломанном каблуке» чуть ли не перед самым носом Максима, она, извинившись, сумела разговориться с ним. Стрельников напросился провожать её, и знакомство завязалось. Наташа старалась влюбить в себя подонка, щедро раздавая «авансы» в виде улыбок, многозначительных взглядов и неожиданных «вспышек ревности» по любому поводу и без такового, тем временем стараясь осторожно, по крупицам получить информацию о втором убийце – Викторе Головашкине. А на даче её родителей, в укромном месте «зрел» трупный яд, который она готовила заблаговременно, вооружившись немалыми знаниями в области химии, – Наташа занималась в школе юных химиков при Госуниверситете и кое-чему успела научиться. Волей случая её час «Ч» совпал с нашим, а дальнейшие события нам уже известны. Таким образом состав «команды» вырос до пяти человек, связанных страшной тайной.

Надо сказать, что никакого «совещания» на этот раз не было. Того, что просто все собрались вместе, оказалось пока достаточно. Через полчаса разошлись по домам, договорившись встретиться завтра в это же время.

Резонанс

Убийство Максима Стрельникова вызвало бурю. Оперативники Заводского отдела милиции, прокуратуры Заводского района, городской и областной прокуратуры буквально сбились с ног, но найти им удалось только пилку для ногтей со следами яда, гирьку на шелковом шнурке и размокший от дождя клочок бумаги с надписью, напечатанной на лазерном принтере: «По заслугам! За Ниночку Шмелёву!». Из тела бандита патологоанатом извлёк два кусочка свинца, которые оказались расплюснутыми пулями от малокалиберного пистолета и заточенный напильник. Ещё одну расплюснутую пулю нашли в стволе берёзы в сорока метрах от дома. Другими уликами следствие не располагало, поскольку все следы смыл дождь. Удалось установить место, с которого стрелял Вовка, но никаких материальных улик там найти не удалось. Следствие зашло в тупик.

В местных газетах и новостях несколько дней говорилось о «дерзком убийстве сына заместителя начальника районной милиции». Выдвигались версии мести его отцу, «беспощадно преследующего преступников всех мастей». О найденной записке и вполне очевидной связи с недавним нашумевшим убийством школьницы почему-то не упоминалось. В вестибюле главного корпуса ПГТУ, где учился Максим, появился некролог с обычной в таких случаях надписью «Трагически погиб...» с перечислением учебных и спортивных заслуг бывшего студента....

Даже на Первом канале Центрального телевидения короткой фразой Евгения Комптова прозвучало сообщение об убийстве в Перми сына начальника РОВД. И здесь выдвигалась версия убийства, связанного с местью отцу Максима – «бескомпромиссному борцу с преступниками всех мастей» – версии как будто бы писались под копирку. Расследование взял «под личный контроль» губернатор области Виктор Гордеев. Всѣ, как обычно....

Коротка память обывателя. Ещё вчера возмущавшийся зверским убийством в городском парке, он переключился на новое «жареное» дело. Жалели парня, который мог стать высококлассным специалистом, жалели родителей, которые так и не увидят своих внуков – Максим был единственным ребёнком в семье, – возмущались по поводу беспредела бандитов... тоже всѣ, как обычно. Обывателю и в голову не приходило связать это убийство с майской трагедией. Совсем не о таком резонансе мечтали мы, собираясь вечерами в «штабе».

Но однажды утром в трамваях девятого и двенадцатого маршрутов, на остановках, у дверей магазинов появились прямоугольники белой бумаги, на которых было чёрным по белому напечатано очевидное: в сообщениях об убийстве девушки, в сообщении об освобождении из-под стражи двух подозреваемых, и в сообщениях об убийстве студента фигурировала одна и та же фамилия!!! Всѣ встало на свои места. Мы так никогда и не узнали, кто был автором и распространителем этой листовки, но эффект она имела потрясающий.

Город взорвался! Люди собирались на стихийные митинги, требуя разобраться в происходящем, покарать преступников, найти и наказать тех, кто прикрывал убийц.

Некролог в вестибюле сняли....

Мы купались в лучах славы. Правда, делали мы это тайком, но души всех участников «Нашего Дела» были переполнены гордостью за сделанное. Дорого бы мы дали за возможность рассказать об этом всему миру, но делать этого было нельзя по вполне понятным причинам. Даже от самых близких людей приходилось прятать свою радость.

Ситуацию подогрело сообщение о смерти в камере СИЗО третьего насильника – Александра Остапенко. Его нашли задушенным под нарами через два дня после появления листовки. Правоохранительные органы отказались комментировать происшедшее, ссылаясь на «тайну следствия», но и без того всё было ясно. Сидящие в изоляторе «подозреваемые» в различных преступлениях («преступниками их сможет назвать только суд», а до суда пусть посидят так...) тоже были людьми и тоже не любили насильников.

Спи спокойно, девятиклассница Нина Шмелёва....

20 июня 20... года.

Наташу вызвали на допрос. Следователь интересовался всем: когда и как она познакомилась с Максимом, как часто бывала у него, что они делали во время встреч. Особенно настойчиво расспрашивал о последней встрече, поскольку выяснилось, что кто-то из соседей слышал, как Максим ругался с девушкой на лестнице в день убийства. Интересовался следователь и пилочкой для ногтей, найденной на месте происшествия.

Девушка спокойно и правдиво рассказала историю знакомства, благоразумно опустив умышленный его характер, рассказала, что ей понравился воспитанный, сильный и нежадный молодой человек, на которого она, якобы, имела «далеко идущие планы». Вопрос о ссоре её не смутил: она сказала, что в последнюю, роковую для него встречу, он впервые начал приставать к ней, что тоже было правдой, и делать «непристойные» намёки, но, тем не менее, проводил до дома. Подтвердить последнее было некому, однако и опровергнуть тоже никто не брался – девушка жила с матерью совсем недалеко – на улице Семченко, – и события вполне укладывались в хронометраж, сделанный следователем. Дело было в том, что труп Максима обнаружили только через полчаса, и рассчитать всё по минутам было решительно невозможно. Мать Наташи – Дарья Ефимовна, работающая в девятой медсанчасти, об «увлечении» дочери не знала вообще, а в тот вечер вообще дома отсутствовала – у неё было ночное дежурство. Вопрос о пилке тоже не вызвал особых проблем – её Наташа просто «не узнала», а мало ли кто мог обронить такую, тем более что студент был убит вовсе не пилкой, а выстрелами из пистолета и ударом напильника, которые «привязать» к девушке было довольно трудно. Следователь с сожалением подписал ей пропуск, и через минуту она вдыхала «чистый воздух свободы».

Скандал в городе утих только тогда, когда распоряжением областного прокурора был освобождён от должности заместитель прокурора Заводского района Владимир Костромцов, подписавший постановление об освобождении из-под стражи, а Виктор Головашкин снова оказался в СИЗО, где его поместили в одиночную камеру, справедливо опасаясь повторения истории с Александром Остапенко.

Мало, кто знал о том, что Костромцов через неделю был назначен прокурором одного из районных городков необъятного Пермского края, на территории которого свободно могла поместиться целая Франция с Германией в придачу.

Отдыхаем!

Наступил июль. Задача, поставленная нами самим себе, была выполнена настолько, насколько это в настоящий момент было возможно, страсти в городе улеглись, а нового дела для «команды» пока на горизонте не было. К тому же у родителей были свои планы, которые на некоторое время разлучили нас.

Суббота, 15 июля 20... года. Храброво – Калининград.

Самолёт снижался. В иллюминатор были видны квадраты полей и огородов, аккуратные домики вдоль дорог, малюсенькие, казавшиеся игрушечными, автомобили, и люди, похожие не столько на муравьёв, сколько на каких-то совсем-совсем крошечных букашек. Блистали зеркала многочисленных в этих местах озёр. В соседних креслах Ту-154 сидели папа со спящим Никиткой на руках и дремлющая тётя Оля. Подходили к концу последние минуты дальнего путешествия.

Шасси лайнера коснулись бетонки, и началось торможение. «Туполев», вырулив на стоянку, остановился. Через несколько минут подали трап, и пассажиры в порядке очереди стали выходить, разминая затекшие в полёте ноги и щуря глаза от яркого летнего солнца. Оставались «формальности»^I в аэропорту.

Пройдя паспортный контроль, мы, наконец, оказались в объятиях бабушки Владилена, которые вместе с папиным другом дядей Володей приехал нас встречать. И вот мы уже несёмся на старенькой BMW (хорошие машины делают в Мюнхене!) по отличному шоссе из аэропорта Храброво в Калининград. Вдоль дороги мелькали непривычные у нас на Урале дубы и липы с белыми полосками на уровне груди. Здесь, в Калининградской области, почти все дороги, вплоть до просёлочных, были обсажены деревьями, дающими летом спасительную тень. Нередко, однако, эти деревья становились последними точками маршрутов чересчур лихих водителей, недостаток умения которых усугублялся колоссальным парком мощных немецких, японских и американских автомобилей в этом регионе России. На отечественных машинах здесь почти не ездили: в прошлом году я, скучая на скамеечке возле бабушкиного дома, от нечего делать подсчитал, что из трёхсот сорока проехавших мимо меня легковушек только одиннадцать были российского производства. ЗИЛы и ГАЗы среди грузовиков тоже встречались нечасто, а автобусы были сплошь импортными, точнее – second hand германского или итальянского происхождения. Сказывались удалённость анклага от центра России и возможность приобрести значительно более надёжные западные машины^{II} дешевле, чем в метрополии.

Минут через двадцать пять прекрасное изделие баварских мастеров остановилось около пятиэтажного дома из цветного кирпича, построенного в смешанном стиле, сочетающем в себе древнюю германскую готику^{III} с «хрущёвским»^{IV} кубизмом, заполонившим лет сорок назад окраины всех крупных городов Советского Союза. Как ни странно, сочетание оказалось довольно удачным, дом выглядел вполне современно, и в то же время заметно отличался от построек последнего времени. Бабушка ждала нас за накрытым столом, ломившимся от всевозможных салатов, её «знаменитой» рыбы в тесте^V, свежих помидоров и огурцов. Стояла на столе и бутылка с каким-то напитком – вином или ещё чем-то подобным – ну, не разбираюсь я в спиртном, не научился ещё. Нас с Никиткой тоже не забыли: на столе присутствовала трёхлитровая бутылка (папа говорил, что из-под какого-то старинного болгарского вина), полная свежего яблочного сока. Не того сока, который, пройдя длинную цепочку превращений, попадает в прямоугольные пакеты, а настоящего, с мякотью, только что отжатого сока из свежих яблок. Конечно, это был сок из «белого налива», – не самый лучший, по правде говоря, сорт, – самый вкусный сок бывает из осенних яблок – «Антоновки» или «Семеренко», на худой конец из «Шафрана», но в июле эти сорта ещё очень далеки от

^I С каждым годом полёт на самолётах связан со всё большими и большими «мерами безопасности», только отнимающими время у пассажиров и унижающими их, не принося при этом практически никакой пользы – бандиты и контрабандисты, как и раньше, все двери открывали долларами, а «формальности» доставались и без того затурканным мирным гражданам. Теперь не только вход в аэропорт, но и выход из него требовал предъявления документов

^{II} За державу обидно, чёрт побери!

^{III} Для готического стиля характерны устремлённые ввысь крыши и высокие стрельчатые окна.

^{IV} В наше время Хрущёва принято ругать за убогость и несовершенство этих домов, однако ругатели, как правило, забывают, что в разрушенной страшной войной стране больше половины населения жило в подвалах и бараках, а комната-другая в коммуналке со всеми удобствами считалась если не роскошью, то вполне приличным жильём. Дешевизна и скорость постройки «хрущёб» позволила за несколько лет резко снизить остроту жилищной проблемы в огромной стране. Предполагалось, что эти дома прослужат лет двадцать-тридцать, после чего их обитатели получат большие и весьма благоустроенные квартиры. Увы, этого не случилось. Из всех деяний Н.С. Хрущёва это – одно из немногих достижений на фоне огромного количества просчётов и провалов. А при нынешней власти даже такое жильё – недостижимая мечта многих миллионов семей.

^V Что в этой рыбе «знаменитого», я не знаю до сих пор. Ни я, ни папа не едим её из-за множества мелких косточек, буквально напигивывающих каждый кусочек.... Стрихнину к ней не хватает,... т.е., конечно же,... не хватает к ней хрена, как сказал один известный артист в фильме «Ирония судьбы...», а на стрихнин похожа другая рыба – заливная – из того же фильма.

спелости, а давить сок из импортных – и дорого, и невкусно. А для любителей стояла полуторалитровая бутылка «Саян» – отличного лимонада, изготовленного ещё по советским рецептам и содержащего, как было написано на этикетке, только натуральные компоненты и сахар, беспощадно заменяемый всякими там ксилитами для боящегося потолстеть сегодняшнего поколения.

Отдав должное салату «Оливье» и лимонаду, я уединился в дедушкиной комнате, не желая слушать скучные разговоры взрослых и писк Никитки, пытающегося дотянуться до тарелки с помидорами – эти плоды он любит почти так же сильно, как папа, но ему есть их в таком количестве не разрешали врачи, а тётя Оля очень прислушивается к их рекомендациям. Достав с полки огромного книжного шкафа первую попавшуюся книжку и пробежав глазами несколько строчек, я, неожиданно для себя, погрузился в чтение. Это была книга «Открытые глаза» про лётчика-испытателя Алексея Гринчика, рассказывающая о нелёгком и опасном труде весёлых и сильных духом людей, учивших летать самолёты. Мне попался эпизод, описывающий, как лётчик-испытатель Сергей Анохин, потеряв в одной из аварий глаз, а, вместе с ним, и так называемое «глубинное зрение¹», казалось бы, навсегда отлучённый врачами от авиации, упорнейшими тренировками восстанавливал утраченную способность. И добился своего! Неслыханный в истории авиации случай – лётчик-испытатель с одним глазом! Чем-то мне это напомнило не так давно прочитанную книгу Бориса Полевого об Алексее Мересьеве – лётчике-истребителе, потерявшем в бою обе ноги, но нашедшего в себе мужество научиться ходить на протезах, а потом и летать на них. Врачам, не дававшим ему допуск к полётам, он продемонстрировал такие танцевальные па, что они потребовали показать протезы, решив, что их мистифицируют. Алексей добился своего и уже на протезах отправил к земле немало фашистских стервятников. Как рассказал мне тогда папа, Полевой описал реальный случай с реальным советским лётчиком, лишь на одну букву изменив его фамилию. Настоящая фамилия лётчика была Маресьев. Он дошёл до конца войны и был удостоен звания Героя Советского Союза – высшей награды величайшей из держав.

Я люблю своего отца. Не только за то, что без него меня просто бы не было на свете. И не только за то, что он обеспечивает меня всем необходимым, кормит, поит, заботится о моём образовании и т.п. Всё это обычно и нормально², хотя и не так распространено, как хотелось бы. И даже не за то, что отец часто сквозь пальцы смотрит на мои «слонопотамства» и ругает меня значительно реже, чем я того заслуживаю³ – даже мне это очевидно. Больше всего я люблю отца за то, что он постоянно мне рассказывает о чём-нибудь интересном. Всегда, когда мы с папой куда-нибудь идём, а, надо сказать, я редко упускаю возможность прогуляться с ним, он начинает говорить... и тогда окружающий мир становится зыбким, ненавязчивым, каким-то совсем-совсем далёким.... Именно из этих рассказов я знаю почти всё то, что взрослые обычно называют умным словом «кругозор». Из книжек, конечно, я тоже узнал немало, но даже сравнивать эти величины было бы не совсем правильно, настолько «отцовский» кругозор превышает «книжный». Кроме того, и это, наверное, теперь даже важнее, из этих разговоров я постоянно черпаю направления поиска информации в книгах и в Интернете.

Вот и сегодня я увязался за папой, когда он собрался на рынок за продуктами. Было довольно далеко, но погода стояла замечательная, и мы решили пройти пешком. Вчера вечером в передаче «Дежурная часть» рассказали об аресте заместителя мэра одного из небольших городов Алтайского края. Ему инкриминируют взятку в 120 тысяч долларов, полученную, как установили оперативники, за выделение какого-то тендера на застройку чего-то после наводнения.... Мне было непонятно, за что преступники заплатили такую бешеную сумму, и вообще, какой вред государству и народу наносят взяточники: какая нам разница, кто именно будет застраивать тот или иной участок? Всё равно ведь дома будут построены, и люди в них жить будут. Оказалось, что не совсем всё равно. Вот, что отец мне рассказал по этому поводу:

¹ «Глубинное» или бинокулярное зрение основано на том, что один и тот же предмет наблюдается двумя глазами с разных точек, что позволяет мозгу определять приблизительное расстояние до наблюдаемого объекта. Одно из величайших достижений эволюции, давшее древнему человеку несомненное преимущество перед многими соперниками. На этом же принципе основано действие современных оптических и лазерных дальнометров.

² Да... мне такой тип родителей кажется нормальным. А ведь бывают и совсем другие – абсолютно равнодушные к собственным отпрыскам (для чего, интересно, они вообще заводят детей?), занимающиеся только своими делами, пьющие и бьющие, которые если и вспоминают о ребёнке, то только затем, чтобы накричать и наказать.... Сколько таких у моих бывших одноклассников – по 112-ой и 109-ой школам!

³ Причину этого я понял, когда мне на глаза попался такой анекдот: Отец застал сына с сигаретой и начинает его стыдить: «Тебе всего десять лет, а ты уже куришь! Вот я в твои годы...» – тут он вдруг умолкает, и после длительной паузы уже совсем другим тоном продолжает: «А, впрочем, кури, сынок, кури!».

Взятничество, или, говоря научным языком – коррупция, – наносят колоссальный вред государству и нам с тобой в том числе. О вреде взяточничества, например, милицейских чинов, ты знаешь по многочисленным в последнее время передачам об «оборотнях в погонах», которые за взятки выпускают преступников, о продажных судьях, за мзду оправдывающих матёрых негодяев, или, в случаях невозможности полного оправдания, осуждающих их на смехотворно низкие, а то и вообще условные сроки наказания. Вспомни – совсем недавно, это показывали в новостях по всем каналам, – был осуждён вор в законе Кудрявцев за покушение на убийство крупного предпринимателя в Красноярске. «Кудряш» – так именовался Кудрявцев в преступном мире, – получил шесть (!) лет лишения свободы условно¹ (!). То есть он был признан виновным в покушении на убийство – в очень тяжком преступлении, – но в тюрьму не сел!!! А вот наш сосед из второй квартиры ударил по пьянке прохожего. Выбил два зуба. И сел в тюрьму на два с половиной года за хулиганство и причинение телесных повреждений. Конечно, оправдывать соседа нельзя – его поступок вполне заслуживает наказания, но сравни его два с половиной года отсидки с шестью годами условно за покушение на убийство. Думай сам.

О взятках инспекторов ГАИ-ГИБДД не знает только слепой и глухой.

А вот вред от «экономического» взяточничества не менее существенен, хотя понять это не всегда просто. Попробую объяснить на примере пойманного чиновника. Ты помнишь – в прошлом году в результате наводнения в Алтайском крае смыло целый посёлок – об этом много говорили по телевидению. Несколько сотен семей разом лишились жилища. Государство выделило на постройку нового жилья для пострадавших шестьдесят миллионов рублей из расчёта по 150 тысяч за дом на одну семью. Вокруг этих денег и завязалась кутерьма. Тендер – то есть право на застройку разрушенного посёлка, – получила компания «Алтайский барс», никому до того дня даже не известная. Строительство началось, однако к зиме долгожданное жильё получили только сто пять семей. Проверка показала, что с конца октября никакие работы уже не велись по причине отсутствия... денег. Это притом, что все шестьдесят миллионов поступили на счёт компании ещё в августе. Стали проверять денежные документы, и оказалось, что стоимость каждого построенного дома вышла не сто пятьдесят тысяч рублей, как планировалось, а пятьсот восемьдесят! Компания «покупала» строительные материалы у принадлежащих ей же «партнёров», то есть сама у себя (!) по завышенной вчетверо цене! Потому и денег хватило только на сто пять домов, хотя видимых нарушений закона не было. Теперь подсчитаем денежки: 60 миллионов рублей – это больше двух миллионов долларов. Сто пять построенных домов реально стоят $150000 \times 105 = 15750000$ рублей, то есть меньше 600 тысяч долларов. А теперь из двух миллионов долларов вычти 600 тысяч и ещё 120 тысяч взятки. Преступники присвоили гораздо больше миллиона долларов. А государство потеряло бюджетных, а, значит, и наших с тобой долларов, почти полтора миллиона. Когда ревизоры пришли в офис «Алтайского барса», их встретили пустые помещения, из которых вывезено было всё, вплоть до стульев. Компания исчезла, как будто её никогда и не было. Вместе с миллионом долларов. Арестованному заместителю мэра, по словам журналистов, грозит «до четырёх лет лишения свободы». А то, может ещё и условно получит. В результате триста семей остались без жилья и были вынуждены провести суровую сибирскую зиму по чужим углам. В этом году государству придётся снова выделять деньги на строительство, отрывая их от чего-то другого, не менее важного. А какой-нибудь новый «Алтайский барс» уже принял охотничью стойку на запах этих денег. История может повториться. Примеров на эту тему можно приводить тысячи – к сожалению, это наша сегодняшняя реальность.

Да уж..., – подумал я, – не зря коррупцию называют одной из самых страшных бед нашей страны.

На следующий день мы поехали к морю. Выйдя из автобуса, мы довольно долго шли вдоль набережной, а, миновав её, пару километров прошли по кромке пляжа, пока не добрались до пограничной вышки. Недалеко от неё было обозначено место, где можно было отдыхать, не отягощая себя одеждой даже в минимальном размере, а наша семья относилась как раз к любителям такого отдыха. Людей кругом было немало, самого разного возраста. Часть из них была абсолютно нагими, другие ограничились «topless», а некоторые были экипированы так же, как и большинство отдыхающих на городском пляже. Здесь никому не было дела до того, как одеты или до какой степени раздеты соседи, и каждый занимался своим делом. Неподалёку компания парней и девушек играла в волейбол, но большинство просто загорали на горячем песке или плескались в море. Также поступили и мы. Папа с тётей Олей улеглись загорать, подставляя животы сверкающему светилу, а мы с Никиткой начали строить из мокрого песка «город» со стенами, башнями, дорога-

¹ Условное осуждение означает, что преступник остаётся на свободе, но в случае нарушения им закона в течение срока наказания, к «новому» сроку заключения добавляется тот, на который он был осуждён условно.

ми, и, конечно же, с гаражами для Никиткиных машин. Через некоторое время к нам присоединилась девочка лет десяти или одиннадцати, отдохавшая с родителями метрах в десяти от нашей «лежанки». Минут через десять папа с тётей Олей пошли купаться, а когда вышли, разрешили идти в море и нам. Это было здорово! Вода была тёплая и прозрачная. Я нырял за камешками, брошенными Лизой, – так звали девочку, – плавал с ней наперегонки и показывал всевозможные фокусы, которым меня научил в прошлом году папа. Никитка под папиным присмотром плескался у самого берега.

К сожалению, долго находиться на пляже в первые дни нельзя – можно сильно обгореть на солнце, – такое уже случалось с нами, – а потому, искупавшись ещё раз, мы стали собираться. После пляжа мы пошли в город. Зеленоградск – бывший немецкий Кранц – был довольно живописным городком, всё богатство которого заключалось в нескольких километрах превосходного песчаного пляжа и десятках маленьких уютных кафешек, где можно было съесть мороженое и пообедать, а любителям – пропустить стаканчик горячительного или кружку пива. Никак не пойму, как можно пить этот горько-солёный напиток. Мой папа тоже практически не пьёт его, предпочитая, в тех случаях, когда это, по его словам, бывает необходимо, выпить стакан сухого красного вина или рюмку «Перцовки». По-моему – это тоже дрянь, но понять этих взрослых решительно невозможно.

В одну из таких кафешек с названием «777» завалились и мы всей компанией – семья Лизы присоединилась к нам. Сели за два стола: за один уселись родители, чтобы обсудить свои скучные взрослые дела, а другой был предоставлен в безраздельное пользование мне, Лизе и Никитке. Нам взяли по порции охотничьих сосисок с пюре, крошечному салатику и стакану чая. Не обошлось и без сладкого: у всех стояло по вазочке с мороженым, обильно политым сиропом, и по блюдецке с бисквитно-кремовым пирожным. Мы с Лизой болтали о школе, о занятиях спортом – она ходила в шахматную школу к тренеру Наталье Вильде, которую, как выяснилось, хорошо знал мой папа, работавший вместе с ней, когда учился в институте, о том, что было интересного в наших городах. Я рассказал ей, как занимался вольной борьбой, а после сотрясения мозга, полученного в прошлом году на тренировке, стал заниматься плаванием в бассейне 28-й школы, а Лиза похвасталась, что уже имеет второй разряд по шахматам, а однажды выиграла даже у кандидата в мастера спорта Вячеслава Белявского. Выиграла она, разумеется, в сеансе одновременной игры, но так ли это важно, когда ты рассказываешь о своих достижениях мальчику. Никитка перемазался сначала пюре, а затем мороженым и кремом. Мне пришлось вытирать его салфеткой и носовым платком. Когда мороженое кончилось, а взрослые обсудили все мировые проблемы, мы разошлись по своим делам – наши новые знакомые поехали на ближайшей электричке домой – их взрослым завтра надо было идти на работу, а мы остались побродить по городу, наслаждаясь прекрасной погодой и свежим ветром с моря. Договорились, что в следующую субботу встретимся на этом же месте.

Тем временем в Перми происходили интересные события. Через неделю после скандала в городе вор в законе «Тихий», более известный, как Михаил Юрьевич Тихоненко, уважаемый бизнесмен, депутат Областной Думы, спонсор детской баскетбольной команды... и пр. и пр., встретился с помощником спикера Городской Думы Дмитрием Залыгаловым, больше известным в определённых кругах, как «Митяй», и с сотрудником аппарата губернатора Владимиром Кейтлиным, известным в этих же кругах под кличкой «Кейтель». Встреча прошла в тёплой дружественной обстановке. Иначе быть и не могло, поскольку состоялась она в сауне загородного дома «Тихого», одобренная обильным угощением, коллекционной выпивкой и весёлыми смешливыми официантками, а закончилась заключением соглашения, которого, однако, никто и никогда не увидел написанным на бумаге. А ещё через две недели, почти в самом конце июля, Виктор Головашкин вышел из ворот следственного изолятора, освобождённый до суда под подписку о невыезде и денежный залог в 350 тысяч рублей, внесённый «другом семьи» Анатолием Самсоновым, генеральным директором одной из принадлежащих «Тихому» туристических фирм. В кармане Головашкина лежал паспорт на чужое имя с его фотографией и билет на самолёт в самый западный город России. Там дядины «друзья» должны были оформить ему заграничный паспорт на то же имя, и... прощай, родина, здравствуй, свобода!!!

В новостях Первого канала об этом, естественно, не упоминалось....

Следующий наш поход был в Зоопарк. К нам – мне, папе, тёте Оле и Никитке, – присоединилась Лиза, поскольку родители её были на работе, а сидеть дома одной ей совсем не хотелось. Калининградский, – бывший Кёнигсбергский, – зоопарк, в своё время один из трёх лучших в Европе, теперь представлял из себя жалкое зрелище: коллекция животных, по словам моего папы, сократилась более, чем на треть от советского времени, некоторые вольеры стояли заброшенными,

вид большинства животных не вызывал особой зависти, но... тем не менее, этот зоопарк мог дать триста очков вперёд пермскому зоосаду, с недавних пор принявшему на себя гордое имя «Зоопарк». В Калининградском зоопарке были огромные поляны, украшенные бронзовыми скульптурами немецких и русских мастеров, широкие аллеи, по сторонам которых находились клетки и вольеры с животными, через него протекал некогда живописный ручей с водопадом. Повсюду росли высоченные дубы и каштаны^I, а каждую поляну обрамляли живые изгороди кустов самых разных названий. В просторных вольерах прогуливались антилопы и олени, был даже редчайший «Олень Давида», с рогами, загнутыми не вперёд, как у всех остальных оленей, а назад, и, конечно же, знаменитая антилопа Гну, давшая своё имя автомобилю из бессмертного романа Ильфа и Петрова «Золотой телёнок». Вообще, бывшей коллекции копытных Калининградского зоопарка могли бы позавидовать и некоторые европейские зверинцы, но и сейчас, изрядно уменьшившись, она намного превосходила коллекции всех зоопарков России, исключая, возможно, только Московский. Превосходной была и коллекция хищных птиц. Тут я впервые увидел белоголового сипа, – «Белого орла» – «White Eagle», – изображённого на гербе Соединённых Штатов Америки. Надо сказать, что реальная птица не производила такого впечатления, как та, которую я видел на долларовых бумажках, и выглядела совсем не так гордо, как ей было бы положено по статусу. Ещё ниже упал её авторитет после того, как я прочитал, что питается она преимущественно грызунами и падалью.... Да, ошиблись наши американские «друзья^{II}» с выбором символа нации. Или не ошиблись?

А вот вольер с хищными кошачьими и у меня вызвал разочарование: осталась только семья львов, бенгальский тигр и леопард. Большая часть клеток пустовала. Даже я помню, что здесь, кроме львов и тигров, количество которых, к тому же, уменьшилось почти наполовину, были ягуары, кугуары, пума и рысь, а также незабываемо грациозная чёрная пантера. Рысь, правда, мы несколько позже обнаружили в другом вольере, где обитали в своих клетках представители местной, калининградской фауны. А вот с леопардом – возможно, – именно с этим леопардом, была самая интереснейшая история, приключившаяся ещё в советское время с моим папой. У меня не получится пересказать её так, как рассказывал отец, а потому передаю слово ему:

Это было ещё тогда^{III}, когда я работал в конструкторском бюро, расположенном на территории завода «Янтарь^{IV}». Жил я тогда с родителями на последнем этаже пятиэтажного дома по улице Алябьева, что неподалёку от зоопарка. Каждый день в семь часов утра я выходил из дома и отправлялся на работу, проходя мимо длиннейшего в городе зоопарковского забора, а затем на автобусе №5 добирался до конечного пункта. Но пятый автобус не имеет прямого отношения к этой истории.

Однажды утром, едва продрав глаза и наскоро одевшись, я открыл дверь на лестничную площадку с явным намерением пойти на работу, однако... увидел прямо перед собой свернувшегося калачиком... леопарда. Я подумал, что, возможно, ещё не до конца проснулся, закрыл дверь, и через минуту повторил попытку. Результат оказался таким же – леопард мирно дремал у порога нашей квартиры. Я разбудил отца^V, рассказал ему о том, что увидел, и спросил, что будем делать. Не очень поверив мне, он выглянул за дверь сам, после чего весь сон с него сняло, как рукой. Мы позвонили в пожарную команду и в милицию, объяснив, что произошло. Пришлось долго убеждать собеседников на том конце провода, что мы не шутим, и на лестничной площадке, действительно, лежит леопард. Позвонили соседям по подъезду, предупредив их, что на лестницу выходить опасно. Я также позвонил на работу своему начальнику – Владимиру Васильевичу Калининну – что приду сегодня позже и потом объясню, в чём дело.

Моё зрительское место было в первом ряду: с балкона пятого этажа всё было прекрасно видно.

Вскоре приехали на стареньком «Москвиче» двое милиционеров. Они весело вбежали в подъезд, очевидно предвкушая предстоящий «нагоняй», который организуют шутникам, оторвавшим их от «более важных дел», но уже через полминуты, как ошпаренные, выскочили обратно, на ходу вытаскивая из кобур пистолеты. После этого осада началась по всем правилам военной нау-

^I В Калининграде растёт так называемый «конский каштан», плоды которого несъедобны, так что полакомиться жареными каштанами здесь так же проблематично, как и в Перми.

^{II} Избавь нас Господи от (таких) друзей, а с врагами мы и сами как-нибудь справимся. Эту мудрую фразу я то ли прочитал где-то, то ли слышал от кого-то, что, в общем-то, не уменьшает её мудрости.

^{III} Описывается реальный случай, происшедший с автором ранней осенью 1990 года. Отчёты об этом случае, безбожно перевранные журналистами, появились спустя несколько дней во многих местных и даже в некоторых центральных газетах, включая «Труд». Можете поискать.

^{IV} В те годы Прибалтийский судостроительный завод «Янтарь» строил лучшие в мире противолодочные корабли типов «Буревестник» и «Неустрасимый», большие десантные корабли типа «Иван Рогов», всемирно известные морские паромы типа «Сахалин», а сейчас занимается «отвёрточной» сборкой иностранных автомобилей, производством мелкого ширпотреба и сборкой корпусов кораблей для иностранных заказчиков. В который уже раз обидно за державу!

^V Моего будущего дедушку – примечание Лёньки.

ки. Подъехал усиленный двумя автоматчиками милицейский наряд, двор оцепили. Вскоре появилась пожарная машина с длинной лестницей. Сначала те же двое милиционеров попытались просто поймать леопарда сетью, но, после кратких с ним объяснений, едва выбрались обратно, причём один из них зажимал рукой рану в плече. Я сбросил ему с балкона бинт и пару флакончиков с йодом, после чего продолжил наблюдение.

Ещё несколько попыток набросить на леопарда сеть окончились неудачей. Приехали ветеринарный врач и заместитель директора зоопарка. Начали собираться любопытные – дом находился рядом со школой, и через наш двор пролегала одна из «троп», ведущих к этому прекрасному^I очагу знаний. Несколько милиционеров и врач залезли по пожарной лестнице в соседнюю с нашей квартиру, где проживала пенсионерка Татьяна Михайловна, и из-за её двери пытались набросить сеть или сделать укол снотворного....

Толпа тем временем собралась немалая, что вызывало дополнительное беспокойство милиции: что если леопарду удастся вырваться из подъезда? Напряжение нарастало.

В этот момент из подвального окна вышел... крошечный чёрный котёнок. Он шёл, распушив поднятый трубой хвост, прямо на милицейских автоматчиков. «Вот он – леопард! Держите его!» – заревела толпа, давясь от хохота^{II}....

Около полудня, наконец, удалось сделать зверю укол снотворного, и милиционеры вынесли несчастного леопарда из подъезда, завернув его в сеть. Эпопея закончилась успешно.

Когда я приехал на работу, Владимир Васильевич выслушал мои объяснения недоверчиво, после чего отпустил меня работать. «Не мог чего-нибудь посмешнее выдумать» – было написано на его лице. «Читайте завтрашние газеты!» – успел сказать ему я, выходя из кабинета.

На следующий день весь отдел с газетами в руках обсуждал происшествие. Владимир Васильевич тоже изменил отношение к сказанному вчера.

Уже позднее я узнал предысторию этого необыкновенного случая. В Калининградский зоопарк привезли то ли из Новосибирска, то ли из Свердловска молодую самку леопарда. Как и предполагается, сначала животное было помещено в карантин – особую клетку в изолированном от других обитателей помещении. Ночью хищнице удалось разогнуть не слишком жёсткие прутья и оказаться на свободе. Так началась эта удивительная история о Кошке, гулявшей самой по себе. Вообще, надо сказать, побеги питомцев из Калининградского зоопарка не столь редки. Однажды утром, идя мимо уже упомянутого зоопарковского забора, я увидел лань, выскочившую из неплотно прикрытых служебных ворот и умчавшуюся в соседний двор дома №5 по улице Зоологической. Рассказывали мне и об обезьяне, евшей алычу на дереве во дворе дома №44 по улице Чайковского, что выходит окнами на зоопарк. Это только достоверно известные мне случаи, не считая других, точного подтверждения которым я не имею.

Ещё много интересного увидели мы в зоопарке. Прекрасная коллекция попугаев, настоящая белая ворона, карликовый бегемотик.... А сколько эмоций вызвали ласки «настоящего» большого бегемота к своей подруге. Никто из нас не мог даже предположить, что эти огромные, неуклюжие с виду животные могут так грациозно ласкать друг дружку. Вспомнилась картинка из какого-то юмористического журнала, на которой бегемот приносит своей подруге цветок со словами: «Ласточка ты моя!»... Даже тяжёлый запах, стоящий в «бегемотнике», долго не мог выгнать оттуда нас, поглощённых удивительным зрелищем. Потом ещё кормили булками слона и конфетами медведей, катали на качелях Никитку и лопали мороженое в шоколадной глазури.

Вечером я читал «Открытые глаза», с восхищением переживая приключения испытателей. Дедушка с папой сражались в шахматы, а бабушка читала какой-то журнал и гладила Норку – так звали её кошку, которую мы за исключительно хитрый нрав прозвали НРМ, что означало «Наглая Рыжая Морда»^{III}. Кошка была серой, но нас это нисколько не смущало: «В темноте ВСЕ кошки серы» – говорили мы словами известной поговорки, а освещённость квартиры приборами никто не измерял, а, значит, возможно, было просто темно. Бабушка очень сердилась на нас за такое отношение к её любимице, хотя и понимала, что это больше приколизм, чем реальное отношение к её ХСК – Хорошенькой Серенькой Кошечке, как говорила она. Тётя Оля с Никиткой играли в машинки в длинном-предлинном коридоре.

В восемь часов вечера папа с дедушкой, как обычно, смотрели новости. Сергей Коренко, – обозреватель канала НТВ, – говорил о заявлении госсекретаря Соединённых Штатов Америки по

^I Это не преувеличение – школа №49 города Калининграда всегда была одной из лучших – спросите у автора, он знает это не понаслышке

^{II} Всё было именно так, ей Богу! Не ручаюсь только за цвет котёнка, поскольку тогда не придал этому значения.

^{III} Это прозвище родилось из известного анекдота, про то, как звери собрались играть в карты: «...А кто будет мухлевать – получит по наглой рыжей морде» – глядя на Лису, сказал Медведь, садясь за игру.

поводу событий на Украине. В заявлении говорилось, что президенту этой страны следует резко уменьшить поставки стали в Европу и США^I, самыми жёсткими методами навести порядок в восточных регионах, где шахтёры и металлурги отказывались прекратить забастовку против политики нового президента, а также пересмотреть отношения с Россией, в которой, по его словам, нарушались права человека,^{II} и не предпринималось дипломатических мер для урегулирования отношений с Чеченской республикой Ичкерия.... Далее сообщалось о реакции президента России на это заявление. Попов вяло парировал, объясняя, что чеченская проблема является внутренним делом России, даже не возмущившись грубым вмешательством США во внутренние дела Украины и России, которым заокеанские «друзья» открыто диктовали свою волю. Не упомянул президент и том, что только вчера два американских истребителя-бомбардировщика F-16 «по ошибке» сбросили бомбы на рыболовный траулер в территориальных водах России. К счастью, бомбы упали далеко от корабля, не причинив ему повреждений. Далее, опять-таки, как обычно, сообщалось об аварии вертолёта на Таймыре, катастрофическом снегопаде в Северной Африке^{III} (!), убийстве очередного предпринимателя во Владивостоке и селевых потоках в Калифорнии, едва не стёрших с лица этого штата знаменитую «фабрику грёз» – Голливуд. Опять взрывы в Иерусалиме и Багдаде, опять задержание экстремистов в Северной Ирландии, опять тайфун на Ямайке и во Флориде.... Словом, всё, как обычно.

Следующие два дня провели на море. Лиза снова была с нами, совершенно освоившись в нашей весёлой компании. На этот раз она брала с собой шахматы, и в промежутках между купанием и футболом играла с моим папой, который давал ей фору целого коня, но, тем не менее, почти всегда выигрывал. У папы всё-таки был первый разряд, и он в своё время входил в сборную команду института. Мне он давал целого ферзя, от чего результат тоже не особо менялся. Иногда вместо шахмат играли этими же фигурами в поддавки, где мне удавалось почти все партии выигрывать даже у папы, не говоря уже о не слишком искушённой в этой хитрющей игре Лизе. Когда играть надоедало, мы принимались строить из песка крепости с башнями и копать Никитке «лягушатник», в котором он мог плескаться, не опасаясь простыть, и не боясь волн, которые в эти дни были довольно большими.

Несколько дней спустя. Неожиданная встреча

А потом был поход в Краеведческий музей. Здесь было много замечательного: на первом этаже были выставлены превосходно сделанные чучела животных, обитающих в Калининградской области, от крошечной мышки–полёвки до гиганта лося. Все они были, как живые: Никитка здорово испугался огромного волка с оскаленной пастью, и стоило большого труда объяснить ему, что ЭТОТ волк уже никогда и никого не сможет укусить. Был тут и редчайший чёрный журавль, и всякие-разные виды диких уток, и разнообразная птичья мелочь.... Отличные макеты местного леса с травами и деревьями, с восковыми грибами, неотличимыми от всамделишных, хитрая лисья мордочка, выглядывающая из-за куста.... Великолепная коллекция жуков и бабочек, подаренная несколько лет назад музею, как свидетельствовала табличка, одним из преподавателей местного Технического Университета, образцы полезных ископаемых. Я всё это хорошо помнил по предыдущим посещениям музея, а вот Никитке и Лизе было очень интересно: Никитка был ещё маленьким и в музее был вообще впервые, а Лиза, хотя и была здешней, тоже до этого обходила музей своим вниманием.

Понравилось нам и в других залах, посвящённых истории Восточной Пруссии и Тевтонского ордена: макеты крепостей и замков, настоящие мечи и наконечники копий, шлемы рыцарей и многое другое интересное. На втором этаже тоже было немало занимательного – настоящие пистоле-

^I Эта мера связана с «защитой своих производителей стали», что противоречит многим международным рыночным соглашениям, заключённым, кстати, по инициативе США. Но когда выполнение обязательств становится невыгодным, США легко отказываются соблюдать их. Как говорил Адольф Гитлер: «Всякое соглашение необходимо выполнять только до тех пор, пока это выгодно Германии». Прибавить тут просто нечего.

^{II} Тут важно упомянуть, права КАКОГО человека имелись в виду: госсекретарь ссылался на дело бизнесмена на Хуторковского, который сидел в «Бутырках» по обвинению в уклонении от уплаты налогов и других финансовых махинациях. Права «обычных» граждан, нарушаемые государством ежедневно и ежечасно, не очень интересовали второго по влиянию человека в Соединённых Штатах.

^{III} Такие случаи, действительно, иногда бывают. Последние были зафиксированы в феврале 1979 и в январе 2005 года

ты, винтовки и пулемёты, отлично сделанные модели кораблей и самолётов, старинные деньги и боевые награды.... Рамки нашего повествования не позволяют описывать экспозицию музея так подробно, а потому описание похода в музей на этом закончим.

А вот на обратном пути произошло событие, предугадать которое было просто невозможно. Взрослые вместе с Никиткой поехали домой на трамвае, а мы с Лизой решили прогуляться пешком, – почему бы не пройтись в хорошую погоду вдоль живописного Нижнего пруда с белыми лебедями, затем вдоль пруда Верхнего, по берегам которого местами сохранились остатки тевтонских укреплений, покормить хлебом с мостика полудиких уток, десятками скользящих по зеркальной поверхности.... Когда кормление закончилось, мы через территорию гостиницы «Турист» пошли к трамвайной линии, направляясь к дедушкиному дому. Вдруг я увидел выходящего из такси... Виктора Головашкина. Сначала я не поверил своим глазам, уверенный, что этот... чуть не сказал – «человек», – что ЭТОТ... ЭТОТ должен сейчас находиться в следственном изоляторе города Перми, а здесь ему делать совершенно нечего. Но факты вещь упрямая, и перед собой я видел именно Виктора Головашкина, последнего из «объектов» нашего возмездия. Вот это был номер!

Шепнув Лизе, чтобы она подождала меня здесь, я потихоньку зашёл вслед за «объектом» в вестибюль гостиницы. Увидев, что портье подал ему ключ с биркой, снятый с гвоздика специальной панели, я постарался разглядеть его номер. Это мне удалось: Виктор Головашкин остановился в номере 238 на втором этаже гостиницы. Нужно было принимать какое-то решение. Подумав минуту, я вышел во двор и кратко рассказал Лизе об «объекте», не упоминая, однако, своей роли в этой истории, и, тем более, о нашей «команде» и об убийстве нами его подельника. Лиза ошеломлённо слушала меня, а потом коротко сказала: «Мразь! Такой не должен жить! Не имеет права!»

«Наш человек!» – облегчённо подумал я про Лизу, и предложил разработать план уничтожения негодяя.

Бинокль и гимнастический пируэт.

Думали мы долго, но ничего путного в голову не приходило: слишком мало информации мы имели о пребывании «объекта» в Калининграде. Не было ясно, каким образом он оказался здесь, хотя должен был находиться в пермском СИЗО, почему он приехал именно в Калининград, как долго он здесь пробудет. Особенно важным сейчас был последний вопрос, поскольку мы не знали, сколько времени есть в нашем распоряжении. Наконец, после длительного обсуждения, решили проследить за ним через окно, благо у моего дедушки был старинный, времён Отечественной войны, морской бинокль, подаренный ему на какой-то юбилей. В парке около Верхнего пруда, на который выходили окна 238-го номера, – это мы успели выяснить по ходу разговора, – было немало деревьев, на которых можно было устроить НП¹. Однако, пора было идти домой – нас могли уже хватиться и начать беспокоиться. Домой зашли вместе. Выпили свежежжённого яблочного сока, и я стал снова проситься погулять – якобы Лиза обещала мне показать Литовский Вал – старинное укрепление, построенное ещё в Средние века для защиты от набегов соседей. От вала осталась высокая насыпь и частично разрушенные, частично используемые под склады старинные, красного кирпича, бастiónы. Получив разрешение, я стал просить у дедушки бинокль, мотивируя это желанием посмотреть с Вала вдаль – «не идут ли полчища литовцев завоёвывать нашу землю». Получив бинокль и наказ бережно с ним обращаться, мы помчались к озеру – Верхний и Нижний пруды в народе давно уже назывались озёрами – говорят, какая-то разница между этими понятиями существует², но ни я, ни Лиза её не знали. Устроившись в широкой расселине между стволом и толстой веткой могучего дуба, мы начали наблюдение. При дневном свете видно было довольно плохо, но различить наличие «объекта» в номере было всё же возможно. Виктор смотрел телик, лёжа на кровати. Через некоторое время он вышел на балкон и закурил, часто сплёвывая вниз, а потом вернулся к телевизору. Ничего более интересного не происходило. Сидеть на дереве надоело, к тому же поза была не слишком удобной, и мы решили немного отдохнуть, прогулявшись вдоль озера, а потом наблюдать по очереди – по полчаса. Первая очередь была моя, но, когда я взобрался на НП, с ужасом обнаружил, что «объекта» в номере нет, а телевизор выключен. Мгновенный «бросок» в вестибюль показал, что ключ от 238-го висит на своём месте, что означает отсутствие постояльца.... Что делать дальше, я не знал. Решил ещё раз заглянуть в номер: кровать

¹ Так военные называют наблюдательный пункт.

² Пруд отличается от озера тем, что имеет не природное происхождение, а, чаще всего, образуется в результате разлива ручья или реки перед плотиной или другим препятствием, обычно рукотворного характера.

была небрежно смята, на столе лежали какие-то бумаги, на стуле висела футболка. «Значит, – ещё вернётся» – решили мы и немного успокоились. Лиза предложила проникнуть в номер через балкон и тщательно осмотреть его, – вдруг удастся узнать о планах негодяя. Легко сказать.... Взобраться на балкон второго этажа было делом, в общем-то, не очень сложным, но сделать это среди бела дня казалось весьма проблематичным. Решили рискнуть: Лиза осталась внизу «на шухере», а я, осмотревшись кругом и не увидев опасности, полез на балкон. Лезть было нетрудно, поскольку задний фасад гостиницы давно не штукатурился, и цепляться руками за выступы кирпичей не составляло труда. Сложнее всего было в самом верху: там штукатурка была целее, и, чтобы перескочить на ограждение нужного балкона, пришлось совершать довольно рискованный пируэт, более свойственный спортивной гимнастике, нежели вольной борьбе. Однако чем мы только не занимались на тренировках: Геннадий Геннадьевич считал, что хороший борец должен быть подготовлен всесторонне, и гонял нас до седьмого пота, заставляя делать всевозможные упражнения, вырабатывая гибкость и координацию движений. Вот где пригодилось это мучение-учение! Оказавшись на балконе, я легонько толкнул дверь. Удача! Дверь поддалась, и я осторожно скользнул в номер.

Это был обычный гостиничный номер: кровать, телевизор, небольшой холодильник, стол и стул. Возле кровати стояла большая спортивная сумка с вполне стандартной надписью «Adidas», на столе лежали какие-то бумаги, стояла початая бутылка чего-то спиртного с красивой этикеткой, изображающей американского «Белого орла», совсем не похожего на виденного нами в зоопарке, графин с водой, пустая пепельница и пара стаканов. Я просмотрел бумаги на столе: какие-то справки, квитанции, договор на аренду автомобиля.... А вот один документ оказался весьма важным, – это была копия «Постановления об изменении меры пресечения на подписку о невыезде», выданная Головашкину Виктору Михайловичу. Эта бумажка не оставляла сомнений в том, что я не ошибся, и в номере жил интересующий нас «объект» – последний из «кандидатов в покойники». Кроме того, на столе лежал авиабилет на рейс Калининград – Стамбул почему-то на имя Почебытова Юрия Терентьевича с вылетом 27 июля. Странно, – подумал я, – почему билет на другую фамилию? Номер же одноместный, стало быть, никто другой, кроме Головашкина, тут проживать сейчас не мог. Значит,... я снова принялся просматривать документы на столе. Догадка оказалась верной, – все справки, а, главное, квитанция об оплате номера, были на имя Юрия Почебытова! Выходит, Головашкин живёт здесь под чужим именем и по чужим документам! Ладно.... Сегодня было двадцать четвёртое.... Времени в запасе оставалось очень мало. Сначала я хотел украсть билет, чтобы сорвать вылет в том случае, если нам не удастся за оставшиеся два дня привести приговор в исполнение, однако неожиданно пришла в голову мысль, что если Головашкин обнаружит пропажу билета сегодня, он успеет переоформить его и, возможно, улетит даже другим рейсом.... Такой вариант нас устроить не мог. Мозг лихорадочно работал, но придумать что-нибудь подходящее не удавалось. Неожиданно в коридоре послышались приближающиеся шаги. Времени на раздумья не оставалось, но как раз в этот момент пришло решение: я вырвал из билетной книжечки какую-то страничку и быстро сунул её в карман, после чего выскочил на балкон, и, обдирая ладони, соскользнул вниз уже в ту секунду, когда в замке заворочался ключ. Уф-ф-ф-ф!!! Успел!!! Прижимаясь к зданию, чтобы не быть случайно увиденным с балкона, я пулей помчался к озеру. Через пару минут ко мне подбежала Лиза, наблюдавшая за происходящим с НП. Она «доложила», что в номер вошла горничная и начала уборку. Я продемонстрировал ей клочок бумаги из билетной книжечки, а на её недоуменный взгляд пояснил, что теперь «объект» не сможет улететь в Стамбул, если вовремя не обнаружит пропажу странички. Ну а это вряд ли придёт ему в голову до момента регистрации в аэропорту, когда, по моему замыслу, будет уже поздно – буквоедство служащих аэропортов мне известно не понаслышке – сам видел однажды, как женщину с ребёнком не посадили в самолёт из-за того, что в билете была перепутана одна-единственная цифра в номере её паспорта – ошибка билетного кассира дорого обошлась не состоявшейся пассажирке. Мой папа всегда проверяет каждую букву и циферку в билете, поскольку он вместе со мной был свидетелем этой сцены, да и ему самому однажды пришлось полчаса разбираться с проводником и начальником поезда в аналогичной ситуации. К счастью, это было ещё до массовых терактов в нашей стране, а потому закончилось удачно, если можно считать удачей минимальное из зол – потере времени и стресс. Сегодня аналогичный фокус уже не прошёл бы так легко.

Планы.

Теперь надо было думать, как довести до конца задуманное и исполнить приговор «Коза Ностры» – «Нашего Дела». Сначала Лиза предложила пробраться снова в его номер и подсыпать в

бутылку клофелин – лекарство, – которое в сочетании с алкоголем, – а мы не сомневались, что объект к спиртным напиткам равнодушен, – вызывает потерю сознания, а потом, когда лекарство подействует, снова пробраться в комнату и казнить преступника. Я тоже слышал о таком препарате – о грабежах с его использованием не раз говорили в различных передачах по телевизору. Кроме того, такие таблетки использовала моя бабушка, – разумеется, по прямому назначению, – они помогают то ли при гипертонии, то ли при болях в сердце, точно не помню. Где лежат бабушкины лекарства, я знал, а потому раздобыть одну-две таблеточки было бы не так уж трудно. Однако у этого плана были и существенные недостатки: во-первых, для этого надо было снова пробраться в номер, что само по себе было рискованно, а если поймают с таблетками клофелина в кармане – просто пиши «пропало» и можно смело ставить жирный крест на всей операции. Во-вторых, неизвестно, будет ли «объект» пить спиртное именно в этот вечер, а времени на реализацию замысла не хватало катастрофически, и, наконец, вдруг из этой бутылки будут пить другие, ни в чём не повинные, люди? Мы ведь знали, что при передозировке или при повышенной чувствительности клофелин может вызвать и смерть! Не менее важным было и то, что самая ответственная часть задуманного – исполнение приговора, – наверняка пришлось бы на поздний вечер, а мы, к сожалению, в силу возраста не имели возможности «гулять» так долго. Решили этот план использовать только в крайнем случае, если не сможем придумать что-либо более подходящее.

Было уже восемь часов вечера, и пора было явиться к ужину, после чего, если удастся, можно будет отпроситься ещё на час-полтора. Решение пришло по дороге домой – решение столь же простое, сколь и трудновыполнимое в реальности. Но выбрать было не из чего.

На следующее утро в почте¹, пришедшей на адрес гостиницы, оказался конверт, адресованный Юрию Терентьевичу Почебытову. Портёе принёс письмо в номер удивлённому адресату, не ждавшему никакой корреспонденции. В письме аккуратно вырезанными из рекламной газеты буквами значилось следующее: «МЫ ВСЁ ЗНАЕМ ТВОЙ ВЫЛЕТ В СТАМБУЛ НЕ СОСТОИТСЯ ЕСЛИ МЫ ПОДЕЛИМСЯ СВОИМИ ЗНАНИЯМИ С МИЛИЦИЕЙ ФСБ И ПРОКУРАТУРОЙ ВСЕХ РАЗОМ ТЕБЕ НЕ КУПИТЬ ТЫ ДОЛЖЕН СЕГОДНЯ В ПОЛДЕНЬ ПРИДТИ ОДИН С \$2000 К ОЗЕРУ ВОЗЛЕ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ У ПЕРЕЕЗДА НА УЛИЦЕ НАРВСКОЙ И ОТДАТЬ НАМ ДЕНЬГИ ЖДЕМ 10 МИНУТ ЕСЛИ ОПОЗДАЕШЬ ИЛИ ПРИДЁШЬ НЕ ОДИН НАС НЕ НАЙДЁШЬ И СДЕЛКА НЕ СОСТОИТСЯ ПРИВЕТ ИЗ ПЕРМИ». Расчёт был точен – нести в милицию ТАКОЕ письмо на месте Головашкина было бы равносильно самоубийству. Найти серьёзных помощников в незнакомом городе за несколько часов – крайне трудно. Относительно небольшая сумма «выкупа» говорила о том, что с вымогателями можно будет справиться самому или, в крайнем случае, отдать им деньги в обмен на столь необходимое молчание. Поэтому мы были уверены, что Головашкин придёт. Осталось подготовиться к его встрече.

Во вторник утром погода стояла отличная. Папа с тётей Олей и Никиткой поехали на море, а мне удалось отвертеться, сказав, что очень хочется встретиться с Машей Ковалёвой – девочкой, с которой я познакомился в прошлый или в позапрошлый приезд сюда – её мама училась в одном классе с моим отцом, что и предопределило наше знакомство. Причина была сочтена уважительной, и семейство укатило загорать без меня. К Маше я, действительно, собирался заглянуть, но только после того, как... впрочем, об этом говорить ещё рано.

На randevу² я прибыл заранее – в десять часов утра – но Лиза уже поджидала меня там. Мы внимательно осмотрели арену будущего действия, чтобы не ошибиться с выбором позиции. Место это мне было знакомо – несколько лет назад, когда дедушка с бабушкой ещё жили на другой квартире, и у них была великолепная собака – ризеншнауцер по имени Жаннетка, – именно по имени, а не по кличке, – такую собаку кличкой называть было бы просто неправильно и обидно, – мы с дедушкой и с Надькой ходили сюда гулять. Место было выбрано не случайно. Поросший колючим кустарником огромный пустырь занимал несколько гектаров. С одной стороны его ограничивал длинный забор Военно-Морского училища³, вдоль которого тянулась железная дорога, а с дру-

¹ Как удалось доставить это письмо настолько оперативно, рассказывать не будем. Скажем только, что это было нелегко.

² Рандеву – место встречи – морской термин.

³ Имени Фрунзе. Михаил Васильевич Фрунзе – известный советский полководец Гражданской войны. В настоящее время это училище носит имя Фёдора Фёдоровича Ушакова – не менее известного российского флотоводца XVIII века. Но папа по привычке всё называет по-старому, и я запомнил именно так.

гой – изрядный по величине массив «долгостроя». Здесь уже много лет стояли недостроенные корпуса то ли завода, то ли чего-то ещё совсем непонятного, давно заросшего крапивой и лопухами. С запада находились почти совсем непроходимые заброшенные сады, и только со стороны улицы Нарвской пройти на пустырь вдоль «железки» было довольно удобно. В центре площадки было небольшое – метров десять-пятнадцать в диаметре, – озерцо, которое, тем не менее, имело вполне приличную глубину. Жаннетка в те времена очень любила барахтаться в нём в любую погоду.

По утрам и вечерам эта местность была «оккупирована» «собачниками», а в середине дня обычно пустовала. Подходящая для засады позиция была примерно на полпути к центру пустыря: массив колючего кустарника, скрытый за изгибом тропинки, был настолько густым в этом месте, что «прозондировать» его взглядом было просто невозможно. Не менее важным было и то, что этот массив был уже третьим, если считать от начала, и взгляд возможного «сыскаря» неизбежно бы слегка притупился, – «замылился», – как говорят опытные наблюдатели. Лиза достала из кармана скакалку и принялась прыгать по тротуару метрах в двадцати от железнодорожного переезда, а я спрятался внутри куста чуть позади его середины. Началось томительное ожидание. Даже настоящему спецназовцу-снайперу трудно неподвижно сидеть часами в засаде, когда нельзя не только разговаривать, но и просто пошевелиться, или хотя бы почесать ухо, – а оно непременно начинает чесаться именно тогда, когда нужно быть особенно собранным. Но я изо всех сил старался терпеть и ничем не выдавать своего присутствия, потому, что от этого всецело зависел успех задуманного. Рядом с моей рукой лежало импровизированное оружие возмездия.

Около половины двенадцатого по тропинке быстро прошли двое парней спортивного вида, зыряка по сторонам и настороженно прислушиваясь. Я затих настолько, что даже дышал, казалось, через раз, а то и через два.... Парни дошли до озерца, обогнули его, и, немного постояв на месте, быстрым шагом двинулись обратно. У входа на тропу их поджидал Головашкин, прогуливавшийся со скучающим видом взад и вперёд. На скачущую неподалёку Лизу никто из них не обратил никакого внимания. Быстро глянув на парней и увидев их «разрешающий» кивок, «объект», посмотрев на часы, медленно вошёл на пустырь, не спеша достиг озерца и остановился. Осмотревшись кругом, он начал ждать, то и дело поглядывая на часы. Занервничал. В четверть первого, никого не дождавшись, «объект» двинулся в обратном направлении, что не ускользнуло от «безразличного» Лизино взгляда. Взяв необходимое «упреждение», как это делают стрелки по движущимся мишеням, она весело проскакала мимо стороживших парней, не вызвав с их стороны ни малейших подозрений, и, свернув на тропинку, помчалась навстречу лже-Почебытову. Как раз в тот момент, когда негодяй миновал мою засаду, она, поравнявшись с ним, неожиданно спросила: «Головашкин?» От неожиданности Виктор только кивнул в ответ и замешкался, соображая, откуда может знать его фамилию, тем более настоящую, пробегающая мимо девушка. Секундного замешательства было достаточно, чтобы я оказался сзади и обрушил на его затылок приличных размеров булыжник, а через мгновение вонзил в правый бок пониже рёбер стамеску, позаимствованную вчера вечером из дедушкиного арсенала. Даже не охнув, «кандидат в покойники» осел на бок и тоже перестал быть «кандидатом». Выдернув стамеску и подхватив с земли окровавленный булыжник, я вслед за Лизой помчался к озеру. Через несколько секунд оружие легло на дно водоёма, а мы, через ещё утром обнаруженную дыру в заборе, скрылись в заброшенном саду. Только через десять минут «спортсмены», забеспокоившись, двинулись вглубь пустыря, и, завернув за угол, обнаружили лежащее тело, душа которого уже почти четверть часа жарилась на самой большой сковородке в Аду.

Спи спокойно, девятиклассница Нина Шмелева!

А ещё через десять минут мы с Лизой вышли на Красную, – одну из самых длинных улиц Калининграда, – и остановились на автобусной остановке. Откуда-то доносились слова дурацкой песни об изумрудных бровях, колосющихся под знаком Луны и ароматах гладиолусов, которыми высечен на сердце чей-то образ¹.... Коленки у меня дрожали, но душу переполняло чувство выполненного долга. Лиза неожиданно прислонила голову к моему плечу и... разрыдалась. Хорошо ещё, что на остановке никого не было. Я трясущимися руками гладил её голову и что-то очень тихо говорил.... Подошёл автобус.

Эти события тоже не попали в новости Первого канала.

¹ Удивительно, но такая песня, действительно, существует!

Нашего полку прибыло!

Примерно в четыре часа пополудни местного времени, что соответствовало часу дня в столице российской Прибалтики, сразу три сотовых телефона в Перми приняли странное, на взгляд непосвящённого, сообщение: «ТРЕТИЙ ГОТОВ ПОДРОБНОСТИ ПОТОМ НАШЕГО ПОЛКУ ПРИБЫЛО».

Ещё две недели мы ездили на море, играли в поддавки, гуляли в великолепных парках города-сада. Всё было, как и раньше, только мы с Лизой часто шептались о чём-то, чего не следовало знать окружающим.

Восьмого августа самолёт взял курс на Москву, и под крылом снова поплыли квадраты полей и зеркала многочисленных озёр. А где-то внизу, неразличимая с высоты, провожала лайнер взглядом симпатичная девочка.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ЭПИЗОДА.

ЭПИЗОД ВТОРОЙ

Операция «ЧИСТЫЙ ГОРОД»

Вся наша жизнь – игра...

(Приписывается Пушкину, однако известно задолго до него)

Жизнь – игра. Задумана хреново, но графика – обалденная!

(Из современного фольклора)

Возвращение

Поезд Москва-Пермь пришёл строго по расписанию, хотя, надо сказать, это ему удаётся далеко не всегда. А ещё через сорок минут наше путешествие окончилось: мы пересекли порог своей квартиры на проспекте Декабристов.

К нашему приезду Надька приготовила роскошный ужин: салаты из овощей, маринованные грибочки, различные закуски с трудом уместались на нашем небольшом обеденном столе; в микроволновке «доходила» курица-гриль, а из духовки только что был извлечён её фирменный яблочный пирог. Не были забыты и напитки: двухлитровая бутылка любимого «Байкала» и кувшин с клюквенным морсом ждали нас с Никиткой, а для взрослых в дополнение к этому ещё стояла слегка запотевшая бутылка шампанского. Позавчера Надьке исполнилось девятнадцать, и это событие стало главным поводом для появления шипучего напитка.

Но сначала – в душ! Смыть с себя пыль и пот полуторадневной дороги было просто необходимо. Но..., как и всегда в летние месяцы, «горячий» кран поприветствовал нас только шипением воздуха.... Пришлось ограничиться «холодным», – благо погода стояла жаркая и вода в реке, питающей водопровод, прогревалась неплохо. А для тёти Оли и Никитки специально нагрели на плите две большие кастрюли.

Через полчаса все были помыты-переодеты и с довольным видом уселись отмечать наш приезд и день рождения Надьки. Как обычно, ей желали здоровья, успехов в учёбе и прочих набивших оскомину удовольствий, хотя сама именинница в этот момент об универе думала меньше всего, – она неплохо сдала летнюю сессию и перешла на третий курс, – теперь до сентября напоминания о предстоящем учебном процессе наверняка выглядели в её глазах просто кошунством, а о здоровье в её возрасте вообще думают только больные, в лучшем случае, – «больные на голову». Одному мне пришло в голову пожелать ей поменьше выпендриваться и почаще смываться из дому, чтобы можно было от неё отдохнуть. Я чуть не поперхнулся своей «речью», когда во время

её произнесения перехватил взгляд отца – на его лице явно была написана потребность хорошенько поддать мне по тому самому месту, название которого по латыни я ещё не знаю, а по-русски произносить его за столом было бы не совсем прилично. До чего же скучны эти взрослые! Вот Надьке мои пожелания понравились гораздо больше, о чём нетрудно было догадаться по выражению лица, ибо в главном – «почаще смываться из дому» – наверняка совпадали с её собственными мыслями. К счастью, через полминуты отец, увлечённый маринованными опятами, наконец забыл о своём агрессивном замысле. А к моменту полного уничтожения пирога все размлели и стали потихоньку покидать застолье. Папа подсел к компьютеру разгребать авгиевы конюшни накопившейся за месяц почты, тётя Оля с Надькой занялись уборкой посуды, а Никитка с важным видом уселся на горшок, с которого через минуту чуть не свалился, засыпая, утомлённый долгой дорогой и внушительным ужином. Я тоже уселся, – «на телефон», – «доложить» команде о своём прибытии и договориться о встречах на завтра. Дозвониться смог только до Наташи – Вовка уехал с родителями в круиз на теплоходе аж до Астрахани, Юлька отдыхала у бабушки в Новосибирской области, а Олег укатил на чёрное море – в «Орлёнок». Вот уж кому повезло! Я был в этом же лагере год назад и приехал в полном восторге от тёплого моря с неограниченным купанием, морской прогулки на настоящем корабле и трёхдневного похода в горы.... Есть, чему позавидовать. Решили встретиться с Наташей завтра в половине второго в кино – в «Кристалле» давали очередную серию «Гарри Поттера», пропустить которую я не смог бы даже в кошмарном сне. Папа знал о моей маленькой страсти к этому герою и без особых проблем выдал необходимую сумму.

В четверть второго я вывалился из автобуса на ближайшей к кинотеатру остановке. Время до встречи с Наташей ещё оставалось, и я решил заглянуть в магазин спортивных товаров. Прогуливаясь от одного отдела к другому, я рассматривал новенькие велосипеды, теннисные ракетки, футбольные и баскетбольные мячи.... Всё это великолепие «от ведущих мировых производителей» меня не слишком волновало. С одной стороны, все нужные мне спортивные атрибуты у меня уже были, да и спортсменом я был отнюдь не заядлым, с другой – я отлично знал цену всему этому «фирменному» многообразию, – не раз видел по телевизору, где и как делается большинство «фирменных» вещей, продаваемых в наших магазинах. Особенно это касалось спортивной одежды и обуви, которую в невероятных количествах клепали на подпольных фабриках Подмосковья и других, большей частью западных, регионов России. В лучшем случае шили добротные российские изделия с лейблами тех самых «ведущих мировых», а в худшем просто сдирали нашивку «Made in China», пристрачивая на её место «Adidas», «Puma», «Nike» и иже с ними. До смешного доходит: моя сестрица однажды рассказывала папе, а я слышал, как её бывшая одноклассница устроилась здесь, в Перми, в мастерскую, где шили «итальянские» сумки из кожаменителя. Как-то Надька с этой подружкой шла по Центральному рынку, и та увидела у одного из продавцов «своё» изделие¹. Хохмы ради подошла и спросила, где шьют такую прелесть. Продавщица без малейшего смущения (а, впрочем, ей-то чего смущаться – она ведь могла и не знать, откуда товар!) рассказала, что сумки итальянские, только в субботу «хозяин» привёз очередную партию из Неаполя. Давясь смехом, девчонки стали расспрашивать продавца, на какой из пермских улиц находится сей «Неаполь?» Не понимая, в чём дело, торговка стала показывать сумочку, с серьёзным видом объясняя, что это «итальянская строчка», что «у нас так не шьют», и вообще, «разве вы сами не видите, что это импорт?» Снова вспомнился незабвенный Остап Бендер с его «очередной» «исторической» фразой: «Всю контрабанду делают в Одессе, на Малой Арнаутской улице....» Написано больше семидесяти лет назад, но как свежо, – как будто о сегодняшнем дне сказано!

Наташа уже ждала меня у входа в «Кристалл». До начала сеанса я успел рассказать о своих калининградских приключениях, об уничтожении Головашкина, о том, что в самом западном городе России есть честные и надёжные люди, готовые влиться в ряды «Коза Ностры». Наташа, в свою очередь, сообщила, что за это время её ещё дважды вызывали в милицию, и следовательно тупо бубнил в разных вариантах всё те же вопросы, которые задавались на первом допросе. Говорила она с удивлением, поражаясь тупости и непонятливости следователя, но я к такому повороту событий отнёсся весьма серьёзно: отец давно познакомил меня с методами, применяемыми спецслужбами для «раскалывания» «несознательных» свидетелей и подозреваемых. Знакомый ФСБ-шник когда-то рассказал ему, что есть и такая методика: в течение многих допросов повторяются одни и те же вопросы. Потом протоколы анализируются в поисках мельчайших противоречий и «накладок», а затем допрашиваемого на этих противоречиях «прижимают», заставляя говорить то, чего он сам сказать не хочет. Поэтому Наташин рассказ меня не на шутку встревожил. Я решил пока не пугать её, но, когда вся «команда» соберётся, обязательно обсудить проблему и решить, стоит ли делать какие-то далеко идущие выводы из случившегося.

¹ История абсолютно подлинная, даже совсем обычная по современным меркам.

Гарри Поттер был великолепен. Он сумел разгадать все козни Волан-де-Морта и показать всем, что его «команду» не победить никаким Малфоям и Дадли. Мы с Наташей, как и подавляющее большинство зрителей, были в полном восторге.

Все в сборе!

Через два дня приехала Юлька. И тоже с интересными новостями: её двоюродный брат, который живёт в самом Новосибирске, рассказал, что у них в городе появилась группа хулиганов, которые бросили вызов уличным «лохотронщикам», посоветовав мошенникам убраться с территории университетского городка. Те, имея мощное прикрытие в лице местного отдела милиции, – по слухам, четверть «добычи» оседала в карманах защитников закона, – не стали, разумеется, обращать внимание на такие советы. После чего им было сделано серьёзное предупреждение: в одну прекрасную ночь сгорели две машины, принадлежащие негодяям. Подробности Юлька не знала, но попросила брата узнать всё, что было возможно.

А шестнадцатого августа вечером вся «команда» собралась в штабе: накануне почти одновременно с теплоходом «Владимир Маяковский», на котором вернулся Вовка, прибыл поезд «Адлер – Пермь», привезший из Туапсе «орлят». Вовка всё время провёл с родителями, а потому интересных новостей не привёз, а вот Олег отличиться успел: в «Орлёнке» перезнакомился со многими ребятами из разных городов, после чего решил, что трое из них вполне могут стать членами «Нашего Дела». Разумеется, он пока ничего им не говорил, но успел собрать о них кое-какую информацию, чтобы «рекомендовать» нам. Достаточно сказать, что вместе с ними он отвалил старшего вожатого, который обирал мелкоту из младшего отряда, собирая с них деньги за экскурсии, стоимость которых входила в цену путёвки. Ребята записали на диктофон разговор вожатого с командиром отряда, в котором приказал ему собрать по 40 рублей за предстоящую экскурсию в океанарий. Кассету с записью положили незаметно на стол «старшего», приложив к ней записку с весьма недвусмысленным предложением. На следующий день старший вожатый с извинениями вернул каждому малышу собранные ранее деньги, а их успело «набежать» по 145 рублей с носа, и подал заявление об увольнении директору лагеря. Иначе дубликаты кассеты попали бы в милицию и к директору, что явно не сулило приятных последствий. А ещё они пресекли попытки местных ребят промышлять мелким вымогательством на территории «Орлёнка», – каждый, кто хоть раз в лагерях бывал, знает, что это почти неизбежное зло, бороться с которым очень трудно. Олег организовал надёжных ребят из двух старших отрядов для негласного патрулирования лагеря, в результате чего намяли бока нескольким «искателям приключений», пригрозив, что в следующий раз сдадут их в милицию. После ещё двух-трёх неудачных попыток те перестали появляться внутри ограды.

Ну а самым «козырным», конечно же, был мой рассказ о ликвидации Головашкина, что было встречено аплодисментами и... бутылкой «Байкала», которую уже зная обо всём Наташа неожиданно достала из сумки. Сдвинулись вместе пять пластмассовых одноразовых стаканчиков, принесённых ею же, и с возгласом «Ура!» мы влили в себя ароматную, шипящую в нос газом, тёмную сладковатую жидкость. Так было отмечено наше Первое Дело, доведённое до конца.

Договорились установить связь с Юлькиным братом и новыми друзьями Олега через электронную почту, благо, к ней все заинтересованные были подключены, но при этом обязательно придумать шифр, поскольку Вовка вдруг сообщил, что сообщения электронной почты периодически проверяются спецслужбами, а наши переговоры могли представлять для них вполне конкретный интерес. Разработку шифра поручили Вовке и Олегу, как лучшим из нас математикам и знатокам компьютера.

Наш шифр

СГУЧПВЭЛЛЗИРТЕПНДНФГИНБОРГЙУГЛЧДКОТХЖГУУМ.... Так начинается один из самых знаменитых романов Жюль Верна – «Жангада». Практически с первых строк этой увлекательной книги становится понятно, что основная интрига завязана вокруг зашифрованной записки, блестящее прочтение которой судьёй Жаррикесом в конце повествования спасает жизнь и доброе имя главного героя – Жоама Дакосты. Нет нужды пересказывать известную всем книгу, но именно эти строки натолкнули меня на решение сложного вопроса создания шифра нашей организации. Хотя задание это было поручено не мне, но и меня оно захватило вполне определённо. Продумав некоторое время над этой задачей, я обратился к отцу, задав ему вопрос о том, может ли такой шифр

считаться достаточно надёжным в современных условиях. Разумеется, к возможному вопросу типа: «А зачем тебе это?» я подготовился заранее, решив ответить, что мы играем в шпионскую организацию, и должны надёжно шифровать свои «секретные документы».

Вопроса, однако, не последовало – очевидно, отец не забыл собственного детства, когда игры подобного рода, в том числе и с использованием шифров, занимали немалое место в ребяческих забавах. Немного подумав, папа рассказал следующее: «Для ваших детских игр такой шифр превосходен, поскольку может считаться абсолютно надёжным против человека, не знающего точно ключевого слова или числа. Однако для серьёзного применения в настоящее время подобные шифры использованы быть не могут, поскольку современные суперкомпьютеры, находящиеся в распоряжении спецслужб, довольно быстро подберут необходимую комбинацию. Поэтому, для серьёзного дела шифр должен быть усложнён таким образом, чтобы компьютер, действие которого основано на подборе комбинаций и сопоставлении их с заложенными в его память словарями, не смог справиться с поставленной задачей. Для этого в шифр должна быть внесена некоторая иррациональность – противоречивость простой математической логике. Например, ключевое число не должно чередоваться с предсказуемой последовательностью, что резко увеличит количество возможных комбинаций, и, соответственно, увеличит время, необходимое компьютеру для расшифровки текста. Можно усложнить его работу и введением известных, заданных заранее «слепых» слов и знаков, которые при правильной расшифровке должны быть просто исключены из текста для его правильного прочтения. Если подобную уловку применить несколько раз на разных стадиях шифрования, то без знания алгоритма прочесть текст будет абсолютно невозможно».

Получив такую важную информацию, я не смог усидеть дома и немедленно отпросился в гости к Олегу – благо были каникулы, и увязывать поход со «сделанными уроками» не было необходимости.

Объяснив Олегу суть создания нового шифра, я со спокойной совестью засел за его компьютер с очередной «стрелялкой». Оставалось только составить программу для компьютера, автоматически шифрующую сообщения по предложенной мною схеме, но эта задача была уже не для моего ума – с программированием я был знаком настолько поверхностно, что и гораздо более лёгкие задания повергали меня в уныние. Зато Олег и Вовка наверняка смогут разрешить проблему. Что они и доказали уже через неделю – программа, автоматически шифрующая текст любого размера по случайно выбранной из нескольких сотен комбинаций схеме, была создана. Расшифровывающая программа по третьей, пятой и восьмой с конца цифрам выбирала нужный вариант и в течение нескольких секунд давала текст в его первоизданном виде. Для проверки мы зашифровали фразу «Знание – Сила, особенно в нужном месте и в нужное время», и я попросил отца отдать её для расшифровки тому самому знакомому ФСБ-шнику. Через три дня отец с улыбкой вернул листок мне, заявив, что за двадцать минут компьютер местного ФСБ не смог даже приблизиться к решению задачи, а большего времени уделить моей игре в таком серьёзном ведомстве не могли.

Я торжествовал!

Никитка увлёкся географией. Над моей кроватью висела старая, ещё советских времён, политическая карта мира, и он часто играл с ней, требуя от родителей рассказывать и показывать то, что на ней изображено. Уже к трём годам он знал все океаны и материки, почти все моря, крупные острова и озёра, название и местоположение многих стран, и даже названия столиц. Как это не смешно, но даже я вынужден был признать, что мой младший брат географию знает лучше меня самого! Он даже не путал Кипр с Критом, а точное знание расположения острова Кергелен повергло в удивление даже Натку Морковкину – подругу и однокурсницу Надьки по географическому факультету, которая, как выяснилось, сама не слишком чётко представляла, где находится это богом забытый ледяной остров. А недавно Никитка вдруг заявил, что флаг США – некрасивый, потому, что на нём очень много звёзд, а должна быть только одна, как на советском!

Катастрофа танкера у берегов Франции, ураган во Флориде, эпидемия птичьего гриппа в Китае.... Как и обычно, новости на Первом канале были полны событий. Президент Попов встретился с новым госсекретарём США Рондолизой Кайс. Обсуждались проблемы демократии в новом Ираке, поставки по сниженным ценам нефти и никеля из России в США, недовольство администрации Соединённых Штатов неуступчивостью России по поводу передачи Курильских островов Японии и Калининградской области Германии... и другие важные для американских интересов вопросы. Волновали Рондолизу и нарушения прав человека в Чеченской республике Ичкерия.... Как всегда, в подобных ситуациях, Попов отвечал что-то невпопад, как будто оправдываясь перед госпожой Государственным Секретарём. Как особое достижение, господин Компотов преподнёс заключение сделки с Малайзией о поставке туда восемнадцати новейших российских истребителей СУ-27 СКМ

на сумму почти девятьсот миллионов долларов, умолчав лишь о том, что российские ВВС получили свои последние четыре истребителя два года назад.... Чужие армии вооружаем новейшим оружием, а на свою, как обычно... нет денег. Древнюю истину забыли, согласно которой народ, не желающий кормить СВОЮ армию, будет вынужден кормить ЧУЖУЮ, оккупационную.... Что тут можно добавить?

Утром позвонила Юлька и предложила немедленно встретиться в штабе. Через десять минут я был уже там. Ещё через четверть часа все были в сборе. Юлька показала нам распечатанное на принтере письмо, полученное по электронной почте от двоюродного брата. Подробности «новосибирского» дела были весьма заняты: выяснилось, что борьба с «лохотронщиками» имела продолжение, да и начало её оказалось куда как интереснее, чем можно было предположить. Общая картина выглядела так:

– Группа подростков решила «разобраться» с мошенниками, обманувшими мать одного из ребят на одиннадцать тысяч рублей. Подъехавшая на самокате к «работающим» «пацанам» маленькая девочка бросила им на «стол» конверт, сказав, что «вон та тётенька просила передать», неопределённо махнув рукой в сторону совершенно пустого сквера, после чего скрылась в ближайшем дворе. В конверте была записка, составленная уже знакомым нам способом – из вырезанных газетных букв. Записка гласила: «УЛЬТИМАТУМ УБИРАЙТЕСЬ ИЗ НАШЕГО РАЙОНА ИЛИ ВЫ БУДЕТЕ ЖЕСТОКО НАКАЗАНЫ ЧЕСТНЫМИ РЕБЯТАМИ».

«Откуда Юлькин брат знает текст записки?» – пронеслось в моей голове. Но рассказ тем временем продолжался:

– Негодяи и не подумали прислушаться к «заманчивому» предложению, поэтому через несколько дней сгорели машины двоих членов шайки, – BMW некоего «Григора» – Григория Милованова и «Nissan» «Келаря» – Андрея Келарева, – предводителя мошенников. Бандиты бросились искать хотя бы девчущку, бросившую на их «стол» конверт, потому, что других зацепок не было вообще никаких. Однако их старания пропали втуне, поскольку девочка давно уже уехала домой к родителям, в один из районных городков. А в Новосибирск она приезжала к тёте – матери одного из храбрых подростков. В ближайшую пятницу, в очередной передаче о деятельности местных правоохранительных органов выступил начальник Университетского райотдела милиции подполковник Дундуков, рассказав о бесчинствах «вандалов», сжигающих машины добропорядочных граждан и обещав приложить все силы для розыска и наказания оных. Нетрудно догадаться, что спустя два дня запылал новенький «Grand Cherokee» самого подполковника¹. И опять никаких зацепок....

– Классно работают ребята! – воскликнул я, – утёрли нос коррупции!

– Молодцы! – добавила Наташа

– Бесспорно молодцы! – включился Олег, и, выдержав паузу, рассудительным тоном добавил, обращаясь к Юльке: – А откуда твой брат знает содержание ультиматума? И где он узнал клички мошенников? Откуда новости о сгоревшей машине мента? Неужели обо всём этом говорили в новостях? И откуда он вообще знает, что это сделали подростки? Наверное, он и сам имеет к этому отношение, – заключил Вещий Олег.

– Наши люди! – произнёс Вовка, – надо с ними поближе познакомиться. Можно будет дела совместные делать с такими ребятами.

¹ Как можно купить ТАКУЮ машину на подполковничью зарплату, понять трудно, если не знать современных анекдотов. Например, такого:

Журналист берёт интервью у районного прокурора. Задаёт вопрос:

– Скажите, пожалуйста, какая у вас зарплата?

– Двенадцать тысяч рублей

– А сколько стоит ваш особняк?

– Четыреста тысяч долларов

– А ваш «Мерседес»?

– Шестьдесят тысяч зелёных.

– Так как же всё это можно купить на вашу зарплату?

– А я не на зарплату купил.

– ???

– На отпускные.

– Так какие же отпускные могут быть при такой зарплате?

– А это смотря, **КОГО** отпустишь...

Думаю, комментировать анекдот необходимости нет. Мы каждый день смотрим новости...

Договорились, что Юлька при первом удобном случае выяснит возможность знакомства, и разрешили ей сообщить брату кое-что о нашей «команде», не раскрывая имён и конкретных достижений, намекнув, что мы тоже не лыком шиты. Чтобы брат согласился иметь с нами дело.

Назавтра Юлька позвонила двоюродному брату на сотовый и напрямую спросила, имеет ли он отношение к тем храбрецам, о которых шла речь в письме, дав ему понять, что это очень-очень важно. И тут же намекнула ему на очевидные промахи в тексте, которые позволили нам сделать такой вывод. Когда Костя, а именно так звали её брата, со вздохом признал оплошность, предложила ему и его друзьям влиться в «нашу мощную организацию», о деятельности которой она пока не уполномочена сообщать третьим лицам. Намекнула только на то, что на нашем счету есть и более громкие дела, чем... дальше она многозначительно промолчала, предложив ждать письма по электронной почте.

Обсудив на следующий день результаты разговора со мной и с Олегом, – остальных она не смогла достать ни дома, ни по сотовому, – Юлька отправила брату письмо, в «прицепе» которого был файл с нашим секретным шифром и предупреждение, что пока он не может сообщать шифр кому бы то ни было. Даже своим товарищам-храбрецам. До тех пор, пока он лично не убедится в их надёжности и они не примут устав нашей организации и не принесут клятву верности общему делу. По правде говоря, ни клятвы, ни, тем более, устава, у нас ещё не было, но события опережали и подстёгивали нас, побуждая к решительным и внятным действиям. Настала пора создавать «Наше Дело» организационно для внесения упорядоченности в наши пока ещё разрознённые действия.

Рождение организации

22 августа можно смело назвать Днём рождения новой секретной патриотической организации, которая неформально существовала ещё с мая, когда было принято решение о ликвидации убийц, наказать которых оказалась бессильна слепая и глухая в условиях нашей действительности богиня Правосудия Фемида. «Правосудие продано!» – вспомнилась сцена аукциона из всё того же бессмертного романа «Двенадцать стульев».

Встретились дома у Олега – родители уехали в деревню на три дня ловить рыбу, а сам он сумел отвертеться под предлогом своей нелюбви к этому занятию, что, в общем-то, вполне соответствовало действительности. Не каждый из ребят нашего возраста смог бы его понять, но... это и не было очень важно, главное, – сработало. Часа три или четыре, мы впятером, пытая и высунув от старания языки, словно второклашки над таблицей умножения, трудились над созданием «руководящих документов», учреждающих «Наше Дело». Итогом многочасового пыhtения, ни разу не прервавшегося даже на чай, явилось создание и утверждение документов:

1. Устав¹ «Коза Ностры», или, равнозначно, – «Нашего Дела», гласил, что главной целью создаваемой организации является установление порядка и искоренение преступности в нашем городе, а, при возможности, и во всей стране. Установление справедливости везде, где это можно сделать. Конкретные цели и способы их достижения вырабатываются «координационным советом», членами которого мы тут же себя и избрали.

Привлечение новых бойцов в организацию возможно только при условии принятия ими нашего устава и принесения Клятвы с обязательным одобрением не менее трёх действующих членов. Устав также определял структуру «Коза Ностры», подобную структуре многих подпольных организаций, в том числе знаменитых азиатских «Триад» и сицилийской Мафии. Член каждой ячейки знает только двух-трёх своих товарищей, с которыми совместно действует. Вышестоящего командира знает только старший ячейки, который поддерживает с ним связь. При увеличении численности ячейки она может разделяться на новые, действующие независимо одна от другой.

2. Был принят и девиз организации, заимствованный у средневековых рыцарей: «делай, что должен, и будь, что будет!». Это выражало стремление каждого члена «Нашего Дела» сделать всё, что зависит конкретно от него, не принимая на себя ответственность за те события, повлиять на ход которых он не в состоянии.

¹ Как выглядят уставы организаций, мы знали: Олег даже притащил копию «Устава Закрытого Акционерного общества...», филиалом которого являлась компания, в которой трудился его отец, а я принёс «Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи» – ВЛКСМ, который вместе с членским билетом бережно хранил мой папа, хотя сам из этого Союза выбыл по возрасту около двадцати лет назад.

3. И, наконец, каждый вступающий в «Коза Ностру» должен дать Клятву, которую мы тут же сочинили совместными усилиями. Краткость текста исключала какие-либо двойные толкования и требовала решить для себя всё ещё до её принятия.

Я, Леонид Азаров, клянусь всеми силами содействовать уничтожению преступности и установлению справедливости. Клянусь сохранять тайну организации, а также имена моих товарищей. Клянусь выполнять все приказы моих командиров. Клянусь делать всё, что я должен, и пусть будет то, что будет! Честь дороже жизни! – произнёс я торжественным голосом

Такие же клятвы произнесли и остальные.

Осталось выбрать командира нашей ячейки, который мог бы принимать решения в тех случаях, когда «руководящий совет» не сможет прийти к согласованному мнению. Каждый из нас уже имел определённые заслуги в первом деле и был вполне достоин этой должности, однако долгого обсуждения не получилось. Вовка предложил мою кандидатуру, мотивируя тем, что больше всего принятых нами решений было инициировано именно мной, и пока всё обошлось без серьёзных проколов и ошибок. Также Вовка пояснил, почему не хочет сам становиться командиром: ему легче решать уже поставленные задачи, чем ставить их другим. Такой уж у него характер.... Возражать никто не стал, а на предложение Юльки рассмотреть назначение Олега Вовка возразил, что тому не всегда хватает рассудительности. С этим тоже никто не стал спорить, и я был утверждён.

«Коза Ностра» стала реальностью, и горе преступникам, которые с этой реальностью считаться не захотят!

Тем временем...

Старший следователь прокуратуры Центрального района города Калининграда юрист первого класса Александр Николаевич Барсуков был вызван к начальству. Ничего хорошего это, как всегда, не предвещало. Заместитель прокурора, – старший советник юстиции Николай Давыдович Сёмин, невысокий лысеющий мужчина лет пятидесяти, чем-то похожий на известного артиста Льва Дурова, хотя и слыл человеком добродушным, требовал с подчинённых результативной работы. Предложив Барсукову сесть, стал расспрашивать о продвижении расследования трёх наиболее громких дел, порученных старшему следователю. По одному из них – убийству предпринимателя Дмитрия Сахарова, уже определился основной подозреваемый в «заказе», – конкурент убитого Зураб Кахадзе, расчищавший себе дорогу к монопольной торговле табачными изделиями на территории района. Собранных улик пока было маловато, чтобы предъявить обвинение уважаемому кавказцу, но они явно указывали, что следствие идёт в правильном направлении. Исполнитель – Арсен Гоглидзе, – был уже установлен по свидетельским показаниям, но арестовать его пока не получалось – оперативники никак не могли выйти на след залегшего на дно киллера. Если бы это мероприятие удалось, то и «дожать» Кахадзе становилось делом техники, а этого Барсукову было не занимать – восемь лет на следственной работе не могли пропасть даром. Второе дело – поджог универсального магазина «Речник» на Советском проспекте, – и вовсе было близко к завершению. Был арестован некто Андрей Евсеев, – пироман, уже имевший судимость за попытку поджога бензоколонки. Двое свидетелей видели человека, похожего на Евсеева неподалёку от магазина за полчаса до возгорания, алиби у подозреваемого не было, и весь вопрос упирался в установлении его виновности. А вот по третьему делу – ДТП со смертельным исходом в районе городского кладбища, никаких продвижений не было. Единственная улика – осколки левой фары от чёрного мерса, сбившего инспектора ГИБДД, ничего пока не дала следствию: чёрных Мерседесов похожих моделей в городе было более семи сотен, следов краски из-за дождя обнаружить не удалось, а фару преступник, конечно же, уже давно заменил. Опрос владельцев авторемонтных мастерских тоже ничем не помог Барсукову, поскольку фары обычно менялись без выписки квитанций, и установить заказчиков было практически невозможно. Да и вполне вероятным был вариант, что фару меняли не в мастерской, чтобы не привлекать опасного внимания.... Да, всяк есть всяк, и надеяться на результативное расследование здесь было трудно. Сёмин внимательно выслушал Александра, после чего с добродушной улыбкой произнёс:

– А я ведь не просто так тебя вызвал, Саша... дело вот ещё одно нам подбросили: на Нарвском пустыре жмурика нашли – помнишь, ещё в июле? Оказалось, что не наш жмурик-то, – залёт-

ный, аж с самого Урала – из Перми приехал. Удалось установить, что жил он в «Туристе», да ещё по чужим документам. Собирался в Стамбул лететь. А в номере у него записочку обнаружили, из вырезанных букв составленную, – посмотришь, любопытная писулька. Дело за парнем тянулось мокренькое – школьницу он убил со товарищи. На вот, полистай – вёл это дело Серёжа Пухов, но ты знаешь, что вчера он выбыл из наших рядов на неопределённое время. Интересное дело, хотя и тухлое весьма. Ну, ничего, тебе не впервой. Иди, Барсуков, трудись... совместный труд для моей пользы украшает человека, как говорил Кот Матроскин. Повышай процент раскрываемости.

Серёжа Пухов... хороший парень с неснимаемой с лица улыбкой, жизнерадостный и компанейский... с двумя ножевыми ранениями лежал в реанимации больницы Скорой помощи на Невского. Вчера вечером на улице бросился защитить девчонку от пьяного хулигана, и получил проникающее ранение брюшной полости и порез левой руки. Хулиган был тут же застрелен из табельного оружия подоспевшим гаишником^I, увидевшим, с какой непринуждённостью парень орудует «бабочкой». А Серёжку на первой же проезжавшей машине повезли в больницу. Сейчас худшее позади, но месяца полтора-два он проведёт в больнице, а там ещё пару прихватит на реабилитацию.... Да....

Новости Первого канала... и не только

По Первому каналу опять показывали новости. Как обычно, Компотов рассказывал о встречах Попова с министрами, где слегка журил их за промахи в работе. Озабоченного премьера, доложившего президенту, что у правительства нет программы действий^{II}, показывали долго и крупным планом. После такого заявления правительство любой «нормальной» страны просто обязано уйти в отставку, у нас же... правительство может позволить себе работать и без программы, ожидая, вероятно, когда из-за океана нам подскажут, какую программу нам следует иметь и выполнять.... Далее следовали взрывы нефтепроводов в Ираке, повышение и без того заоблачных цен на нефть, землетрясение в Японии, свадьба, не запомнил, какая по счёту, какой-то голливудской актрисы.... Скороговоркой Компотов напомнил, что за неделю до начала учебного года 70% школьных зданий не отремонтировано, а 10% находятся в аварийном состоянии... всё как всегда, к чему взрослое население успело привыкнуть за двадцать лет «демократии и гласности», а Лёнькино поколение ничего иного в новостях и не видело. Слегка разбавило «негатив» только то, что с сентября будут снова на 12% повышены оклады военных и на 8% – пенсии. То, что и после повышения пенсии всё ещё не достигнут прожиточного минимума^{III}, упомянуто не было – о таких «мелочах» мы узнаём обычно из других программ и не на этом канале.

А у нас тоже были новости. Костя с друзьями, получив информацию о нашей майско-июльской акции, согласились стать членами «Нашего Дела». Решили, что связь с их группой будет поддерживать Юлька, поскольку её костя уже знает, а законы конспирации требовали не разглашать состава ядра организации. Удалось связаться и с двумя товарищами Олега, с которыми он весьма успешно работал в «Орлёнке». Они тоже дали Клятву и начали создавать ячейки в Нижнем Новгороде и в Орле. Третий товарищ – из Тайшета, не захотел «играть в детские игры», ответив на предложение Олега, что это несерьёзно, а ему нужно много времени на учёбу и занятия боксом. А жаль. Его кулаки не раз послужили правому делу в Туапсе. Ну что ж, честный отказ тоже кое-чего стоит. Я установил связь с Лизой. Это оказалось сложнее всего, поскольку ни компьютера, ни сотового телефона у неё не было. Как мы с ней договорились заранее, в конце августа она зашла к моему дедушке, и получила от него план установления связи, который я сумел придумать уже после отъезда. План был прост: обращаться с компьютером Лиза умела, и стала связываться со мной из многочисленных Интернет-кафе, где за небольшую плату можно было посидеть в Сети и пообщаться с далёкими друзьями.

Организация была создана. Учитывая цели «Коза Ностры», на первый план выходило создание правил конспирации, без которой вся деятельность была бы обречена на неминуемый и быст-

^I Так, по старой привычке, называют в народе сотрудников ГИБДД – бывшего ГАИ – «Государственной Автомобильной Инспекции».

^{II} Нонсенс, конечно, но в истории *нынешней* России такое уже бывало. Например, 24 марта 2005 года.

^{III} Тоже нонсенс, и тоже правда. С начала «демократических реформ» размер пенсий ещё ни разу не приблизился к этому заветному рубежу. Более того, экономически необоснованное повышение доходов при продолжающемся снижении производства только подстёгивало инфляцию, поднимая планку «минимума» всё выше.

рый провал. На ближайшем общем сборище, которое решили устроить в виде пикника на «нашем» месте, долго и обстоятельно обсуждали эту проблему. Решили, что связь с иногородними группами будем осуществлять ТОЛЬКО через Интернет-кафе, поскольку засечь компьютер любая спецслужба может без особых проблем, а нам очень важно не «светить» лишний раз свои адреса. «Почтовые ящики» договорились менять не реже, чем раз в месяц. Все сообщения обязательно должны кодироваться созданной Вовкой и Олегом программой, причём набор «хитростей» шифра для каждого «направления» должен быть своим. В частности, обязательно разными должны быть количество и положение в тексте сообщения ключевых букв и цифр. Кроме того, «про запас», был создан ещё один вариант шифра, основанный на свойствах шахматной доски. Опять-таки с внесением «иррациональных» элементов в уже известные его варианты. В частности, изменив количество клеток. Договорились, что ни одного документа, касающегося деятельности «Нашего Дела», не должно быть в домашних компьютерах. Проблему хранения «служебной информации» остроумно решил Олег, предложивший хранить информацию в... Интернете, на специально созданных для этого страничках, которые не будут «засвечены» с каких-либо сайтов, а их «адреса» держать только в памяти. Разумеется, странички должны создаваться на бесплатных хостингах типа «narod.ru», и периодически менять прописку. Вся информация должна быть зашифрована по той же схеме, ключи которой должны знать только «хозяева» информации и их командиры. Междугороднее общение по мобильным и домашним телефонам запрещалось, а внутри ячейки – только на «неслужебные» темы, в которые можно при необходимости вставлять условное выражение, говорящее о необходимости встречи. Решили, что для начала такой «строгости» хватит, а в дальнейшем систему конспирации будем совершенствовать. В этот же день вечером в Новосибирск, Орёл, Нижний Новгород и Калининград ушли депеши с новыми правилами конспирации и программами-шифрами.

Барсуков читал материалы дела и удивлялся всё больше. Три подонка, убившие школьницу, были уничтожены не благодаря, а, скорее, вопреки действиям правоохранительных органов. Причём по почерку убийство Виктора Головашкина было настолько похоже на убийство Максима Стрельникова, что связь между этими двумя преступлениями была очевидной: письмо из вырезанных газетных букв, нападение из засады в безлюдном месте, удар колющим предметом..., и это притом, что оба убитых сами проходили подозреваемыми по одному и тому же делу, – делу убитой Нины Шмелёвой. Мотив преступления тоже был один, – месть. Это очевидно. Значит ли это, что за Головашкиным следили от самой Перми? Или убийцы поджидали его здесь? Вот почему Александр уже второй день сидел над списками пассажиров, прибывших с начала июля из Перми в Калининград и находившихся здесь в день убийства. Маршрут прибытия почти всегда был один и тот же – поездом до Москвы, а оттуда самолётом – в прибалтийский анклав России. В основном его интересовали молодые люди, жители Перми, поскольку именно среди них, вероятнее всего, и находился преступник. Ещё и ещё раз читая фамилии, справки из гостиниц и санаториев, сличая даты зафиксированных поездок, следователь не находил тех, кто по его мнению, мог убить Головашкина. Две студентки Пермского университета, которые, возможно, могли знать Шмелёву и иметь желание отомстить за неё, в день убийства безвылазно провели на пляже в Светлогорске, где их видели десятки людей, и отлучиться хотя бы на пару часов, чтобы домчаться до Калининграда, убить Головашкина и вернуться, они не могли даже теоретически. Бизнесмен, прилетевший готовить совещание с немецкими коллегами, в день и час убийства находился на территории завода «Янтарь», о чём свидетельствовали корявые циферки, нацарапанные на бланке разового пропуска. И свидетельства двух работников завода, с которым он вёл переговоры. Вполне «подходящий» на роль убийцы молодой тренер по каратэ, приехавший на соревнования с группой юных спортсменов, – Пермь была признанным в России центром этого вида спорта, – не мог подбросить записку Головашкину накануне убийства, поскольку со всей командой прилетел только в одиннадцать утра двадцать пятого. К тому же он всё время находился в окружении своих воспитанниц. Они тоже поселились в «Туристе», но прибыли туда в половине второго, когда труп Виктора уже остывал на Нарвском пустыре. Он буквально по минутам изучил пребывание в Калининграде ещё двух десятков молодых пермяков, но не находил ни малейшей зацепки. Практически все прибывшие не теряли даром времени и пытались урвать у солнечного прибалтийского лета всё, что оно могло предоставить им на пляжах Светлогорска, Зеленоградска и Пионерского курорта. Убивать Головашкина им было просто некогда. Барсуков отложил списки.... Стоп! промелькнувшая в голове догадка заставила его снова взяться за чтение актов экспертизы. Так и есть! В обоих случаях удар колющим предметом – заточенным напильником в первом, и неустановленным пока оружием во втором, по утверждению экспертов наносился снизу вверх, что говорило о невысоком росте нападавшего. Более того, стиль и исполнение обеих записок давали основания предположить, что писали их не взрослые, а дети или подростки! От предчувствия удачи ему стало жарко. Александр снова принялся за списки. Вот. Аркадий Викторович Самохвалов, прибыл в Калининград двадцато-

го июля с женой Марией Федоровной, тринадцатилетним сыном Игорем и восьмилетней дочерью Ирой. Они тоже жили в «Туристе», да ещё на одном этаже с убитым – в номере 249! Но и здесь Барсукова ждало разочарование: через полтора часа оперативник, которому он дал задание срочно выяснить маршруты передвижения семьи Самохваловых двадцать четвёртого и двадцать пятого июля, доложил, что с двадцать третьего по двадцать шестое число оба ребёнка находились в детской инфекционной больнице после отравления колбасой, а родители сломя голову мотались от гостиницы до больницы, выполняя многочисленные требования врачей и просьбы любимых чад. Этим тоже было не до убийства. Из других пассажиров с детьми, приехавших в Калининград из Перми во второй половине июля, интерес могла вызвать только семья Ярослава Владиленовича Азарова. Но Азаров не был пермяком, о чём свидетельствовала справка из ЖЭКа, согласно которой он проживал в Калининграде на улице Александра Невского. Откуда он мог знать об убийстве Шмелёвой и вообще, интересоваться этим делом? Опять нестыковка. Тем не менее, ощущение правильности выбранного направления поиска не покидало опытного следователя.

Начинаем действовать вместе

Жизнь нашей организации тоже не стояла на месте. Мной было предложено, а остальными членами «координационного совета» поддержано решение сосредоточить усилия всех групп на преступлениях одного типа, чтобы не распылять силы. После недолгого обсуждения решили остановиться на незаконном игорном бизнесе, поскольку ущерб народу он наносил огромный, а серьёзно противопоставить себя его «законному» аналогу у нас пока просто не хватало сил. По той же причине временно отказались воевать и с торговцами наркотой – слишком мощным прикрытием в лице коррумпированной милиции и собственных «служб безопасности» они обладали. Это направление было оставлено в резерве «первого эшелона» до того времени, когда «Коза Ностра» наберёт достаточную силу. Предложения по другим видам преступлений решили рассматривать в каждом отдельном случае конкретно. Вскоре всем ячейкам «Нашего Дела» были разосланы письма, содержащие поздравления с началом учебного года в качестве «отвлекающего манёвра», но имеющие в конце текста бессмысленную на первый взгляд строчку: LpabOptusb-mbspe-sv. Используя нехитрую «сдвижку» на один знак влево вдоль английского алфавита и заменив тире точками, что было заранее оговорено для подобных случаев, адресаты получили вполне конкретный адрес в Сети: www.KozaNostra.narod.ru.... Полчаса назад в виртуальном пространстве появилась первая страничка нового сайта, содержащая зашифрованное решение, принятое «координационным советом». Предлагалось к десятому сентября выбрать объект атаки и подготовить акции против уличных «лохотронщиков».

«Свою» «мишень» мы выбрали на Центральном рынке, где у одного из входов уже давно «работала» «бригада» под командованием русого гиганта, известного на рынке под именем «Вяз». В течение нескольких дней мы отследили номера автомобилей «бригадира» и двоих его «пацанов», а также места их базирования. Двадцать девятого августа вечером на многих трамвайных и автобусных остановках пяти городов появились напечатанные на принтере записки. «МЫ, ЧЕСТНЫЕ ЛЮДИ ГОРОДА, ОБЪЯВЛЯЕМ ВОЙНУ ИГОРНОМУ БИЗНЕСУ. ПРЕДЛАГАЕМ ДО ПЕРВОГО СЕНТЯБРЯ УБРАТЬСЯ ИЗ ГОРОДА, ИНАЧЕ ВЫ БУДЕТЕ УНИЧТОЖЕНЫ. КОЗА НОСТРА».

Наташе, лучше всех нас разбирающейся в практическом применении химических знаний, было поручено разработать способ получения взрывчатых веществ из подручных средств. Разумеется, соблюдая при этом максимальную осторожность, поскольку мы помнили, что она всё ещё находится «под колпаком» милиции. Предупредили её и о том, что показавшийся ей тупым следователь гораздо более опасен, чем она предполагала.

А мы с Вовкой ещё неделю назад взялись за конструирование дистанционного взрывателя, надёжного, но, в то же время достаточно дешёвого в условиях ограниченности наших финансов.

С новым годом! Учебным....

К нашему общему неудовольствию новый учебный год всё-таки наступил. Предстояли новые встречи с Марией Антоновной, Альбиной Дмитриевной и с... да-да, вы, конечно же, угадали – с «Гюрзой», которая аж до десятого класса будет портить нам нервы и оценки, если, конечно, её не «уйдут» на пенсию. Будут и новые предметы, – физика и химия. На информатике начнут преподавать основы программирования.

Наш класс увеличился на одного человека: Андрей Щербаков вернулся в свою старую школу, поскольку его родители решили, что программа для него слишком трудна, но вместо него пришли Алла Карабутова – миниатюрная девчушка, пришедшая к нам из находившейся неподалёку от моего дома четвёртой гимназии, и Женя Куценко, переехавший с родителями в Пермь из Смоленска. Аллу с первого дня все стали называть не иначе, как Аллочкой, поскольку полное имя подходило ей не больше, чем кукле Барби подошла бы Надькина дублёрка – до полного имени Аллочке требовалось подрасти сантиметров ещё на десять-пятнадцать.... Женька оказался вполне компанейским парнем. Он занимался плаванием, имел второй разряд по авиамоделированию¹, свободно но говорил и почти без ошибок писал по-английски, – его мама преподавала этот язык в тамошней медицинской академии, и буквально с пелёнок учила его. У него не возникало вопросов, как будет выглядеть тот или иной глагол в нужном времени, или какой артикль нужно употребить с существительным. Везёт! Отец у Женьки был военным – то ли полковником, то ли подполковником, и его перевели сюда из строевой части преподавать в Военном Институте. Такой парень был бы очень полезен «Нашему Делу», но сначала необходимо было хорошенько его изучить.

Барсуков снова и снова анализировал информацию, которую ему удалось собрать. Оказалось, что, несмотря на калининградскую прописку, или, как её называли теперь, – регистрацию, Ярослав Владиленович с семьёй постоянно проживал именно в Перми, а это значило, что он вполне мог быть в курсе тамошних событий. То есть необходимая информация о Головашкине, и даже мотивы мести у него могли быть. Хорошо было бы, конечно, узнать, о чём Азаровы говорили с Пермью по телефону в рассматриваемый период. По данным ГТС, с домашнего телефона родителей главы семьи за это время звонили туда всего дважды, – в день приезда в Калининград, продолжительностью всего в две минуты, и тридцатого июля, – такой же длительности. Тридцатого, судя по распечатке из кассы Аэрофлота, были куплены обратные авиабилеты. Таким образом, оба звонка укладывались в обычные схемы – «доложили о прибытии» и «сообщили дату приезда», – а потому никаких подозрений не вызвали. Опрос соседей по дому, проведённый оперативниками под надуманным предлогом, показал, что почти каждый день Азаровы всей семьёй ездили на море или осматривали достопримечательности города. Предположение, что убийство совершено всей семьёй в сборе, критики не выдерживало, ибо выглядело слишком абсурдным, особенно учитывая присутствие маленького Никитки. Соседи также сообщили, что к Азаровым почти каждый день заходила незнакомая девочка лет десяти, которая участвовала почти во всех семейных походах.

Становилось очевидным, что нужно напрямую переговорить с «патриархом» семейства Азаровых Владиленом Николаевичем, и, вполне вероятно, лететь в Пермь для выяснения деталей совместно с местной милицией. Командировка требовала значительного времени, что затрудняло расследование остальных дел, расследуемых Александром. К тому же дело Зураба Кахадзе резко осложнилось тем, что исполнитель убийства, – Арсен Гоглидзе, как оказалось, действительно зашёл на дно. В буквальном смысле. Позавчера его, обутого в «цементные башмаки», выловили в Хлебном озере, которое начали спускать для плановой очистки дна. Ниточка улик, обещавшая привести к заказчику убийства, неожиданно оборвалась. Ещё один «висяк» на ровном месте? Разорваться между этими делами Барсуков просто не мог.

Пришлось идти на доклад к Семину.

Выслушав старшего следователя, Николай Давыдович долго молча разминал пальцами папиросу «Герцеговина Флор», извлечённую из резной деревянной шкатулки на его столе. Где ему удавалось добывать хорошие отечественные папиросы при полном завале торговли псевдоимпортным и низкосортным отечественным ширпотребом, было загадкой не только для его подчинённых, но и для самого высшего руководства. Ещё на заре «реформ» его тогдашний начальник, прокурор района Виталий Кадри поинтересовался, почему Коля курит любимые сталинские сигареты. Сам Виталий Александрович никогда не курил, а потому спутать папиросы с сигаретами для него было вполне простительно. Николай Давыдович, тогда ещё молодой помощник прокурора, ответил фразой генерала СД Шелленберга из знаменитого сериала «Семнадцать мгновений весны», курившего только американский «Camel»: Воистину, куришь «вражеские» сигареты, – скажут, что продал Родину. На волне тогдашней «демократизации» он и сам был склонен считать, что во всех несчастях, выпавших на долю советского народа, виноват был лично усатый грузин. Время излечило. Годы реформ, проведённых «демократами», довели этот самый народ до полной нищеты, не снившейся советским людям даже при Горбачёве, не говоря уже о его предшественниках. А Сталин, вопреки всем злопыхателям, «принял Россию с деревянной сохой, а оставил мировой супердержавой с непобедимой армией и ядерным оружием». Зато «демократы» стали мил-

¹ Вот уж не думал, что изготовление моделей является спортом. Однако так и есть – даже чемпионаты мира проводятся!

лионерами и миллиардерами, получив в собственность всё то, что десятилетиями потом и кровью создавалось ограбленным ими народом....

– Хорошо. Пиши постановление о прекращении..., я же говорил тебе, что дело тухлое, все твои догадки любой адвокат объявит несостоятельными, а улики – притянутыми за уши. Ты нужнее здесь – дело Кахадзе нужно довести до приговора – он прожжённый негодяй, клейма ставить негде, а Головашкина того убили за дело – не должен такой гад Землю топтать. Иди, трудись. – Сёмин встал, давая понять, что совещание окончено.

«Вяз» со своими друзьями в голос хохотал над нелепейшими угрозами каких-то «честных людей города», требовавших свернуть бизнес, приносивший лично ему до полутора тысяч «зелёных» в неделю, и позволяющий не бедствовать восьми остальным членам его «бригады». Да они в бараний рог свернут всякого, кто осмелится поднять руку на их «законный» – «по понятиям», разумеется, источник дохода. Да и менты готовы будут в порошок стереть каждого, кто захочет помешать им регулярно получать свой «приварок». Не поняли ли бы таких смельчаков и «смотрящие», зорко следившие за тем, чтобы положенный процент уходил в общак.... Какой дурень сунется против этой силы?

Случай «проверить» Женьку представился достаточно скоро. Третьего сентября мы с Олегом, выходя со школьного двора, увидели, как Женька яростно дерётся с двумя парнями, в одном из которых я с удивлением узнал Сашку Горбачёва – своего однокашника по детскому саду, ещё тогда проявившему незаурядные способности задиры и драчуна, подкреплённые довольно значительной физической силой. Второй парень знаком мне не был. В пяти шагах от дерущихся мы заметили плачущего мальчугана лет восьми, склонившегося над разорванным портфелем. Бросившись на помощь Женьке, я взял Горбачёва на приём и резко бросил на землю, а Олег мощным натиском обратил в бегство другого хулигана, после чего стал расспрашивать малыша о случившемся. Сквозь слёзы мальчик не мог связно говорить, но быстро взявший себя в руки Женька рассказал, что увидел, как двое парней выворачивали у малыша карманы, после чего он просто не мог не прийти на помощь. Я обыскал «пленника» и нашёл у него пятнадцать рублей с копейками. Узнав у «потерпевшего», что отобрано было восемь рублей, я, тем не менее, вручил ему все пятнадцать, заявив, что остальные – на ремонт разорванного портфеля. Не обращая больше на Горбачёва никакого внимания, мы втроём проводили мальчугана до дому, пообещав и впредь защищать его всегда, когда это будет необходимо. После того, как дверь квартиры за ним закрылась, я крепко пожал Женьке руку, предложив ему «настоящую мужскую дружбу». То же самое сделал и Олег.

На следующий день, посоветовавшись с Вовкой и Юлькой, – Наташа допоздна была в универе на занятиях «Юных химиков», мы пригласили Женьку участвовать в «Нашем Деле», рассказав ему о цели созданной нами организации, но умолчав пока о её структуре и только намекнув о причастности к одному очень важному событию, о котором обещали рассказать позже. А ещё через день Женька, в окружении всех членов «координационного совета» торжественно произнёс слова Клятвы. Теперь он стал одним из нас.

Колонна грузовиков и тракторов с прицепами, гружёных кубиками, под командованием Никитки выезжала из спальни. Надька валялась на диване с томиком Жюль Верна в руках. Тётя Оля на кухне гремела кастрюлями. Папа правил очередную статью, написанную для «Нумизматического альманаха», а я напряжённо обдумывал план предстоящей десятого сентября акции – как и остальные члены нашей ячейки, я был уверен, что мошенники не прислушаются к дельному предложению, высказанному им посредством «уличной агитации». Серебристый «Land Cruiser» «Вяза» обычно парковался на почти неохраняемой стоянке напротив бокового входа на рынок, что в ста с небольшим метрах от «стола» его «бригады». Рядом обычно стояли вишнёвая «десятка» «Шныря» и белый «Volkswagen-Golf» «Сизого» – на изучение кличек бандитов и размещения их машин мы потратили почти неделю, убедившись в том, что такое расположение не было случайным. Остальные «пацаны» ставили свои «тачки» прямо на обочине возле входных ворот, где всегда было слишкомлюдно, и при осуществлении «акции» могли пострадать случайные прохожие. Если брать момент, когда охрана стоянки, и без того выполнявшая свои обязанности спустя рукава, совсем потеряет бдительность, можно быстро заминировать автомобили и скрыться. А что, если...

устроить нарочно шум в противоположной стороне и самим отвлечь внимание охранников? Старо, как мир, но и так же надёжно! Так и посту...

Громкий визг, неожиданно раздавшийся с кухни, отвлёк меня от «оперативного планирования». Послышался грохот рушащейся на пол сушилки для посуды и звон разбивающихся стаканов, заглушаемый призывом на помощь. Я бросился на кухню и увидел взгромоздившуюся на разделочный стол тётю Олю с полотенцем в руках, а на полу опрокинутую полку с посудой вперемежку с осколками.

– Мышь! – громким шёпотом произнесла моя мачеха, – вон там!... Она показала в угол рукой, всё ещё сжимавшей полотенце.

– Я принесу мышеловку, можете спускаться, – храбро сказал я и отправился в комнату.

Через десять минут осколки стекла и фаянса были убраны, а между стенкой и холодильником притаилась готовая к работе мышеловка....

– Да, наверное, мы так и поступим, – решил я. Осталось только изготовить «мины». Наташа разработала достаточно простую, хотя и не очень мощную взрывчатку, которую можно изготовить самостоятельно¹ в кухонной «лаборатории» из стандартного ассортимента бакалейного магазина, лакокрасочного отдела и магазина минеральных удобрений. Механический взрыватель тоже был уже разработан и даже изготовлен Вовкой с моей и Олега помощью, и сдерживало нас пока только то, что дальность дистанционного управления, изготовленного моими друзьями, оставляла желать лучшего – надёжное срабатывание обеспечивалось только на расстоянии восемь – десять метров. К решению задачи подключился Женька, имевший опыт работы с радиоуправляемыми моделями, и решение было где-то на подходе.

Наступило воскресенье – десятое сентября. «Вяз» «трудился» вовсю. Его «бригада» всего за час успешно «раскрутила» четверых лохов, купившихся на предложение поучаствовать в «беспроигрышной» лотерее, как будто в наше время такие существуют. Технология «околпачивания» граждан была проста до примитивности и многократно разъяснялась по радио и телевидению. Тем не менее, стремление к «халяве» часто побеждало осторожность наших сограждан, несмотря на то, что со времён Лёни Голубкова^{II} прошло более десяти лет. Проходящим мимо «стола» посетителям рынка настойчиво предлагалось поучаствовать в беспроигрышной лотерее. Принявшему заманчивое предложение давали бесплатный лотерейный билет, развернув который, «лох» с удивлением обнаруживал, что ему достался главный выигрыш лотереи, – например, видеоманитовфон. Пока «сотрудник» распаковывал «выигрыш» на глазах потрясённого удачей «счастливца», «неожиданно» появлялась молодая симпатичная женщина, предъявляющая свои права на этот же магнитофон и демонстрирующая всем желающим точно такой же выигрышный билет, как и у «раскручиваемого». После короткой словесной перепалки «устроители лотереи» предлагали уладить всё миром, с тем, чтобы выигрыш достался тому из претендентов, кто сможет предъявить большую сумму наличными, которые для «чистоты состязания» следовало передавать другому «сотруднику». Нужно ли объяснять, что передавший свои деньги мошенникам «лох» неизменно проигрывал..., а тем, кто пытался после этого вернуть свои деньги, шкафоподобные «охранники» доходчиво разъясняли, что по условиям «лотереи» деньги проигравшему не возвращаются, и предлагали прочитать правила, мелким шрифтом напечатанные на обратной стороне билета. Расчёт элементарно простой – кто же будет внимательно изучать билет в поисках нюансов, когда ТВОЙ выигрыш УЖЕ распаковывают, чтобы вручить тебе? «Пацаны» уже и думать забыли о нелепой угрозе, прочитанной ими пару недель назад на столбе у входа на рынок....

Метрах в ста от автостоянки, во дворе одного из сохранившихся в этом районе деревянных бараков, уже давно необитаемых и ждущих своей очереди на снос, в небо взметнулись огненные шары – фейерверки типа новогодних, которые кто-то вздумал пускать в сентябре.... Скусающие охранники обратили взоры к зрелищу, стараясь хоть как-то разнообразить монотонное течение служебного времени. В этот момент через стоянку быстрым шагом прошли два подростка, один из которых «уронил» пластмассовую бутылку возле роскошного джипа, да так, что её содержимое разлилось, затекая и под соседние автомобили – вишнёвую «десятку» и белый «Volkswagen-Golf».

^I Это, действительно довольно просто, но в задачи автора не входит практическая подготовка взрывотехников.

^{II} «Лёня Голубков» – один из ведущих «рекламных персонажей» компании МММ, одурачившей миллионы наших сограждан в 1993-1994 годах. Компания, руководимая Сергеем Мавроди, работала по принципу «финансовой пирамиды».

Второй бросил под бензобак «Land Cruiser» пачку из-под сигарет, после чего оба вскочили в трамвай и уехали. Через несколько минут стоявшая на той же остановке девочка сунула в карман куртки руку.... Радиоприёмник, принятый нехитрым устройством кустарной работы, воспламенил внутри сигаретной пачки тщательно измельчённую серу от спичек, смешанную с опилками магния и... другими компонентами. Ослепительная вспышка магния на мгновение осветила неестественно ярким светом центр паркинга, воспламенив при этом разлившийся бензин. Три автомобиля вспыхнули ярко-красным, чающим пламенем.... У «Вяза», инстинктивно повернувшего голову на звук взрыва, выпала изо рта сигарета....

Юлька не спеша садилась в трамвай двенадцатого маршрута.

В Нижнем Новгороде в это же утро сгорел джип другого «бригадира» уличных мошенников, а в Орле сразу три представителя этой «профессии» нашли утром свои «тачки» с проколотыми колёсами, к тому же измазанные... впрочем, вы и сами догадаетесь, чем именно, а на «Ford Focus» их «Шефа», стоявший во дворе возле дома, ночью упал прицельно брошенный с крыши кирпич. Выскочивший на грохот полупроснувшийся «Туз» на бегу споткнулся о натянутую на тропинке леску и «со всей дури» врезался головой в дверцу своего авто... кровь смешалась с тем же пахучим коричневым веществом, которым и его машина была покрыта без всякой экономии.... Вот такой получился фокус с «Фордом».

В это время по пожарной лестнице по-кошачьи ловко соскользнула грациозная девушка. Достигнув земли она подняла из кустов спортивный велосипед и умчалась в ночь....

Круче всего обошлись с бандитами наши новосибирские коллеги: местного «бригадира», успевшего к тому времени перенести «рабочее место» из ставшего опасным Университетского района в соседний, в толкучке «случайно» оцарапали чем-то острым. Уже через час у «Келаря» поднялась температура, а когда ему стало ясно, что дело нешуточное, и он вызвал «скорую», было уже поздно – вечером он умер в токсикологическом отделении больницы Скорой медицинской помощи.

Только в Калининграде ничего не произошло: Лиза не успела «сколотить» работоспособную «команду», а в одиночку повернуть такое сложное дело десятилетней девочке было не под силу. Но ничего, и Москва не сразу строилась.

В понедельник вечером в аналитической программе на первом канале прозвучало сообщение, что пожелавшие остаться неизвестными «Честные люди» объявили настоящую войну «лохотронщикам» по всей стране. Известный на всю страну журналист Аркадий Зубоскалов, сопоставив вчерашнюю криминальную статистику с предупреждениями неизвестных, которым поначалу никто не придавал значения, сделал вывод, что в России зарождается альтернативная правоохранительная структура. И, хотя комментировавший его выступление чиновник из Министерства Внутренних Дел заявил, что всё это не более, чем досужий вымысел падкого на сенсации искателя «жареных фактов», было понятно, что воскресные события не могли быть случайным совпадением.

А на специально созданной Олегом страничке в Интернете появилась благодарность Командования «Коза Ностры» всем участникам вчерашней акции.

«Писательскую» деятельность я давно забросил – всё время, свободное от уроков, уходило на обдумывание и подготовку реальных дел, которые были намного интереснее приключений вымышленных. Правда, я начал вести дневник, аккуратно записывая происходящие события, стараясь дать им оценку, записывал свои впечатления об увиденном, услышанном и сделанном. Поскольку правила конспирации запрещали хранение какой-либо информации в домашнем компьютере, я использовал придуманную Олегом систему хранения её в Интернете. На развлекательном портале www.boom.ru я создал страничку со своим именем, для конспирации написал его «задом наперёд». Получился вот такой смешной адрес: www.Dinoel.boom.ru, – заходите, если появится желание. На этой страничке я храню теперь и дневник, и оперативную информацию. Для ещё большей скрытности я применил другой шифр – более простой, но совершенно надёжный: после простой «сдвигки текста» на одну-три позиции вправо по алфавиту и вставки необходимого количества «слепых» знаков, я применил обычный «детский» шифр, известный мне класса со второго, если не раньше: шифруемый текст разбивается на равные промежутки, записываемые один под другим, после чего просто переписывается с заменой строк столбиками... и всё! Попробуйте разгадать, не зная, какая система используется. В целях той же конспирации я никому не сообщил ни о существ-

вовании самой страницы, ни, тем более, о системе шифровки информации. Правда, сначала я тратил довольно много времени на это занятие, но вскоре «насобачился», и дело пошло быстрее.

В тот вечер все занимались своими делами: Никитка слушал на ночь сказку про «Весёлый грузовик», которую рассказывал, сочиняя прямо на ходу, папа, Надька что-то «колдовала» за компьютером, тётя Оля читала «Тима Талера» – детские книжки в последнее время стали её хобби, а достоинства истории про мальчика, продавшего свой смех, в рекомендациях не нуждаются. Я заканчивал уроки – сегодня много задали по английскому, и пришлось возиться дольше обычного.

Через полчаса, когда Никитка уснул, а папа пошёл на кухню пить чай, Надька вдруг позвала меня, показав наброски смешного стишка, который она только что сочинила на манер Корнея Чуковского:

Жила была Горилла
Из Нижнего Тагила
Большую Крокодилу
Увидела она
По улицам Тагила
Дикая Горилла
От Страшной Крокодилы
Бежать была должна.
Споткнулась вдруг Горилла,
Упала вдруг Горилла
И злая Крокодила
Гориллу догнала
Схватила вдруг Гориллу
Злая Крокодила
И пасть свою раскрыла
Полную зубов...

Через минуту подошёл папа, глянул на монитор и улыбнулся.

– Забавно, – произнёс он, прочитав её творенье... – а что, если... вот так! – и, на минуту задумавшись, заговорил:

Взмолилась тут Горилла:
Меня б ты не губила!
Меня бы ты простила!
Не ела бы меня!
А лапою Горилла
Пока так говорила
Большой кирпич схватила
И руку подняла

И Злая Крокодила
Глаза свои раскрыла
От ужаса раскрыла
Увидевши кирпич
И пасть свою закрыла...
Калоши подхватила
Увидела автобус
И прямо в двери – прыг!...

Мы покатались со смеху, а папа продолжал:

А Хитрая Горилла
Второй кирпич схватила
И позу Дискоболола
Вдруг приняла она
Рука её метнулась
Кирпич перевернулся
И брошенный, как пуля
Автобус он догнал
Попал кирпич в автобус
В стекло системы "Триплекс"
И в мелкие осколки

Систему разметал
 Но потерял он импульс
 А вместе с ним и скорость
 И возле Крокодилы
 Упал к её ногам...

Дальше мы хохотали уже без отдыха:

Взревела Крокодила
 «Ах, ты в меня бросаться!»
 И полная отваги
 Вдруг прыгнула в окно
 С тобой я буду драться
 Кусаться и плевать
 Пока не извинишься
 Противная Свинья!

А та от удивленья
 Не выдержав сравненья
 Заплакала вдруг громко
 Выронив кирпич
 Нельзя же так Гориллу
 Из Нижнего Тагила
 Красавицу такую
 Свиньёю обзывать!

Примчалась Крокодила
 Жалеючи Гориллу
 И принялась Гориллу
 Скорее утешать:
 Тебя, такую краля
 Красавицу такую
 Теперь я буду долго
 И нежно целовать!

И Дикая Горилла
 Из Нижнего Тагила
 От слов таких красивых
 Фиалкой расцвела
 Сказала Крокодиле:
 Давай всё зло забудем
 И быстренько помчимся
 В ближайший гастронот

Возьмём бутылку водки
 И два хвоста селёдки
 За дружбу нашу крепкую
 Мы выпьем «брудершафт»
 Потом ещё добавим
 Немного побуяним
 Придем в медвытрезвитель
 Завалимся мы спать

А тамошние люди
 Увидев вдруг Гориллу
 Со Злою Крокодилой
 Все бросятся бежать
 А мы, когда проспимся
 Воды холодной выпьем
 И двери им сломаем
 Сорвав их с петель...

Пусть думают, что Мамонт

Большой голодный Мамонт
 Лохматый страшный Мамонт
 Вчера здесь побывал
 Пусть думают, что Мамонт
 Ужасно здесь буянил
 Затем слонопотамил
 И двери им сломал

А мы с тобой немедля
 Зайдём в кафе напротив
 Позавтракаем плотно
 И побежим гулять
 По улицам Тагила
 Горилла с Крокодилой
 Как лучшие подруги
 Весело скакать

А если попадётся
 Нам Мамонт этот глупый
 Его ты покусаясь
 Я брошу кирпичом
 Затем пойдём неспешно
 Походкою свободной
 Что б понял толстый Мамонт,
 Что он нам ни по чём!...

На наш смех прибежала и тётя Оля. Не повезло лишь Никитке, которому суждено было узнать о приключениях милых зверей только утром... папа, тем временем, продолжал, давась собственным смехом:

И долго б так Горилла
 Красиво говорила
 Но Злая Крокодила
 Зевнула сладко так...
 Ведь Милая Горилла
 Ей зуб заговорила
 Ужасный зуб болючий
 Который её злил

Весёлая Горилла
 Забыв, что Крокодила
 Давно заснула очень
 Ей говорила так:
 Послушай, Крокодила,
 Подруга Крокодила,
 А, может быть, к Дантисту
 Заявимся мы вдруг?

И он твой зуб болючий
 Ужасно доставучий
 Цементом очень прочным
 Запломбирует в раз
 Проснулась Крокодила
 Услышав про Дантиста
 От страха пред Дантистом
 Пустила вдруг слезу:

Пускай цемент тот прочный
 Ну, даже очень прочный
 Пусть даже крепче стали
 Пусть крепче, чем топаз
 Но что б его поставить
 На место приспособить

Сверлить мой зуб придётся
Тебе я говорю...

А это очень больно
А это страшно очень
А ты меня ведь знаешь -
Я боли не терплю
И перед бормашиной
Как перед гильотиной
Во мне животный ужас
Давно уже живёт...

Упоминание дантиста и его страшной бормашины вызвало у меня нервное дрожание коленок, но смеяться я не переставал:

Послушай, Крокодила!
Горилла говорила
Выходит, ты не знаешь?
Что получилось так:
Теперь всем Крокодилам
Укол новокаина
Сначала в дёсны ставят
И боли - никакой!

Не только Крокодилам
Но даже и Гориллам
Лечить не страшно зубы
Теперь уже давно
И Дикая Горилла
Так мило улыбнись
И зубьями сверкнула –
Хоть прямо в Голливуд!

И Злая Крокодила
Отправилась к Дантисту
К ближайшему Дантисту
И в кресло взгромоздясь
Ему тотчас сказала:
Тебя я умоляю
Скорей новокаину
Побольше принеси

В десну укольчик сделай
А после бормашиной
Немножко поработай
И зубик мой спаси
Цемент поставишь прочный
Такой, что крепче стали
Поставишь самый прочный
Что крепче, чем топаз!

Ну, что ж, откройте ротик,
Немножечко пошире
И зубик покажите
Что беспокоит Вас
Его сейчас исправлю
И будет его твёрдость
В шкале Мооса девять –
Прочнее, чем топаз!

Топаз всего лишь восемь
Имеет эту цифру
И будьте уж покойны

Вас зуб не подведёт
Пойдёте Вы с Гориллой
По Нижнему Тагилу
С улыбкой голливудской
До самых до ушей

И Милая Горилла
С Доброй Крокодилой
По Нижнему Тагилу
Отправились гулять
А то, что было раньше
А то, что были ссоры
А то, что была драка
Не будем вспоминать!

– Уф-ф-ф! – перевёл, наконец дух папа¹, – кажется что-то получилось?

Ответить мы не могли, поскольку никак не удавалось отдышаться, но на наших лицах было написано безусловное согласие. Давно мы так не веселились....

– А что это за шкала Мооса? – спросил я, когда дыхание немного успокоилось.

– Она применяется для измерения твёрдости минералов. Самый твёрдый – алмаз, – имеет десять единиц, самый мягкий – тальк – одну, обычное стекло – около пяти... можешь посмотреть в энциклопедии, если интересно. «Девятку» имеют рубин и сапфир, – разновидности кристаллической окиси алюминия, а также недрагоценная разновидность этого минерала – корунд.

– Повезло, значит, этой Крокодиле, – с рубиновыми зубами можно кого хочешь слопать!

Очередной визит на рынок показал, что «Вяз» и его «пацаны» резко усилили охрану – их автомобили, в том числе две свеженькие «десятки» и «Шевроле-Нива» «пострадавших» от нашей атаки, – находились теперь на другой стоянке, окружённой высоким забором под присмотром «настоящих» вооружённых охранников. Подступиться трудно, да и атаковать бандитов теперь нужно с другой стороны – где они менее всего ожидают. Можно было бы взорвать непосредственно их «рабочее место», но при этом почти неизбежно пострадают случайные прохожие, чего мы, конечно, допустить не можем. Требовалось новое, неординарное решение.

Другой проблемой «команды» было почти полное отсутствие денег. Изрядная сумма из нашей «заначки» – после реального «общения» с бандитами «их» словечко «общак» для наших денег применять не хотелось, – была потрачена на компоненты двух взрывных устройств, одно из которых мы уже использовали десятого сентября, а второе ещё ждало своего часа. Особенно дорогим получилось дистанционное управление, для изготовления которого пришлось купить два дорожных «Набора радиоконструктора» и кое-какие другие детали.

Однако успех воскресной акции требовал развития, – иначе о нём быстро забудут, и должного эффекта не получится. Поэтому во вторник вся пермская «команда» собралась в штабе. Было решено в самое ближайшее время провести ещё одну попытку устрашения мошенников, причём придать ей, по возможности, широкую огласку. Женька предложил создать специальный «агитационный» сайт в Интернете, не «секретный», в отличие от наших «служебных», а, наоборот, широко разрекламированный, чтобы от нашей деятельности дрожали коленки у тех, кто стал её мишенью. Вовка, лучше остальных разбиравшийся в проблемах Сети, тут же охладил Женькин пыл, объяснив, что вычислить авторов можно в два счёта, и нас тут же поймают. Причём неизвестно, что хуже – поймает нас милиция, или служба безопасности самих бандитов, где работали тоже отнюдь не «чайники». И здесь требовалось неординарное решение.

Решили пока собирать дополнительную информацию о «Вязе» с его «бригадой» и придумать варианты действий. Для создания агитационного сайта решили поискать хакера, который сумеет обойти возможные способы установления авторства.... Тут подала голос Наташа, обычно молча слушавшая наши дискуссии и аккуратно выполнявшая порученную ей лично работу. Она рассказала, что у них в школе юных химиков есть мальчик, который отлично разбирается в компьютерах. Однажды он «на спор» забрался аж на президентский сайт и «подписывал» усы к фотографии господина Попова! Шухера потом было много, но установить его так и не смогли. Это было как раз то, что нам нужно, но... требовалось посвятить его в нашу тайну. Наташа вызвалась рискнуть, тем более что мальчик этот ей... нравился. А на «служебном» сайте появилось предложение всем ячейкам провести вторую акцию первого октября, тоже в воскресенье.

Решение вопроса о «легальном» сайте оказалось до смешного простым. За 50 рублей на вокзале купили у опустившегося бомжа паспорт,... из Интернет-кафе вошли в Сеть, зарегистрировали на его имя сайт на «народе» и застолбили во всех доступных поисковых системах. Собственно, это было ясно с самого начала, а вот безопасное пополнение сайта информацией, особенно, когда его начнут «пасти» спецслужбы, было основной трудностью в задаче информационного обеспечения Нашего Дела. Вот тут-то и пригодится умение юного химика-хакера Вени – он через свои обширные знакомства будет передавать информацию зарубежным друзьям, а те, имея пароли доступа, будут из своих стран размещать её на нашем сайте! И пусть ФСБ достаёт их в Израиле, Франции, Бразилии, Пакистане или Малайзии! Как и всякий нормальный хакер, Вениамин имеет друзей и разветвлённые связи по всему миру. Предательства тоже можно было не бояться – никто из Венькиных товарищей-хакеров не знал его настоящего имени и даже города пребывания. Сам Веник знаком только с Наташей, и до решения вопроса «посвящения» его в Наше Дело будет довольствоваться «лапшой» о «соучастии» в «сетевом хулиганстве». А это деяние при несовершен-

¹ Стихи написаны в соавторстве с Надеждой Адриановой.

стве и медлительности наших законов не карается даже самым мягким административным наказанием.... Позволить ему стряхнуть «лапшу» с ушей мы сможем только тогда, когда сочтём его одним из нас. Другой вариант работы с сайтом предложил я: можно на тот же или другой «подставной» паспорт купить несколько SIM-карт, желательно в разных городах, и выходить в Интернет через сотовый телефон, благо у Олега и у Вовки телефоны были достаточно «навороченные» и позволяли это делать. Разумеется, сайтов нужно зарегистрировать несколько и на разных бесплатных хостингах – чтобы иметь резерв на случай закрытия их спецслужбами.

Урок тянулся бесконечно.... Мягкое осеннее солнце светило в окно, призывно звенели трамваи, хотелось бежать в лес или к реке... а тут... теорема какого-то Фалеса о параллельных прямых не позволяла воспользоваться последними тёплыми деньками и с удовольствием оттянуться на природе. Вообще-то я математику люблю, да и к новому для нас её разделу – геометрии, – тоже не питаю отвращения, но разве может вся строгая красота доказательств древнегреческого философа сравниться с возможностью растянуться на мягкой травке «городских горок», вдохнуть ароматный дымок костра, вытащить из него зажаристую картошечку и, обжигая пальцы, счищать с неё горелую кожуру.... Хорошо старшеклассникам – они учатся в первую смену, и могут устроить себе расслабон после занятий, но... мы в этот разряд сможем перейти ещё не скоро.

Мария Антоновна вещала что-то об отрезках, отсекаемых на прямой параллельными, проведенными через равные промежутки... а мои мысли были где-то совсем-совсем далеко, с лёгкостью преодолевая сотни и даже тысячи километров.... Память несла меня через события последних месяцев: пикник, закончившийся падением с обрыва и неожиданной находкой пистолета, совещания в «штабе», подготовка к первому делу, создание «Коза Ностры», выстрелы Олега и засаду на Нарвском пустыре... Вспоминался Калининградский зоопарк и девочка Лиза, так неожиданно ворвавшаяся в мою жизнь и на фоне которой вдруг полинял ореол, окружавший Юльку Смирнову.... Да, я как-то сразу не понял этого, но Юлькин образ всё реже возникал в моих мечтаниях, уступая место этой хрупкой девчужке, не имевшей даже понятия о....

– Азаров! – голос Марии Антоновны сначала оглушил меня, а потом вернул на грешную Землю, – Повтори, Леонид, какими будут отрезки, отсекаемые на прямой равноотстоящими параллельными?

– Они... – я вскочил, – они будут... – мозг лихорадочно работал в гробовой тишине притихшего класса, пытаюсь найти решение за отпущенные ему доли секунды, – они будут... одинаковыми! – наконец выпалил я, и по хоровому вздоху облегчения, вырвавшемуся и двух десятков глоток, понял, что угадал.

– А мне показалось, Лёня, что ты не слушаешь меня, – уже не так строго проговорила Мария Антоновна, – я рада, что ошиблась. Хорошо, садись. За работу на уроке ставлю тебе «пятёрку».

Уф!!! На лбу у меня выступил холодный пот. А ведь «пара» была так реальна! И доказывая потом отцу, что она была случайной....

Нашего полку...

А дома меня ждал СЮРПРИЗ. Абсолютно непредвиденный. Дверь открыл папа, но... выражение его лица не предвещало ничего хорошего. Я почувствовал, как липкой жидкостью покрывается спина, а взгляд отца, казалось, пронизывал меня насквозь. Вдруг я всё понял: пистолет! Вчера я его доставал из тайника, оборудованного в уголке кладовки и замаскированного в целой куче никогда не убиравшегося хлама, сваленного в большую картонную коробку из-под принтера, считал оставшиеся патроны, а перед сном, поленившись убрать на место, просто сунул в нижний ящик стола.... Конспиратор фиговый!

Я молча разделся, под пристальным взглядом отца прошёл в комнату и... увидел на столе знакомый свёрток. Счастливо завершившаяся история с неполученной двойкой показалась настолько ничтожной по сравнению с увиденным, что я даже не смог сразу сообразить, как следует отвечать на ещё не заданные, но абсолютно неминуемые вопросы, которые вот-вот прозвучат.... Хорошо ещё, если тётя Оля с Никиткой или Надька дома, тогда допрос наверняка будет отложен до вечера, и я сумею к нему подготовиться... но... увы... дома никого, кроме нас с отцом, не было.

– Рассказывай.... – тихо, и, как-то без выражения произнёс папа. Он всегда говорил именно так, когда я был в чём-то сильно виноват.

Наступила тишина.

Страха почти не было. Отец любил и уважал меня, и я вполне искренне платил ему той же монетой, ибо знал точно, что мне бояться нечего – папа обязательно постарается досконально разобраться в проблеме и никогда не накажет без вины... но... открыть ему ТАКУЮ тайну, тем бо-

лее, принадлежащую не одному мне.... Даже при обострённом чувстве справедливости, присущем моему родителю, у меня не было полной уверенности, что он правильноотреагирует на столь ошеломляющую информацию. То, что солгать не смогу, я понял сразу, а молчать сил больше просто не было – как ни храбрился я среди нашей «команды», на душе иной раз скребли такие кошки, каких только из тигров могли разжаловать за неподобающе чёрную окраску и мерзкое поведение.... А сказать правду... всё равно страшно.... Особенно, если ВСЮ правду....

Пауза затянулась. Вдруг в горле запершило, подкатился кашель, выступили слёзы, я захлюпал и помчался в ванную комнату. В глазах неожиданно потемнело, и следующим, что я увидел после этого, было лицо отца, склонившегося надо мной, лежащим в его комнате на диване. Наверное, это был обморок, или что-то в этом роде – я в медицинских терминах не слишком силен. Отец ласково гладил меня по голове и что-то говорил так негромко, что я не в силах был разобрать ни единого слова.... «Откуда пистолет и деньги?» – эта фраза из известной всем кинокомедии¹ вдруг рельефно встала у меня перед глазами, а ставший уже хрестоматийным ответ «Оттуда!» из той же комедии, почему-то приклеился к языку намертво, и никак не мог покинуть моего рта.

Неожиданно комната наполнилась звуками, как будто их включили нажатием кнопки. Отец сидел на краю дивана и молча смотрел в мои глаза....

И меня прорвало: в течение какого-то времени, наверное, получаса, показавшегося мне столетием, я, сбивчиво, перескакивая с пятого на десятое, заостряя внимание на деталях мелких и упуская важные, рассказал ему о событиях, происшедших в Перми и в Калининграде за последние четыре месяца. Когда я замолчал, то увидел в глазах отца сочувствие, поддержку, и даже, как это ни удивительно, – одобрение (!)....

Выдержав паузу, отец медленно встал и голосом, срывающимся от волнения, произнёс:

«Я, Ярослав Азаров, клянусь...».

... Я не запомнил, какие именно слова он произнёс дальше, поскольку текста НАШЕЙ клятвы он не знал, да и не мог знать, но смысл сказанного создавал полную уверенность, что теперь он – один из нас. ТАКОГО пополнения у нас ещё не было!

С плеч упал Эверест....

Уроки я сделал кое-как, так и не сумев сосредоточить на них своего внимания. Ладно... сегодня, думаю, ...сегодня мне это простится. После я слонялся по квартире, от внутреннего напряжения не в силах даже читать, а когда пришедшая из универса Надька прицепилась ко мне, уселся за свой стол, и, ткнувшись в географический атлас – первую попавшуюся под руку книгу, просидел до самого вечера, так и не увидев ни одной карты....

Заснуть я не мог очень долго, а когда тётя Оля с Никиткой и Надька улеглись, потихоньку пробрался в рабочую комнату к папе, который, как всегда в это время суток, сидел за компьютером. В обычной ситуации мне бы за это попало, – спать, мол, должен ребёнок после полуночи, – но теперь, после происшедшего днём разговора, мы были в одной команде, и понимали друг друга без слов. Выключив комп, отец стал расспрашивать меня о делах «Коза Ностры», о каждом из участников группы, о проделанной работе, о планах на будущее. Задавал много вопросов, уточнял детали, временами вникая в самые ничтожные мелочи. Похвалил нашу систему шифровки и хранения информации, поругал слегка за некоторую опрометчивость и неаккуратность в обращении с оружием.... После мы долго говорили о перспективе дальнейшей работы, о том, как достать «Вяза» и его банду. Решили на время и финансовую проблему – папа выделил аж десять тысяч рублей на нужды организации, оговорив условие согласовывать с ним расходы. А на завтра договорились собрать экстренное совещание нашей ячейки с целью ознакомления всех с новым участником Нашего Дела и «официального» его вхождения в организацию. Кроме того, нужно было собрать воедино оперативную информацию и выработать план конкретных действий по предстоящей акции.

Тем временем.

Барсуков был опытным следователем. Зураба Кахадзе припереть к стенке всё же почти получилось – Александру удалось выйти на подругу убитого киллера Елену Серенкову, которая согласилась дать показания. Арсен Гоглидзе, долго сидевший без денег, через три дня после убий-

¹ Имеется в виду комедия Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука», ставшая, как сейчас говорят, «хитом» в момент выхода на экраны ещё в шестидесятые годы прошлого века, и не потерявшая зрителя сегодня, спустя сорок лет.

ства Сахарова вдруг подарил ей дорогущую шубку и колечко с полукаратным сапфиром, а несколькими днями позже по пьяному делу плакался, что замочил крутого бизнесмена, и теперь за ним может начаться охота. Помогли и ребята из местного РУОПа¹ – в изъятном по какому-то другому делу компьютере неожиданно обнаружилась информация о передаче денег Зурабом Кахадзе некоему Антону Горбунову, проходившему однажды вместе с Гоглидзе по подозрению в покушении на редактора газеты «Колёсики», разоблачавшей махинации табачных и водочных баронов города. Тогда доказать ничего не удалось – свидетели на суде отказались от показаний под неприкрытым нажимом «неустановленных лиц». Горбунов слыл в преступной среде посредником на все руки – он легко находил исполнителей на самые трудные дела, умудряясь при этом нигде не светиться самому в достаточной для ареста степени. Наряду с многочисленными косвенными уликами, полученной Барсуковым информации было достаточно, чтобы предъявить Кахадзе обвинение, но... тут-то всё и закончилось: в тот час, когда Александр уже собрался идти к Семину за санкцией на арест, ему позвонили из Октябрьского РОВД и сообщили, что сорок минут назад «BMW» Кахадзе, мастерски «подрезанный» неустановленным «Гольфом» грязно-серого цвета, на скорости около ста тридцати километров в час пробил ограждение путепровода в районе улицы Химической, и с двенадцатиметровой высоты рухнул на железнодорожное полотно.... Вместе с Кахадзе погибли водитель и охранник.

С делом о поджоге универсама тоже удалось разобраться достаточно быстро: пироман-любитель был признан невменяемым и отправлен на принудительное лечение, а убытки поделили владельцы магазина и страховая компания. А вот наезд на инспектора ГИБДД так и остался нераскрытым – никаких дополнительных улик, несмотря на огромную работу, проделанную Барсуковым и операми, обнаружить не удалось. Дело закрыли.

Разумеется, появились и новые дела, которые требовали уйму времени, а потому расслабляться следователю было некогда. Однако, услышав в вечерних новостях сообщение об акции «честных людей» в нескольких городах России и комментарий Аркадия Зубоскалова, он мгновенно отметил, что одним из упомянутых в репортаже городов была Пермь, а стиль исполнения опять-таки выдавал действия людей молодых, вероятнее всего – подростков. В памяти сразу всплыло закрытое недавно дело «Нарвского жмурика», как называли его между собой коллеги Барсукова. Связь была очевидной, но Александр не стал торопиться с выводами: дел и без того было по горло, а обстоятельства убийства Головашкина говорили далеко не в пользу потерпевшего. Более того, неведомые пока его убийцы вызывали у него скорее симпатию, чем желание их покарать. А врождённое чувство справедливости требовало оказать посильную помощь мальчишкам или девчонкам, бросившим вызов непомерно обнаглевшим преступникам и покрывавшим их коррупционерам. Но и для этого героев нужно было сначала найти....

Совещание прошло без эксцессов. Все члены координационного совета согласились принять в ряды «Коза Ностры» моего отца. Это было вполне естественно, поскольку я не раз рассказывал о нём, а многие из моих успехов в Нашем Деле, если сказать честно, были так, или иначе, связаны с ним. Мы решили, что мой папа будет у нас скорее консультантом и экспертом, чем просто членом координационного совета. Он будет высказывать своё мнение по всем планируемым операциям, помогать нам советами, но принятие окончательного решения по тем, или иным вопросам остаётся в компетенции уже существующего руководящего органа.

Обсуждая проблемы, связанные с планируемой акцией первого октября, мы решили, что атаковать врага будем в ночь тридцатого сентября по нескольким установленным местам обитания «объектов». Все наши действия были подготовлены весьма тщательно, и их успех не подвергался особым сомнениям. Но об этом – в своё время.

Излишне говорить, что арсенал организации пополнился тем самым пневматическим пистолетом, о котором я мечтал ещё в мае этого года. И целой пачкой пулек к нему.

В Калининграде

Лиза тоже получила зашифрованное послание. Ей, в отличие от нас, было особенно трудно – в её распоряжении не было сколько-нибудь организованной силы. Более того, за всё прошедшее время ей не удалось найти ни одного подходящего парня или девчонки, на которых она могла бы рассчитывать в критической ситуации, а, тем более, доверить тайну «Коза Ностры».

И тогда Лиза решила действовать самостоятельно. Как и в других регионах, в Калининграде мошенники чувствовали себя вполне вольготно. Не только на Центральном рынке, но и в других

¹ РУОП – Районное Управление по борьбе с Организованной Преступностью.

людных местах «работали» их «точки». Объектом атаки Лиза выбрала банду, орудующую около автовокзала. Милиция в том краю была прикормлена уже давно, и там практически безнаказанно «трудились» лохотронщики, цыганские гадалки-вымогательницы, карточные шулера и даже напёрсточники, которые практически вымерли во многих регионах страны. Вот их-то и выбрала в качестве своей первой мишени Елизавета Дмитриевна Липецкая. В течение нескольких недель она изучала поведение мошенников, выявляла всех участников группировки, которые служили в качестве «охраны» и «подставы» для разводимых клиентов. Она знала их теперь не только по блатным кличкам, но и по настоящим именам, знала адреса проживания большинства из них, знала места парковки автомобилей и даже магазины, которые те посещали чаще других.... Информации было море, но... использование всего этого богатства было весьма проблематично, поскольку боевой группы в её распоряжении не было.

Двадцать шестого сентября заработал «Официальный сайт «Коза Ностры». На заранее ангажированной страничке появились материалы, позволяющие посетителям узнать о появлении в России альтернативной правоохранительной структуры, уничтожившей насильников в Перми, мошенников-лохотронщиков в Новосибирске, и причинившей много неприятностей их соратникам во многих городах России. Там же были размещены материалы, компрометирующие некоторых депутатов Пермского Законодательного собрания и милицейских чиновников Заводского района Перми. Досталось и их «коллегам» из Новосибирска и Орла, информацию о неблагоприятных деяниях которых удалось раздобыть участникам организации за прошедшие две недели после первой масштабной акции. Конечно, рассчитывать, что эти сведения могут привести к отставке, или, тем более, к аресту скомпрометированных чиновников, было бы, по меньшей мере, наивно и самонадеянно, но... вода камень точит, а, значит, такая информация не могла быть бесполезной. К тому же утром того же дня во многих людных местах нескольких крупных городов были расклеены напечатанные на принтере листовки с указанием «заслуг» упомянутых лиц и адресом в Интернете, где можно найти более подробное описание их деяний. Разумеется, в каждом городе фамилии и должности фигурантов, как и описанные их «подвиги» были свои, а в некоторых и вовсе отсутствовали по причине отсутствия проверенной информации.

В этих же листовках вновь высказывалось предупреждение «лохотронщикам» и их коррумпированным покровителям о незавидной участи, ждущей мошенников в том случае, если они не прекратят свой подлый бизнес....

В тот же день двадцать шестого сентября Барсуков принял решение. После окончания рабочего дня он позвонил Владилену Николаевичу Азарову и договорился о встрече.

Новости на Первом канале и в этот раз не отличались оригинальностью. Наводнение в Бангладеш, уличные беспорядки в пригородах Парижа, вынужденная посадка (к счастью, обошедшаяся без жертв) канадского Боинга-767 в лондонском аэропорту «Хитроу», отставка правительства Италии после голосования о пребывании итальянского воинского контингента в Ираке, очередная клоунада предводителя Партии Демократических Либералов России Углеводова, вспышка «свиного гриппа» в Юго-Восточной Азии, попытка минирования отеля в Тель-Авиве.... Ничего особенного. Наиболее интересным, пожалуй, было заявление Первого вице-премьера Греховского о том, что выйти на планируемое удвоение валового национального продукта к 2008 году (обещанное в прошлом году перед очередными выборами, о чём теперь скромно умалчивалось) не получится ввиду «объективных экономических причин», а, значит, не будет и широко разрекламированного обещанного к концу того же года достижения равенства средней пенсии и минимального прожиточного минимума.... Комментировать это заявление было бы можно, но, право, надоело уже. Оскомину набило. И без комментариев всё ясно....

Однако новости этим не исчерпывались....

После событий десятого сентября появление листовок не могло остаться незамеченным. В вечернем выпуске новостей Аркадий Зубоскалов предрёк широкомасштабную войну с организованной преступностью, объявленную неизвестными «честными людьми», назвавшими себя «Коза Нострой». Возможно, сказал он, война эта распространится на большую часть российской территории.

А вот представители Генеральной Прокуратуры Российской Федерации и МВД, которых попросили прокомментировать новость, в один голос заявили, что «...никто, кроме органов государственной власти, не имеет права чинить правосудие и наказывать виновных, а угрозы в адрес

уважаемых бизнесменов, законодателей и тружеников правоохранительных органов, не останутся безнаказанными...». Борис Медведев, заместитель министра внутренних дел, заявил, что возьмёт расследование под личный контроль. Во истину, система Правосудия в нашей стране нуждалась в починке. В серьёзной починке. С полной заменой отказавших частей.

Часы показывали 19.24. Кофе остыл. Пирожные были давно съедены. От ломтиков сыра и копчёной колбасы остались только приятные воспоминания.... Кошка, устроившаяся на «башне» компьютера, заснула, свесив пышный хвост над клавиатурой.... А кандидат в мастера по шахматам Владилен Азаров и второразрядник по тому же виду Александр Барсуков говорили совсем не о любимом виде спорта. В самом начале разговора обоим стало ясно, что внук хозяина квартиры был одним из главных действующих лиц в истории, оказавшей непосредственное влияние на содержание некоторых новостных выпусков последних дней. Получило объяснение и таинственное исчезновение стамески из плотницкого сундучка хозяина квартиры. К счастью, к моменту выяснения этих истин, Барсуков уже определился, по какую сторону баррикад ему следует находиться.... Они были с одной и той же стороны. С правильной.

Звонок в дверь прозвучал неожиданно. На пороге стояла... Лиза.

Наступило воскресенье, первое октября.

Когда рассеялся утренний туман, в некоторых городах огромной страны были отмечены факты, с трудом укладывающиеся в статистику последних пятнадцати-двадцати лет. Все они стали предметом горячего обсуждения местным населением, а некоторые удостоились упоминания в новостях, причём не только местного масштаба....

В двадцать один час московского времени, после привычного перечисления заслуг президента Попова, Государственной Думы и правительства, репортажей о стихийных и антропогенных бедствиях, случившихся в мире за истекшие сутки, господин Компотов сообщил, что сегодня в разных городах России были убиты двое заправил уличного игорного бизнеса – известный авторитет «Крупье» из Екатеринбурга и «Григор» из Новосибирска. Был серьёзно ранен не менее авторитетный «Кирпич» из подмосковного Реутова. Также пострадали ещё несколько бандитов рангом пониже, не снискавших пока себе известности на всероссийском поприще. В Калининграде неожиданно была арестована на месте преступления целая шайка напёрсточников, орудовавших под прикрытием «оборотней в погонах», двое из которых тоже, как это ни странно, были задержаны спецназовцами РУОПа с поличным.... В нескольких городах были повреждены «однорукие бандиты»¹ во многих игровых павильонах. В голосе Комптова почему-то слышались нотки сожаления....

Лишь для очень немногих жителей необъятной страны большая часть этих событий была вполне ожидаема. Но и для них приятным сюрпризом оказался поджог автомобиля заместителя главы районной администрации восточносибирского городка Тайшета господина Федосина, который активно содействовал развитию игорного бизнеса и сам владел павильонами игровых автоматов на Центральном рынке и на железнодорожной станции. Этот небольшой город не упоминался в центральных новостях с тех самых пор, когда было открыто движение поездов на участке Абакан – Тайшет в ходе строительства Байкало–Амурской железнодорожной магистрали ещё при Советской власти. Лишь только нашему Вещему Олегу было ясно, что за этим поджогом наверняка стоит его товарищ по «Орлёнку». Понял-таки Артур, что его ум, сила и честь могут быть востребованы не только на спортивном ринге. Догадывались о его возможной роли и ещё четверо пермских школьников....

В Перми не вышла на «работу» «бригада» «Вяза». Сам «бугор» с тяжёлым неврозом неожиданно оказался в городской психиатрической больнице на Банной горе. Светловолосый великан страшно опозорился в гостях у своей подруги, заснув прямо за столом буквально через несколько минут после того, как вошёл к ней в квартиру, а когда хозяйка попыталась оттащить его в постель, неожиданно издал громкий булькающий звук, после чего по комнате распространилось невыносимое зловоние. Причиной тому был порошок фенолфталеина², смешанный с двумя растолчёнными таблетками сильнейшего снотворного, подсыпанный ему в пиво неизвестными «доброжелателями» четверть часа назад. Реакция дамы сердца была настолько непосредственна, что бедняга слегка повредился в уме.... Не подлежал восстановлению и большой цветочный горшок, исполь-

¹ Так с давних пор называют игровые автоматы, первые модели которых вместо кнопок имели длинный рычаг, похожий на руку.

² Из школьного курса химии известно, что фенолфталеин является качественным индикатором на щелочные растворы, а в курсе фармакологии написано, что это же вещество, также называемое *пургеном*, является сильнейшим слабительным.

зованный девушкой в качестве отрезвляющего и разъясняющего новое положение вещей средства. Лёгкое сотрясение мозга, полученное «Вязом» в ходе выяснения отношений, тоже не способствовало его скорейшему психическому выздоровлению.

Четверо наиболее активных «быков» из «вязовской» «бригады» были заняты тотальным восстановлением окон в своих квартирах, причиной чему явился внеочередной чемпионат Перми по скоростной стрельбе из рогатки, устроенный субботним вечером в рамках «огневой» подготовки Олегом, Вовкой и Женькой при скромном участии моей персоны. Мой результат и в самом деле оказался скромным: я сумел попасть в цель всего один раз из-за проклятувшего астигматизма, не позволяющего точно прицеливаться даже в очках.... Вне конкуренции оказался Женька, поразивший навывлет четыре окна четырьмя выстрелами. Ему и достался Главный приз соревнований – двухлитровая бутылка нашего любимого шипучего напитка, которым он, разумеется, поделился с остальными спортсменами. Как и всегда, «Байкал» был превосходного вкуса.

А в квартире «Вяза» стёкла менять было пока некому....

Куда-то делись «колпачники¹», трудившиеся на углу улиц Пушкина и Попова^{II} в Перми и лохотронщики с Центрального рынка в Орле.

Но и для «посвящённых» многие события оказались неожиданными. Так, аналогичные события произошли, помимо названных городов, в Рязани, Новороссийске, Красноярске и ещё почти в десятке населённых пунктов, в которых ячеек «Коза Ностры» не было. По крайней мере, по нашим данным.

Разумеется, все эти события, да ещё с вполне недвусмысленными комментариями, в тот же вечер появились на нашем информационном сайте. Веник потрудился на совесть. Одновременно заработали сайты в литовском, белорусском, молдавском и египетском секторах Сети, закрыть которые не было по силам ни ФСБ, ни лично господину президенту Попову. Друзья-хакеры единодушно поддержали своего российского товарища.

Итогами воскресной работы мы были удовлетворены. Как вы уже догадались, снотворное привёз я, взяв пару таблеток из бабушкиной аптечки ещё во время охоты на Головашкина, а фенолфталеин принесла из школы юных химиков Наташа. Она же объяснила нам его действие. А исполнила роль «доброжелательницы» Юлька, которая и на этот раз «ночевала в гостях у Ани». Вместе с подругой, которую Юлька использовала почти «втёмную», «просто» подговорив немного «побузить», чтобы слегка развеять скуку, она вошла в пивной павильон, где «отдыхал» после «трудового» дня «Вяз», и, выждав момент, когда «объект» повернул голову на шум, нарочно поднятый Анютой у стойки, всыпала «пищевую добавку» ему в бокал.

Омрачало мою радость только то, что к завтрашнему дню, не считая довольно внушительно-го задания по алгебре, нужно было написать заданное Гюрзой сочинение по роману «Таинственный остров» Жюль Верна, да ещё не менее четырёх страниц. Роман о приключениях отважных аэронавтов, разумеется, был великолепен, но кто же додумался задавать по нему сочинения? Ах да, я же сам только что сообщил вам имя этого человека....

Реакция СМИ.... То есть средств массовой информации.... Была совершенно неоднозначна. Подконтрольные власти издания на все лады возмущённо пересказывали комментарии чиновников МВД, Прокуратуры и ФСБ, высказавшихся накануне по этому поводу, предрекая немедленную гибель вновь появившейся негосударственной структуре,... «либеральные» во весь голос кричали о нарушении прав человека в вопросе внесудебного наказания лиц, вина которых не доказана в судебном порядке, а, значит, невиновных с точки зрения закона.... Оппозиция в лице «Коммунистической России» назвала действия неустановленных лиц смелыми, однако не вписывающимися в рамки «правового поля», в котором следовало действовать всякому цивилизованному человеку.... То есть, осудили наши действия все... кроме, разумеется, народа, не представленного в СМИ непосредственно, а, значит, и не спрашиваемого никем....

Аркадий Зубоскалов в очередном обзоре событий нашёл лишь подтверждение своему прогнозу....

^I Так, оказывается, иногда называют в преступной среде напёрсточников. А почему они прекратили свою деятельность, мы так и не узнали. Вероятно, в городе у нас появились единомышленники, умевшие убеждать....

^{II} Разумеется, улица названа не в честь президента Попова, а в честь его великого однофамильца, изобретателя радио, жившего когда-то в этом городе.

Анатолий Иванович Кротов приехал в Пермь за покупками. В кармане лежал бумажник с девятью тысячами рублей, – всем, что удалось скопить за полгода напряжённой работы на кирпичном заводе в одном из районных центров. Воображение рисовало ему красивую курточку для старшей дочери, новые кроссовки и аудиоплеер среднему сыну, кофточку любимой жене и большую радиоуправляемую машину младшенькому... всё это нетрудно купить и в районе, но в областном центре такие товары стоили дешевле настолько, что для не слишком раздутого семейного бюджета разница была весьма существенной.... Фасоны одежды многократно обсуждались на семейном совете и были утверждены будущими владельцами, марку плеера Анатолий выучил наизусть, для верности записав на бумажке, а уж машину для малыша он будет в состоянии и сам выбрать. Для себя глава семьи давно уже присмотрел бензопилу – инструмент, при помощи которого будет так легко заготовить дров к зиме, да и подзаработать периодически можно....

Внимание Анатолия привлекла яркая неоновая реклама – цифры «555», затем сменившие их «111», «999» и, наконец, заветные три семёрки. Комбинации призывно мелькали, обещая удачу....

– Интересно, однако... столько выигрышных вариантов! Неужели мне не повезёт хотя бы раз? – подумалось ему. Рука сама потянулась к карману, к которому, как помнилось, лежало несколько монет нужного достоинства.

Три монетки автомат проглотил настолько невозмутимо, что Кротов решил было прекратить так неудачно начатую партию, но замешкался, услышав, как из соседнего аппарата в руки счастливого игрока со звоном посыпались пятаки. И Анатолий решил попытать счастья ещё раз. На этот раз на табло вспыхнули три единицы, и прямо в руки упало несколько пятирублёвок.... Дальнейшее было так же прискорбно, как и типично для подобных ситуаций: ненасытный «бандит» заглатывал монеты с огромной скоростью, периодически выплёвывая часть из них обратно. Через несколько минут мелочь в кармане закончилась, и Анатолий побежал к ближайшему киоску за разменом. Затем ещё раз, и ещё.... Несколько раз, проигрывая оставшиеся пятёрки, Кротов уже собирался выйти из игры, смирившись с потерей нескольких сотен рублей, но каждый раз звон сыплющихся в лоток медяков возрождал у него надежду если не выиграть, то хотя бы вернуть проигранное. А через несколько минут бежал разменивать следующую сотню....

Пролетел час. Шатающейся походкой, как пьяный, с трудом воспринимая окружающее, Анатолий шёл обратно к вокзалу. Оставшихся денег еле-еле хватило на обратный билет, но заставить себя сесть в электричку он не мог. Как он посмотрит в глаза жене и детям,... любимой жене и не менее любимым детям? Ни куртки, ни кроссовок, ни нарядной кофточки в сумке у него не было, как не было в ней и прекрасного радиоуправляемого автомобиля....

Лишь в последнюю секунду случайный прохожий резким рывком за ворот не позволил ему упасть под проходящий товарняк, а ещё через несколько часов под бдительным присмотром транспортного милиционера Анатолий, низко опустив голову, вошёл домой....

Этот, увы, далеко не уникальный, случай стал достоянием широкой гласности, напечатанный в «Вечёрке» три дня спустя.

Никитка научился бойко считать, и теперь считал всё: кубики в кузове грузовика, сушки в купленном полукилограммовом пакете, монетки в мамином кошельке. Мне это показалось интересным, и я достал из шкафа пластмассовую коробочку с «костяшками» домино, предложив сосчитать кружочки. Уже через несколько минут он, высунув от старания язык, разыскивал на «базаре» «камень» шестью точками, а найдя его, радовался, как ребёнок... Впрочем, почему «как»? Для облегчения игры мы с ним играли в открытую, а иногда и без «базара», сдавая сразу по четырнадцать «камней» каждому. Забавно было смотреть, как братишка бежит на кухню и с порога кричит маме: «А у нас опять РЫБА получилась!», и, заливаясь весёлым смехом, мчался обратно в комнату.

Есть идея!

– А вы знаете, как устроен игровой автомат? – спросил я друзей, когда мы собрались обсуждать планы дальнейших действий, – не знаете? Так вот – читайте! И я торжественно извлёк из сумки книжку в картонном переплете.

На потёртом картоне едва сохранилось название «Деньги» и рисунок древнеримского бога Януса – двуликого покровителя времени, изобретений и торговли. «Детгиз, 1963» значилось в самом низу – книжка оказалась только чуточку младше моего отца и была выпущена Государственным издательством Детской литературы Министерства Просвещения РСФСР – как необыкновенно звучит это в сегодняшних условиях... однако.

Вскоре вся наша команда была обогащена знаниями о торговых автоматах, разновидностью которых были и «однорукие бандиты», с той только разницей, что главным и единственным продаваемым в них товаром была надежда на быстрое обогащение без особых усилий.... Товар настолько же ходовой, насколько и фальшивый – всем интересующимся ведь давно известно, как такие «продавцы» программируются, и какова РЕАЛЬНАЯ вероятность получить более или менее солидный выигрыш.... Мы узнали, что любой торговый автомат «прочитывает» монету по нескольким параметрам – весу, упругости, проводимости электрического тока, способности намагничиваться.... А на двуглавую курицу и дату чеканки железному чуду совершенно наплевать....

Дальнейшее было очевидным. В течение нескольких дней мы экспериментировали с кружочками из различных металлов и сплавов, по размеру и весу похожих на традиционно используемые «бандитами» пятирублёвки. Наконец, спустя почти неделю после начала опытов, удалось добиться устойчивого срабатывания аппаратов....

Дальнейшее было делом техники: на наших рабочих сайтах появилась шифрованная инструкция. В нескольких городах через подставных лиц на оборонных предприятиях, не слишком загруженных работой, были заказаны и получены тысячи кружочков необходимых размеров из соответствующего сплава. Как выяснилось позже в ходе следствия, заказчиками выступили давно спившиеся, а большей частью и давно умершие бомжи, а их внешность была настолько заурядной, что не позволяла даже составить приемлемый словесный портрет. Не говоря уже и о том, что ни один из них не проживал в городе, где делался заказ.... Предосторожность вовсе не лишняя.

«Вязу» стало совсем плохо. На фоне сильного невроза, с которым он поступил в больницу на «Банной горе», появилась назойливая мысль: ему стало казаться, что он вовсе не «Вяз», а Дмитрий Иванович Вязельщиков, и что он не «бригадир» «лохотронщиков», а квалифицированный автослесарь, и что работу по этой специальности он всегда сможет найти... и что никакие «честные люди» не будут его за это преследовать.... лечение не помогало – навязчивая идея овладевала им всё сильнее и сильнее.

Час «Х» наступил ранним утром двадцать третьего октября. Одновременно во многих городах страны к «одноруким бандитам» встали десятки мальчишек и девчонок, быстро бросающих в монетоприёмник шести-с-половиной-граммовые медные кружочки и быстро сгребаящие в карманы периодически высыпающиеся монеты.... Предельно очистив один автомат, тут же переходили к другому....

Вся акция продлилась менее получаса, но владельцы преступного бизнеса успели потерять около семидесяти тысяч рублей в одной только Перми, а в масштабах страны счёт шёл уже на миллионы. Разумеется, в целях конспирации, добытые монеты могли использоваться только очень малыми партиями – не более трёх монет в один платёж.

В некоторых других городах утром были обнаружены десятки испорченных автоматов с мертворождёнными или искореженными приёмниками монет, сломанными или согнутыми ручками, с раскуроченными «дисплеями».... Почти половина восстановлению не подлежала.

А ещё через три дня городские власти обязали владельцев убрать игровые автоматы с автобусных и трамвайных остановок, из магазинов, с вокзалов и с рынков, разрешив отныне устанавливать их только в специально приспособленных капитальных строениях с охраной, исключающей также появление несовершеннолетних игроков.

Ура! У нас каникулы!

Ноябрь подкрался почти незаметно. Нас, разумеется, никто не обнаружил. Обещания разного калибра чиновников покончить с теми, кто решил подменить собой правоохранительные органы, остались обещаниями... попытки комментаторов, политологов и других специалистов-обществоведов объяснить происшедшее постепенно сходили на нет....

Но... на Центральном рынке Перми «лохотронщиков» больше не было. Не было их и во многих других местах, где их присутствие стало уже привычным для постоянных посетителей.... В городе были закрыты четыре павильона игровых автоматов.... Во многих других городах, например, в Нижнем Новгороде, подобные заведения были искоренены начисто.... Полностью от игорных заведений избавилась и многострадальная Чеченская республика.

Лишь однажды, недели через две после памятных всем событий, открылся «рабочий стол» на одном из мини-рынков города в отдалённом правобережном районе, но уже через час «лотерейщики» срочно свернули свою деятельность после недвусмысленного предложения одного из оперов районного ОВД.... Имени которого, мы, кстати, не знали. Да и не важно оно – тенденция гораздо важнее! А тенденция была правильной!

А у нас наступили... КАНИКУЛЫ! Да-да! Настоящие каникулы! На долгих восемь дней мы получили законное право не ходить в школу, не писать разнообразные сочинения и диктанты, игнорировать теоремы, доказанные древними мудрецами и не таскать за собой мешок со сменной обувью.... КРАСОТА!!!!

А на нашем сайте появилась лаконичная запись: Всех благодарим за успешную работу. ГОРОД ЧИСТ!

Город, действительно, был ЧИСТ.

ПОСЛЕСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ЭПИЗОДУ

Мосгордума запретила маленькие залы игровых автоматов
23 ноября 200... года 12:45 | Газета.ru

В среду Мосгордума в окончательном чтении приняла законопроект «О размещении объектов игорного бизнеса на территории Москвы». Столичные депутаты сочли 100 метров достаточной дистанцией, ограждающей детей от игровых автоматов. «Закон позволит очистить Москву от «столбиков» и «ромашек» (типы игровых автоматов), – отметил на заседании редактор проекта. Прежде всего, в проекте указан перечень объектов, где запрещается игорный бизнес. К ним относятся жилые помещения, помещения органов государственной власти и местного самоуправления, медицинские учреждения, религиозные организации, рынки, магазины, супермаркеты. Запрет распространяется и на помещения детских садов, школ и иных образовательных учреждений. Также запрещено устанавливать игровые автоматы в зданиях автовокзалов, железнодорожных и речных вокзалов, на территории метро, в пешеходных переходах. В документе отмечается, что запрещается использование игрового оборудования и проведение азартных игр вне помещений, в которых размещены соответствующие объекты игорного бизнеса. В нем также оговорено, что «объекты игорного бизнеса размещаются в помещениях площадью не менее 80 квадратных метров, казино – не менее 400 квадратных метров, имеющих отдельный вход». «Благодаря этой норме в Москве закроются маленькие игровые точки, состоящие из 1-2 игровых автоматов», – отметил депутат. Сообщает РИА «Новости»

Газета.ru

«Одноруких бандитов» изгнали из магазинов
23 ноября 200... года 12:56 | © Вести.Ru

Депутаты Мосгордумы запретили установку игровых автоматов в магазинах, на рынках и подземных переходах столицы. Такая норма содержится в принятом в среду в окончательном чтении законопроекте «О размещении объектов игорного бизнеса на территории Москвы».

Согласно документу, размещение объектов игорного бизнеса запрещено в жилых домах, медицинских учреждениях, школах, детских садах, религиозных организациях, а также на рынках, в магазинах, супермаркетах, подземных переходах, вестибюлях метро, на железнодорожных и автовокзалах. «Документ запрещает установку игровых автоматов в радиусе 100 метров от вышеуказанных учреждений», – отметили в аппарате столичного парламента.

Кроме того, принятый документ оговаривает, что «объекты игорного бизнеса должны размещаться в помещениях площадью не менее 80 квадратных метров и иметь отдельный вход», передает ИТАР-ТАСС.

© Вести.Ru

КОНЕЦ ВТОРОГО ЭПИЗОДА.

ЭПИЗОД ТРЕТИЙ

ОТВЕТНЫЙ УДАР

**Не рой другому яму, сам в неё попадёшь.
(Народная мудрость)**

**Кто к нам с мечом войдёт – от меча и погибнет.
(Александр Невский)**

Ноябрь 20... года. Самое начало месяца. Пермь.

Каникулы пролетели молниеносно. Но и не скучно: отец ездил по делам в Москву и в Питер, а я сумел упросить его взять меня с собой. Два дня и четыре ночи мы провели в поездках, ни разу не ночевав в одном и том же месте, а все три «рабочих» дня использовали с полной нагрузкой: в первой половине дня мотались, как угорелые, по папиным важным делам, зато после обеда «отрывались» на полную катушку. По дороге «туда» в Москве посетили Исторический и Политехнический музеи, в Питере целых четыре часа бродили по Эрмитажу, а на обратном пути почти столько же отдали Музею Вооружённых Сил. Видели знаменитый танк KB-2, сохранившийся, как оказалось, в единственном экземпляре. А ведь один (!) такой танк в 1941-м остановил наступление сорока трёх фашистских танков, уничтожив при этом двадцать два из них, а когда кончился боезапас, почти без повреждений вышел из боя. А в него попало 135 вражеских снарядов! Множество других танков, орудий и самолётов видели мы там, от старинных до самых современных. Столько впечатлений за такой короткий срок мало кому удаётся получить. А ещё в Москве папа купил мне новый сотик – прилично навороченный «Samsung», покруче, пожалуй, чем у Надьки! Только я к нему ещё не успел приноровиться, и по привычке пользуюсь пока проверенным «старичком» – «Nokia».

Хорошо отдохнули после «трудов праведных».

Первая общая встреча Команды состоялась 10 ноября. Все рассказывали о проведённых каникулах, об учебных новостях так некстати наступившей Второй Четверти, о всякой всячине и чепухе....

В одном из газетных киосков Санкт-Петербургского метро всего по восемь рублей за штуку я купил для всех сувениры: «УДОСТОВЕРЕНИЕ КРАСАВИЦЫ» для Юльки, «УДОСТОВЕРЕНИЕ БУДУЩЕЙ СТУДЕНТКИ» для Наташи, «УДОСТОВЕРЕНИЕ ВОРОШИЛОВСКОГО СТРЕЛКА» Вовке, «УДОСТОВЕРЕНИЕ УМНИКА» Женьке и даже «УДОСТОВЕРЕНИЕ ВЕЩЕГО ОЛЕГА» для счастливого обладателя этого имени. Не забыл и Веника – ему досталось «УДОСТОВЕРЕНИЕ ХАКЕРА». Себе же купил «ВОДИТЕЛЬСКОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ» на имя УСАМЫ БЕН-ЛАДАНА – самого знаменитого террориста нашего времени. Все эти чудеса были изготовлены типографским способом и весьма приличного качества. А фотографии вклеил я сам. Если б из них ещё пользу реальную извлекать.... Хорошо бы... а впрочем, чем Бог не шутит, когда чёрт спит? Может, ещё и придумаем.

Подарки всем понравились, особенно после того, как запасливый Олег предложил «обмыть» их, извлекая из школьной сумки заветную бутылку тёмного шипучего напитка. «Байкал» и на этот раз понравился всем.

Ничто нет предвещало Беды.

Несколько ранее, 14 сентября того же года. Пермь.

Тихий был вне себя. Только что секретарь принёс ему письмо из Калининградской Прокуратуры.

– «За отсутствием улики!». Это надо же! Прекратили дело! Сволочи! – гремел голос депутата! – только и умеют, что взятки брать, а как до реального дела, так «за отсутствием улики!». А Витьку не вернёшь! Не будет покоя мне, пока не удавлю гадов.... Панкратова ко мне!

Секретарь исчез, и почти в ту же секунду на пороге кабинета беззвучно вырос начальник охраны.

– Вот что, Серёга. Собирайся в дорогу. В Калининград. Тамошние мусора не смогли надумать убийц и закрыли дело! Ты найдёшь! И закроешь дело уже окончательно... в асфальт заката-

ешь, закатаешь, заката-еш-ш-ш-шь! Сделаешь, – озолочу – «HUMMER» купишь – я знаю, ты давно мечтаешь о такой тачке.

– Сделаю, Михаил Юрьевич! Обязательно сделаю! – ответил Панкратов, – не беспокойтесь, в лучшем виде сделаю!

– Ну, тогда ступай, Серёжа, время дорого.

Панкратов испарился.

Сергей Степанович Панкратов, бывший майор КГБ^I, бывший заместитель начальника отдела ла №... Пермского Управления Комитета, кавалер Ордена Красной Звезды, полученного за командировку в одно из южных сопредельных государств... имеющий полный комплект медалей «За безупречную службу» и множество благодарностей от начальства, считался настоящим профессионалом. Был у него, правда, и строгий выговор с предупреждением о «неполном служебном соответствии» за утрату секретных документов в одной из поездок. Со службы тогда не уволили лишь потому, что через несколько дней капитан Панкратов сам «нашёл» потерянные документы, умолчав, естественно, о том, что «заинтересованные лица» заплатили ему немалые деньги за снятые с них копии. То было давно, ещё в Кирове, где Сергей служил до перевода в Пермь. Выговор через восемь месяцев был снят в порядке поощрения за отличную службу,... а деньги остались. Но лишь спустя два года, после переезда в город на Каме, Панкратов позволил себе купить самую приличную по тому времени машину – «девятку» вишнёвого цвета. За двадцать один год службы в «Конторе», а именно так КГБ-шники именовали Комитет меж собой, он научился скрытности и выдержке. Оставалось доработать всего пару лет^{II}, и он мог со спокойной душой и высокой пенсией выйти в отставку. Наверное, так бы и произошло, не случись потрясений начала девяностых. Строитель^{III}, вставший у руля Конторы, оказался разрушителем. Сотни офицеров были уволены из Органов, тысячи ушли сами, отказавшись предавать то, чему они отдали всю сознательную жизнь. Панкратов остался. Он быстро понял, что в мутной водичке развала страны и её некогда мощных спецслужб можно поймать крупную рыбу. Легальные и нелегальные бандиты стали платить деньги за информацию, а доступ к этому поистине золотому дну у майора был. Разда два он продавал базы данных и компромат на нужных людей Мише Тихоненко, человеку тогда ещё мало известному в политике, но в кругах уголовных уже заработавшему заметный авторитет. И кличку «Тихий» Михаил Юрьевич заработал не за фамилию, как думали многие, а за умение тихо и всегда чужими руками обтягивать серьёзные дела, оставаясь всегда в стороне и представляя под возможное возмездие своих менее скрытных компаньонов, заодно от них избавляясь. Когда большие деньги привели Тихого в политику, он продолжал покупать у Панкратова интересные его сведения, а позже взял его к себе – тогда среди крупных бандитов и деловых людей (что, в сущности, почти одно и то же) зародилась мода иметь начальниками охраны отставных силовиков чином не ниже майора. А «конторские» вообще считались особым шиком. Об уходе из ФСБ майор не жалел – Тихий платил хорошо, и рисковать с продажей секретов больше не хотелось, тем более что он уже давно чувствовал особое внимание к себе со стороны Отдела Собственной Безопасности.

13 ноября 20... года. Середина дня. Пермь.

Лёнька ехал домой. Настроение было отличное: получил пятёрку по физике – оказалось, что не так страшна эта наука, как пугали старшеклассники; вовремя прозвенел звонок с литературы – а Гюрза уже остановила на нём свой пронизывающий взгляд, неминуемо переходящий в вызов к доске с весьма предсказуемыми последствиями – к уроку Лёнька сегодня не подготовился; в волейбол выиграли у 9-Б (!), да ещё с сухим счётом – 3:0. Причём немалая заслуга в этом триумфе принадлежала самому Лёньке – в третьей партии он подал подряд четыре совершенно не берущиеся подачи, чем окончательно переломил сопротивление старшеклассников. Как водится, не осталась в стороне и Юлька, которую всегда включали в сборные класса – как в девчоночьи, так и

^I КГБ – Комитет Государственной Безопасности – одна из сильнейших спецслужб СССР и в мире. В настоящее время, после нескольких изменений названия, эта служба именуется ФСБ.

^{II} В КГБ, как и в других силовых структурах, срок выслуги для получения пенсии был установлен в двадцать пять лет, однако служба за границей зачитывалась в полуторном или двойном размере, в зависимости от места и обстоятельств командировки. Панкратов побывал в нескольких странах с очень жарким климатом и не менее горячей историей.

^{III} Бакатин, бывший Председатель Госстроя, оказавшись во главе Комитета, своим непрофессионализмом причинил непоправимый ущерб, как безопасности страны, так и репутации КГБ.

в мальчишеские. И на этот раз в её активе было немало заработанных очков. Ко всему ещё и погода была прекрасная – лёгкий морозец, свежий снежок, солнце и непривычная чистота на улицах.

Негромко «запел» телефон во внутреннем кармане....

19 сентября 20... года. Утро. Калининград.

Панкратов вошёл в здание Прокуратуры Центрального района Калининграда. Поднявшись на второй этаж, он ненадолго задержался, изучая таблички на дверях, после чего, постучавшись, приоткрыл дверь кабинета №24, на которой в две строки было написано «Старший следователь Барсуков А. Н.».

За столом сидел мужчина лет тридцати восьми – сорока, негромко беседовавший с молодой женщиной, сидевшей на стуле спиной к двери. Мужчина что-то говорил ей, периодически показывая на монитор компьютера. Увидев Панкратова, Барсуков – а это был именно он, – жестом предложил ему закрыть дверь и подождать.

Минут через пятнадцать дверь открылась, женщина вышла, на ходу поправляя причёску, а Барсуков, проводивший её до двери, предложил Панкратову войти.

Сев на предложенный стул, Панкратов представился:

– Майор КГБ в отставке Панкратов. Сергей Степанович. Из Перми.

– Чем обязан? – поинтересовался Барсуков.

– Вы вели дело по убийству Виктора Головашкина? – с места в карьер задал вопрос гость. Можете объяснить мотивы его прекращения?

– А почему вас это интересует? – вопросом на вопрос ответил Александр. – Вы являетесь заинтересованным лицом? – в голосе его почувствовалось плохо скрываемое недружелюбие, поскольку он тотчас вспомнил, КЕМ являлся убитый, и каковы были мотивы преступления.

– Я представитель родственника потерпевшего – Михаила Юрьевича Тихоненко – депутата Областной Думы Пермского Края. Он очень заинтересован в раскрытии убийства. Понимаете, – ОЧЕНЬ заинтересован.... И не поскупится в случае успеха, – после короткой паузы добавил Панкратов.

– У меня хорошая зарплата – ответил Барсуков, встав, показывая тем самым, что разговор окончен. – И премиальные получаю регулярно. А дело закрыто по причине отсутствия улик – вы, вероятно, уже знаете об этом. Всего хорошего!

Последние слова были сказаны не слишком искренне, но Панкратову было не до тонкостей интонации собеседника. А потому, тоже встав, он задал последний вопрос:

– Могу ли я ознакомиться с материалами?

– Да, конечно можете,... если у вас есть письменные полномочия. Поинтересуйтесь в канцелярии.

Барсуков снова сел и защёлкал мышью компьютера. На его лице мелькнула улыбка – Александр вспомнил, что перед официальным закрытием дела он изъясил из папки несколько листочков, на которых были вычерчены замысловатые схемы, объединявшие вероятных участников убийства с их весьма несимпатичной жертвой. Это, в общем-то, весьма незаконное мероприятие, именуемое на юридическом языке «должностным преступлением», Барсуков осуществил тогда, когда окончательно понял и мотивы убийства, и вычислил его непосредственных исполнителей, сторону которых он принял тогда без особых колебаний, впервые в жизни почувствовав преступником самого себя. Парадоксы повседневной жизни любого честного правоохранителя.... И не только нашего времени. Увы.

Дверь за посетителем закрылась....

Необходимые для ознакомления с документами полномочия у Панкратова были. По праву представителя родственника потерпевшего Головашкина.

Через два часа сорок пять минут, потребовавшихся на решение бюрократических проблем и ксерокопирование ста восьмидесяти страниц уголовного дела, экс-майор вышел на улицу, и, оставив такси, поехал в гостиницу «Турист», где остановился не столько из-за комфорта, сколько из-за необходимости наилучшим образом изучить последнее место обитания убитого.

Листая материалы следствия, он уже через час понял, что улики действительно не было, а потому в решении поставленной боссом задачи на этом направлении продвинуться совершенно нереально. Придётся добывать улики самостоятельно.

Бывший майор КГБ не случайно считался профессионалом. Так же, как ранее Барсуков, он принялся изучать заключения экспертов, списки пермяков, находившихся в тот день в Калининграде, проверил все передвижения их по городу, изучил расписание зарегистрированных телефонных звонков.... Времени на всё это потребовалось немало, поскольку его полномочия были неофициальными, и не давали права на расследование убийства, да и срок после преступления прошёл

весьма и весьма изрядный.... Однако к шестому октября Панкратов, открывая двери, где личным обаянием, где недвусмысленным шелестом купюр, пришёл к выводу, что никто из лиц, занесённых в списки потенциальных убийц, совершить преступление не мог. Физически. Изучая ксерокопию записки, обнаруженной в номере Почебытова-Головашкина и заключение патологоанатома, он тоже пришёл к выводу, что авторами её, как и вероятными исполнителями убийства, скорее всего, являются подростки. Однако таковых в списках подозреваемых просто не было.

Расследование снова оказалось в тупике.

13 ноября 20... года. Середина дня. Пермь.

Лёнька выхватил телефон из кармана. Из наушника послышался голос... дедушки. Это было совершенно неожиданно, поскольку раньше он никогда не звонил Лёньке на мобильный, тем более что только позавчера вечером они разговаривали – Лёнька «отчитывался» о недавно закончившемся вояже по столицам. Дедушка говорил намёками, из которых удалось понять, что произошло нечто экстраординарное, о чём можно сообщить только по электронной почте, используя, разумеется, все правила конспирации, дальновидно разработанные руководством Коза Ностры ещё в августе. Дав понять, что ситуация ясна, Лёнька направился к ближайшему Интернет-кафе, чтобы проверить почтовый ящик, известный только ему, дедушке и Лизе....

11 октября 20... года. 19 часов местного времени. Пермь.

Вернувшись в Пермь, Панкратов доложил хозяину о результатах расследования и сделанных им выводах, пояснив, что для успешного завершения дела ему необходимо ознакомиться со всеми документами, имеющимися в распоряжении официального следствия в Перми, поскольку связь между убийствами Виктора Головашкина и Максима Стрельникова становилась всё очевиднее. Кроме того, он попросил шефа оформить ему без лишних юридических проволочек лицензию частного детектива – тогда он сможет, заключив формальный договор с Михаилом Юрьевичем, ещё раз попытаться получить интересующую его информацию в Калининграде. На этот раз – в рамках официального расследования.

Несколько недель Панкратов изучал документы, собранные пермскими следователями. Ничего существенного, как оказалось, местным сыщикам обнаружить не удалось, а потому дело об убийстве Максима Стрельникова хотя и не было закрыто – сказывалось влияние заинтересованной VIP-персоны, – но и продвинулось, мягко говоря, не очень далеко. Казалось, пользы из материалов расследования извлечь было невозможно, но не зря отставной майор безопасности считался мастером своего дела: он нашёл два совпадения, позволявших объединить это дело с интересующим бывшего чекиста убийством в самом западном городе России. Сделать это позволяли очень похожие заключения экспертов, доказывающих, что колющие удары в обоих случаях нанесли снизу вверх, и весьма похожие по смыслу и по исполнению записки, полученные жертвами. Омрачало радость находки лишь то, что реальных подозреваемых не было ни в том, ни в другом случае. Ничего не дало и изучение ближайшего окружения убитых – после нашумевшей «столбовой агитации» доброжелателей, готовых дать полезные сведения, скорее всего, не нашлось бы, даже при наличии у них нужной информации. Единственной зацепкой, которую можно было попытаться использовать, была девушка, знакомая Стрельникова, которую погибший провожал домой в роковой для себя день. Наталья Ивановна Диденко, шестнадцати лет, ученица 11-А класса физико-математической гимназии №9, – только она могла, возможно, пролить свет на обстоятельства убийства Максима и, если повезёт, помочь ухватиться за ускользающую ниточку поиска. Нужно поговорить со следователем, допрашивавшем её, – подумал сыщик.

Восьмого ноября Сергей Степанович Панкратов, частный детектив юридической фирмы «Фемида», имея в портфеле из крокодиловой кожи все необходимые документы, вылетел в столицу, а оттуда, после недлинного переезда из Домодедовского аэропорта в Шереметьевский, поднялся на борт ТУ-154 М, взявшего курс на Калининград.

Теперь он остановился в гостинице «Москва» – в старом второразрядном отеле ещё немецкой постройки с сохранившимися местами остатками лепнины на фасаде, в которых легко угадывались регалии Третьего Рейха. При всей своей непривлекательности, эта гостиница имела перед «Туристом» одно несомненное преимущество, – она располагалась в самом центре города, что позволяло легко и быстро добираться до любого нужного объекта.

На этот раз Панкратов к Барсукову не пошёл. Но и временно исполнявший обязанности Прокурора Центрального района старший советник юстиции Сёмин ничем его не обрадовал. Новыми материалами следствие не располагало, а из «неформальной» беседы с Николаем Давыдовичем извлечь удалось лишь ощущение того, что и при наличии новых сведений пожить всё равно бы не удалось – слишком явно читалось на лице Сёмина отношение к единственному пока фигуранту дела – Виктору Головашкину. Опять приходилось полагаться только на самого себя и на... деньги.

Барсуков снял трубку телефона. Полчаса назад Сёмин сообщил ему, что некий частный детектив из Перми настойчиво интересуется делом «Нарвского жмурика», и Александр поспешил информировать об этом важном обстоятельстве Владилена Николаевича Азарова.

Ещё через час Азаров-старший позвонил внуку.

13 ноября 20... года. Пермь.

Включив компьютер, Лёнька быстро защёлкал клавишами. После набранного секретного Интернет-адреса на мониторе возникла страница с фотографиями известных спортсменов. Постороннего зрителя, случайно заглянувшего через Лёнькино плечо, мог бы озадачить хаотический набор символов текста между фотографиями, однако и это легко было списать на «неправильную кодировку» – настоящий бич Интернета и электронной почты, сладу с которым почти не было. Лёньку тарабарщина не смутила – он быстро извлёк из кармана флешку и скопировал на неё «китайскую грамоту». Прочитать текст на месте не было никакой возможности из-за отсутствия расшифровывающей программы, носить с собой которую было бы грубейшим нарушением конспирации.

Только дома он прочитал короткое сообщение: «Вашими подвигами интересуются земляки. Будьте осторожны. ИНД^I».

Ещё через полчаса на экстренной страничке в Интернете появился сигнал о срочном сборе пермской ячейки Коза Ностры для обсуждения чрезвычайных новостей. Дополнительно были посланы с резервного номера SMS-сообщения всем её членам, которые служили сигналом опасности и требовали перехода на резервные средства связи, зарегистрированные на посторонних лиц^{II}.

13 ноября 20... года. Середина дня. Калининград-Пермь.

Был в этот день и ещё один звонок. Тоже междугородный. Панкратов позвонил своему заместителю и приказал организовать слежку, а затем, возможно, и похищение Натальи Диденко с целью потрясти её на предмет информации, а, заодно, использовать её в качестве приманки для «честных людей», бросивших вызов сильному миру сего, и, как ему казалось, – здравому смыслу.

13 ноября 20... года. Вечер. Пермь. Лёнька.

К семи вечера собрались все. Я проинформировал Команду о сложившейся ситуации и предложил высказаться.

– По-моему, у них нет никаких шансов найти нас – сказал Вовка – никаких зацепок реальных нет ни здесь, ни там.

– Как это нет? – ответил я – помните, что месяца полтора или два назад я говорил вам о письме? Дедушка мне тогда сообщил, что тамошний следователь... кажется, его фамилия Барсуков... – вычислил нас, но, поняв, что за птица этот Головашкин, не дал хода делу? Раз он сумел, то и другие смогут.

– Да и здесь Наташу сколько раз на допросы таскали – вставил Венька.

– Ну, тут-то у них шансов нет! – заявила Юлька, – таскали-таскали, да перестали. Не сумели прижать нашу Наташку!

^I ИНД – Иного Не Дано.

^{II} Подробнее о системе конспирации организации смотри «Коза Ностра или Наше Дело. Эпизод Второй. Операция Чистый город».

– Мне кажется, – медленно, как бы размышляя над каждым словом, негромко заговорил Олег, – мне кажется, что у милиции реальных шансов, действительно нет. Законно – Олег сделал ударение на этом слове, – уличить нас нелегко, а Барсуков своими соображениями с ними вряд ли поделится. Да и ухватиться за ту же ниточку теперь тоже ох, как непросто.... Но главная проблема, по-моему, не в милиции. Хуже всего будет, если ищет нас Тихий, а именно на это и похоже больше всего – кто ещё будет интересоваться закрытым уголовным делом за тридевять земель? Да... определённо – Тихий! Мотив у него есть, мозги тоже, а с законом его ребята церемониться не будут. У них другие методы.

Вещий Олег...

– Значит, – заговорила Юлька, – больше всего опасность угрожает Наташе – она единственная из нас, так, или иначе, засвеченная в этом деле. За неё и возьмутся люди (я бы на её месте сказал бы точнее – «людишки») Тихого. Что делать будем?

– Может уехать на время ей из города? – предложил Вовка.

– А как же учёба? – подала, наконец, голос сама Наташа – надолго-то не уедешь! И некуда мне уезжать....

В её глазах заблестели слезинки.

– Да и выглядеть это будет яснее, чем явка с повинной – вставил я, – Прятаться ей нельзя – Тихий сразу сообразит, что к чему, а доказательствами себя он утруждать не будет – Олег правильно сказал! Нужно что-то другое придумать.

– Давайте организуем прикрытия. Постоянное. Чтобы каждый раз, когда она куда-нибудь идёт, кто-то из нас будет её скрытно сопровождать. Я первый пойду – сказал Венька.

– Справиться с реальным нападением «братвы» нам будет трудновато – возразил Олег, – но засечь нападающих мы сумеем, если что. А там придумаем, что делать. По обстановке.

– Правильно, хотя и не достаточно, – впервые подал голос Женька – Наташе надо дать постоянно действующий «маячок» – я, пожалуй, смогу сделать его за два-три дня. Если Веник мне поможет. И пеленгатор к нему – чтобы следить за её перемещениями. Это может выручить, если Наташу захотят похитить.

– Так и сделаем – заключил обсуждение я, – Давайте составим график сопровождения. На всякий пожарный, – напоминая, что с сегодняшнего дня переходим на резервную связь. И звонки из памяти телефонов удалять сразу! Да, вот что ещё – нужно срочно купить ещё несколько резервных SIM-карт на чужие имена и через посторонних людей – в предстоящей войне ой, как пригодятся! – в том, что война предстоит, не сомневался уже никто.

График составили быстро – получалось, что каждый из нас два раза в неделю сопровождает Наташу в школу или обратно. На случай, если кто-то не сможет в свою очередь – мало ли что может случиться – обязательно предупредить остальных, чтобы вовремя сделать замену. Ещё решили, что пока обстановка не прояснится, Наташа больше никуда ходить не будет и ни с кем из нас, кроме Веньки, встречаться ей временно тоже не следует.

Я про себя подумал, что нужно обо всём рассказать отцу – он поможет придумать, как узнать планы противника, и что делать, если наши опасения верны. Нельзя же всю оставшуюся жизнь ходить на сопровождение и ждать удара!

Дверь открыла тётя Оля. Я прошёл к себе, бросил портфель в угол, и заглянул на кухню перекусить. Тут же примчался Никитка и, захлёбываясь от восторга, закричал, что он только что сделал с папой ничью в шахматы! Знаю я, как он её сделал! Папа недавно начал учить его этой премудрости, а в конце каждого урока они играли тренировочную партию, обычно искусственно доводя её до ничейного результата, чтобы не проливать лишних слёз – этот плакса способен заревать, проиграв!¹ Играть в шахматы – занятие хорошее, но я считаю, что мальчишка должен быть развит всесторонне – я тоже его обучаю игре в карты и в «Чапаева». А в домино он научился играть почти что сам – глядя, как играли мы с папой и тётей Олей. Ещё я учу его приёмам самбо и вольной борьбы, показывая броски на огромном игрушечном Медведе, подаренном папиной знакомой тётей Светой кому-то из нас на какой-то праздник. Иногда тренируюсь на самом Никитке, только он почему-то не всегда бывает от этого в восторге.

Папа смотрел новости. Что-то говорили о подделке новых акцизных марок, о низком качестве молдавского и грузинского вина, о злоупотреблениях мэра – то ли волгоградского, то ли вологодского – которого сняли с должности и посадили за какое-то «нецелевое использование денежных средств», или, говоря нормальным языком, за их присвоение, – за кражу, то бишь. Интересно получается, однако... если украду я, то это будет воровство, а если мэр или губернатор – «неце-

¹ Тут автор позволит себе промолчать, не упоминая, КАК ревел сам Лёнька, тогда ещё первоклассник, проиграв турнир с нормой третьего разряда, который тогда подтвердить так не удалось....

левое использование¹», – вроде и не воровство вовсе, а так, мелкое нарушение. Следующий сюжет был о каких-то «двойных стандартах» в политике – некий важный английский лорд – папа бы сказал, наверное – «рафинированный», или «вальяжный» – опять заявил, что не соблюдаются права задержанного недавно «полевого командира чеченских повстанцев». Лорда поддержал новый госсекретарь США, указывавший президенту России Попову, как положено обращаться с задержанными. Как будто сами американцы ведут себя лучше, – например, в оккупированном ими Ираке. Или в ставшей знаменитой тюрьме Абу-Грейб? Или в Гуантанамо? Не говоря уже о том, что Чечня всё-таки является частью России, а Ирак ни коим образом не входит в состав США!... Но не только американцы с лордами умеют двойные стандарты применять: чем же является «нецелевое использование», как не «двойным стандартом»? Да и воруют сейчас если не все мэры, то многие, а сажают лишь некоторых. Наверное, тех, кто не поделился с теми, кто сажает? Или дал мало? Как ещё объяснить это?

Я подошёл к отцу, и, шепнув ему, что есть важное дело, прошёл в свою комнату. Когда через несколько минут он вошёл, рассказал ему о дедушкином письме и о том, какие проблемы нарисовались теперь перед нашей Организацией. Внимательно выслушав, папа обещал подумать и постараться помочь нам, чем сможет.

14 ноября 20... года. Пермь.

Первое сопровождение Наташи от дома к школе утром прошло спокойно – Венька шёл по другой стороне улицы на расстоянии, позволяющем держать визуальную связь с «объектом». Ничего подозрительного ни он, ни она не заметили. Так же без происшествий был проделан и обратный путь.

15 ноября 20... года. Пермь. Поздно вечером.

Сразу из аэропорта Панкратов поехал в особняк Тихого. Хозяина дома не было. Дежурный охранник доложил, что шеф уехал в Усть-Качку, где в километре от знаменитого пансионата на берегу Камы у него был ещё один дом – загородный, в котором он обычно принимал важных гостей или отдыхал в уединении – почти незримо присутствующих охранников и obsługi Михаил Юрьевич привык не замечать, как будто эта была мебель. Полезная, нужная, но совершенно бессловесная и не мешающая, – стараниями бывшего чекиста охрана была отлично вышколена и также отлично подготовлена в профессиональном смысле. Выслушав ещё доклад своего заместителя о текущих делах, Панкратов, предварительно позвонив боссу, на своём «Grand Cherokee» – он всей душой любил большие мощные автомобили, – помчался в сторону курорта.

Тихий встретил Панкратова у ворот и пригласил внутрь. Бросив джип на охранника, который без лишних слов отогнал машину на внутреннюю стоянку, отставной майор прошёл вслед за хозяином.

– Ну что ж, рассказывай! – проговорил депутат, наливая себе и Панкратову виски, – рассказывай, что же удалось накопать за эти недели,... не зря ли я тебе жалованье плачу? Повышенное....

– Удалось кое-что, Михаил Юрьевич, удалось. Совершенно очевидно, что убийство вашего племянника тесно связано с убийством этого... – сыщик чуть промедлил, как заправский актёр, выдерживая паузу – ...Стрельникова... Максима, кажется. Также очевидно, что оба убийства совершены подростками – на это указывают и заключения экспертов, и характер записок, полученных обоими убитыми. Конкретных подозреваемых пока выявить не удалось, но уже установлено наблюдение за девушкой, которая была со Стрельниковым в день убийства. Её зовут Наталья Диденко, она учится в ...

– Довольно! Подробности меня сейчас не интересуют! По существу говори! – перебил начальника охраны Тихий, – связана ли она с убийцами Витюши, или нет у тебя ничего реального?

– Будет и реальное, Михаил Юрьевич. Непременно будет. Наблюдение позволит выяснить её связи, а там мы проследим, кто из них где был и что делал в день убийства. Других зацепок, к сожалению, нет, и, скорее всего – не будет. Я отработал передвижения всех пермяков, находившихся в Калининграде двадцать пятого июля. Никто из них физически не мог убить Виктора. При-

¹ Уместно вспомнить замечательного американского писателя XIX века Марка Твена, который более ста лет назад сказал: «Если вы украли десять долларов, – вас повесят, а если украли железную дорогу – изберут в Сенат». Классика не ржавеет!

чём моя проверка полностью совпадает с материалами уголовного дела, которое закрыли там. Калининградские пинкертонеры тоже не зря хлеб едят – списки пассажиров, проработанные ими, до копейки сходятся с моими.

– А может, ты там с девочками из Прокуратуры коньячок попивал вместо работы? Оттого и результаты сходятся? – с иронией произнёс хозяин, – ... ладно, шучу! Я знаю, знаю, что дело непростое. Иначе если не тамошние, то здешние сыщики докопались бы – шутка ли, – Максим Стрельников, фамилию которого ты позволяешь себе вспоминать только после паузы... ты же знаешь, Серёжа, ЧЕЙ он сын¹. Только скажи мне, Шерлок Холмс, КАК ты собираешься выходить на на исполнителей? Если твоя Диденко ни при чём окажется?

– Не может она в стороне быть, не может – чувствую я. Пока её Красавчик с Михеем пасут, – вы же знаете, что Михей раньше у нас в Конторе служил, с наружкой не понаслышке знаком. Только за два дня трудно связать нужные засечы. Она только в школу ходила, да в булочную один раз. Никому не звонила – её телефон у нас под колпаком – ребята из «Би-Лайна» нам помогли контроль установить. Не безвозмездно, естественно.... И ей никто с двенадцатого числа не звонил, а сейчас её телефон вообще выключен – денег на счету чуть, а живут они бедно – мать медсестра, и отца нет, каждую копейку экономят.... Да и других вариантов у нас всё равно нет пока.

– Хорошо. Работай дальше, Сергей. Только результативно работай! Пойми, не могу я спать спокойно, пока убийцы живы... не могу, понимаешь.... Иди, трудись! Ты ведь у меня, как любимый Конь – сильный и надёжный....

Через две минуты внедорожник Панкратова заурчал мотором и нырнул в ночь.

Если бы Лёнька слышал этот разговор, он мог бы гордиться своей предусмотрительностью со своевременным переходом на резервные каналы связи. Все телефоны, зарегистрированные на членов Коза Ностры, молчали уже три дня не и ничем не могли помочь врагу.

16 ноября 20... года. Пермь. Утро.

«Маячок» Женька изготовил вовремя и даже успел опробовать. Получилось классно – в тюбик от губной помады был вмонтирован крошечный передатчик, подающий короткий радиоимпульс каждые 15 секунд. Сигнал улавливался ретранслятором сотовой связи – Венька сумел хакнуть² управляющий компьютер компании «Уралсвязьинформ», добавив несколько строчек в программу... и... компания старательно усиливала и передавала нужный сигнал, при этом как бы не замечая его. А приёмником мог быть любой сотовый телефон, имеющий необходимые навороты. Договаривались включать приёмное устройство, если Наташа по какой-то причине выпадала из поля зрения дежурного наблюдателя.

И тут мы совершили серьёзную ошибку. Передать тюбик Наташе решили в вестибюле её школы, где, по идее, никто этого заметить был не должен. Мы не учли профессионализма наших врагов. Думая, что слежки за Наташей ещё нет – наших визави мы даже не заметили за все три дня сопровождения, (как, впрочем, и они не заметили пока нас), а потому Венька не обратил внимания на Михея, вошедшего в школу почти одновременно с Наташей. Он был в строгом костюме и с дипломатом в руке, а потому легко мог быть принят за преподавателя, опасаться которого смысла не было. Более того, он даже не смотрел в сторону охраняемого объекта. Но всё видел боковым зрением. От его взгляда не ускользнуло, что к объекту наблюдения подошёл молодой человек, и поговорив с девушкой около минуты, поцеловал её в щёчку и вышел из здания. К счастью, между ними и Михеем было несколько человек, частично закрывавших обзор, и наблюдатель не засёк, как Венька передал Наташе тюбик. Не слышал он и того, как юноша объяснял действие «маячка» и способ обращения с ним. Тем не менее, филёр³ решил проводить молодого человека, вступившего в контакт с подозреваемой. Он быстро вышел вслед за Венькой, но лишь увидел, как тот перебежал улицу и вскочил в автобус. Прodelать тоже самое Михей не мог – уже загорелся красный, и сплошной поток автомобилей устремился в обе стороны по Комсомольскому проспекту, перекрыв всякую возможность пересечения проезжей части. Он тут же достал из кармана миниатюрную рацию, и, нажав кнопку вызова, быстро передал маршрутный и бортовой номера автобуса, на котором уехал новый объект. Затем коротко обрисовал внешность молодого человека, дождался подтверждения приёма и отключил связь. Через полминуты из боковой улицы выскочила грязно-белая «шестёрка», и понеслась по маршруту «Первого-Т» автобуса. За поворотом на улицу Пушкина удалось засечь старенький «ЛиАЗ» с нужными номерами, после чего легко-

¹ Подробнее смотри роман «Коза Ностра или Наше Дело. Эпизод Первый. Возмездие».

² На жаргоне хакеров – «сломать» защиту.

³ Так называли наблюдателей-наружников до революции. Ещё их называют «топтунами».

вушка сбавила ход и приткнулась чуть позади остановки. Внимательно изучая выходящих пассажиров, Красавчик, – за рулём «Лады» сидел он, – не увидел никого, подходившего под описание Михея. Пришлось продолжать преследование автобуса. То же повторилось ещё на двух остановках, пока на очередной, возле Универсама, из «единицы» не вышел паренёк, похожий на объект №2. Красавчик бросил машину, не забыв, однако, запереть её, и устремился за ним. Юноша миновал полквартала, свернул во двор и вошёл в ближайший к нему подъезд девятиэтажки. Красавчик вынул из кармана рацию.

А ещё через восемь минут Венька вышел из автобуса на конечной остановке и бегом бросился в арку под железной дорогой – он уже опоздал в университет на первую пару и пытался успеть хотя бы на второй час. Ни Михея, ни, тем более, Красавчика, он не заметил.

16 ноября 20... года. Вечер.

– Ладно, Серёжа. Сейчас упустили, завтра поймаете – главное, вы его засекли. У Михея твоего, вроде память зрительную не отшибло? Значит – поймаете! – Тихий говорил, как всегда, негромко, но у Панкротова засосало под ложечкой – он знал, что ошибок хозяин не прощает никому, а то, что у Красавчика и Михея не было шансов выследить мальчишку, его не совершенно интересовало: ты за свои «кадры» отвечаешь – сам набирал.

– Поймаем, Михаил Юрьевич! Теперь-то точно поймаем. Того-то мальчишку, за которым Красавчик выскочил, уже проверили – он с самого Садового ехал. Просто похож оказался по приметам, а видел нужного нам парня только Михей – он же и сказал, что пацан не тот

– Хорошо, хорошо... не оправдывайся. Только завтра мне всё узнай про дружка этой... как её? ... Диденко. Узнай и доложи! Понял?

– Понял, Михаил Юрьевич. И ещё – если утром он не придёт к школе, я пошлю Михея в ПГУ – паренёк на студента смахивает, да и маршрут «Первого-Т» прямо возле универа заканчивается...

– Ты меня деталями не грузи, Панкратов, ты мне результат давай! Ре-зультат! – Тихий начал заводить себя, но вовремя себя сдержал и уже спокойнее добавил, – Иди, работай. У меня и без твоих сыщиков проблем хватает.

Панкратов вышел из кабинета и тяжело стал спускаться по лестнице. Ох, как не любил он, когда босс его называл по фамилии – верный признак того, что о-о-очень недоволен работой. А как он поступает с нерадивыми, бывший чекист знал – сам ликвидировал своего предшественника по должности начальника охраны: шеф его только уволил, а вот дальнейшую судьбу поручил решать ему – Панкратову. Слишком много лишнего знал покойный экс-капитан Гаганов, да и кровью пролитой привязать к себе нового охранника Тихий хотел – меньше вероятность предательства.... Панкратов тоже знал не очень мало.... Мурашки по спине побежали от не очень давних воспоминаний и не слишком приятных предчувствий.... Из задумчивости его вывел мотор «Grand Cherokee», заработавший, как всегда, с пол-оборота.

Вечером отец вошёл в Лёнкину комнату и прикрыл дверь.

– Вот что, дружище – начал он, устраиваясь на стуле – слушай меня внимательно. Проблема у нас с вами и в самом деле серьёзная... ты даже не представляешь, насколько она серьёзная.... Я встречался с другом из ФСБ – ты помнишь, которому я на проверку твой шифр носил, а он по моей просьбе прозондировал, чем сейчас Тихий занимается. Разумеется, я не говорил ему ничего ни о тебе, ни о Коза Ностре тем более... сочинил какую-то чепуху для видимости. Так вот, что он мне поведал: один из подручных тиховского начальника охраны в дятла играет – постукивает нам о делах шефа, поскольку крепко у нас на крючке сидит – отмазали когда-то его от срока большого. «Потеряли» улики некоторые, после чего переквалифицировали дело на другую статью таким образом, что сел он всего на полтора года, да и то с зачётом предварительного заключения. Этот парень теперь по гроб жизни благодарен ФСБ будет. И про гроб тоже не забудет: знает, что и улики «найтись» могут, а понадобятся, – без улики обойдутся – в Конторе шутить и сами не любят, и другим не позволяют. Теперь запоминай, что дятел сей настучать успел: босс приказал своему начальнику охраны – Панкратову, негласно разыскать и уничтожить убийц племянника. Панкратов калач тёртый – он раньше в КГБ трудился, дослужился до майора, заместителем начальника отдела был. Серьёзный враг, и беспощадный – своего предшественника лично замочил. И, хотя улик не оставил, знаем мы это точно. Давно бы взяли его, но с Тихим из-за такого «пустячка» наше начальство ссориться не желает, да и убитый им – бывший капитан милиции Гаганов – тоже сволочью был порядочной. Не жалко! И в Калининград Панкратов уже дважды летал, и здесь поработал

профессионально – на Наташу вышел и уже несколько дней его топтуны за ней по пятам ходят. Засекли и кого-то из её друзей, но упустили в преследовании по городу. Лицо наверняка запомнили – за два-три дня найдут – ручаюсь – у него не лохи в обояме. Вас прикрыть Контора сейчас не сможет – они пока о вашей деятельности ничего не знают, а попросить – всё равно, что в милицию самим явиться – а на вас – на тебе, конкретно, два трупа висят. А у трупов – родственники очень влиятельные и озлобленные – «до суда» не доживёте. Исходя из этого, необходимо экстренное совещание провести. Если возможно – сегодня.

Лёнька посмотрел на часы – всего полдевятого. Он взял со стола свой старенький «Nokia» и начал набивать сообщения....

Было холодно – ноябрьские вечера на Урале отличаются от летних в Туапсе, но собирать всех дома было бы слишком рискованно. Договорились встретиться в парке – в кафе «АН-24» неподалёку от нашего дома. Заведение было недавно открыто в фюзеляже самого настоящего воздушного лайнера, отлетавшего свой срок, и успело завоевать популярность у молодёжи.

Через двадцать минут мы с отцом, сказав тёте Оле, что идём прогуляться с заходом в «Vivat¹», отправились в кафе и заняли место подальше от стойки бара. Грохот музыки гарантировал нас от случайного прослушивания из-за соседних столиков, которые, к тому же, пока пустовали. Минут через пять вошла Юлька, а немного позже, запыхавшись, в кафешку буквально влетел Олег. Вовка прислал SMS-ку, что не сможет приехать – не отпустили родители. Не смог приехать и Женька – он жил на другом конце города, и приехать оттуда вечером было и сложно, и долго. Он решил участвовать в собрании по телефону – у него был хороший навороченный мобильник и не очень дорогой тариф оплаты. Последним пришёл Венька. Наташу вызывать не стали из соображений конспирации.

Заказали по салату и две большие бутылки «Байкала». И пирожные. Когда выпили по первому стаканчику ароматного напитка, отец негромко рассказал собравшимся про хлопоты Тихого. Все замолчали, переваривая услышанное.

Первым заговорил Венька.

– Похоже, что засекли именно меня – сказал он – на «Первом-Т» только я езжу. Ладно... это всё равно должно было случиться. Наверное, из «очной» игры мне сейчас надо выходить... прикинуться «шлангом»...

– Или «веником» – хохотнула Юлька, но тут же осеклась, поняв неуместность своей шутки.

– Буду провожать Наташу открыто – продолжил Венька, – так и так найдут, а открыто – не так подозрительно. Лучше всего прятаться на виду.

– Ага! И загребут вас обоих сразу – послышалось из телефонного наушника – это в разговор вступил Женька, – потери сразу удвоятся, а вы сообщить остальным не успеете!

– Женька прав – задумчиво произнёс я, – но что же мы будем делать? Мало, слишком мало мы знаем о противнике.... Нужно – я повернулся к отцу – постараться побольше узнать о НИХ, может компромат серьёзный есть – нам нужно иметь хоть какое-то оружие против этих негодяев.

– Я постараюсь – ответил отец – но, как вы понимаете, гарантировать ничего не могу – мой друг ещё не дослужился до начальника Управления. К тому же я должен как-то мотивировать свой интерес. Не раскрывая Организации, сделать это почти невозможно. Но я попробую.

Все замолчали.

– Я вот что думаю, – нарушил тишину Олег, – Венька пока должен прекратить встречи с Наташей – помочь ей он уже не сможет, поскольку сам раскрыт, а, значит, и уязвим не меньше её. В универ тоже два-три дня ходить не стоит – люди Тихого наверняка там шнырять будут. А учёбу позже нагонит, когда не будет опасности. А вот, что остальным делать.... – Олег задумался и замолчал. Впервые за последнее время у него не было готового предложения.

– А если – снова вступил по телефону Женька – грохнуть топтуна? Чтобы неповадно было!

– И тем самым Наташку завалить! – вскинулась Юлька! – тогда Тихий сразу поймёт, что она участвовала в ликвидации его племянника! Думай, Женька, что говоришь!

– Юля права – снова в разговор включился отец, – топтунов трогать нельзя. А вот их начальника устранить – было бы недурно. Только как? Я всё же поговорю завтра с ФСБ-шником. Придумать только надо, под каким соусом к нему подобраться.

– А может, самого Тихого грохнуть? – предложил я, – «нет человека – нет проблемы», как учил Вождь? Пистолет у нас есть!

¹ Сеть универсамов «Vivat» в Перми наиболее развита. Отличаются плохим выбором товаров и грубостью персонала, но в других – не лучше. И выбора особенного нет – в пределах досягаемости других круглосуточных магазинов нет.

– К этому на кривой козе не подъедешь – ответил мне отец, – он на бронированном «Мерсе» ездит. Тут гранатомёт нужен. Или пушка. У дома – забор высокий и охрана серьезная – её Панкратов сам готовил. Я уже думал об этом... не подступиться с нашими силами.

– Значит так – решил закончить разговор я, – папа разведает подходы к ихнему сыщику, Наташу пока сопровождать будем мы, а Венька тем временем... – тут в мою голову пришла неожиданная идея, – Венька попробует пробраться в компьютерные сети Тихого – может там найдётся что-нибудь важное? Справишься? – я повернул голову к нашему хакеру.

– Оно бы хорошо – ответил Веник, – если смогу подходы найти к их системе, то и взломать попытаюсь.

На этом совещание было окончено, «Байкал» допит, пирожные съедены. Все потянулись к выходу.

– А насколько твой ФСБ-шник надёжен? – спросил отца я, когда мы отошли от остальных на достаточное расстояние, – это, пожалуй, самый важный вопрос на сегодня. Без него нам очень трудно будет подобраться к Панкратову.

– Думаю, что надёжен. Я его знаю лет четырнадцать – почти с самого моего приезда в Пермь. Он тогда ещё школьником был. Потом окончил Юрфак университета, работал в Прокуратуре, а потом его пригласили в Контору. Он монеты коллекционирует, я когда-то обучал его некоторым тонкостям этого дела, и в шахматы прилично играет... хороший парень. Я думаю – честный. Такой не может быть нашим врагом¹.

– А что, если привлечь его на нашу сторону? Я думаю, что имею право на такое решение – в данном случае я рискую больше всех! Как ты считаешь? Рискнём?

– Я подумаю... если не будет другой возможности.

Дальше шли молча, думая каждый о своём.

Домой мы пришли в двадцать минут одиннадцатого, неся в руках пакеты с кефиром, сметаной и прочей ежедневной снедью. Тётя Оля ничего не заподозрила – мы с отцом «гуляли» подобным образом нередко. Особенно в последнее время.

17 ноября 20... года. Середина дня.

Физика потихоньку становилась любимым предметом – как это здорово, оказывается, уметь рассчитать скорость автомобиля по косвенным данным, узнавать, далеко ли скатится бочка по наклонной доске.... То ли ещё будет – это ведь только начало пути! Вот папа мне рассказывал, какие сложные расчёты приходилось делать ему... – он ведь по образованию и первой профессии – корабельный инженер! Дух захватывает! Но и мы не лыком шиты, – вот сейчас проходим очень интересную тему – равноускоренное движение. Ну кто из вас может, например, вычислить время падения булыжника на голову, если известно, что оный падает с девятого этажа стандартного панельного дома, а рост «приёмника» – 175 сантиметров? Сопротивлением воздуха можно пренебречь. Пробовали? Если получилось чуть больше двух секунд – значит с этим предметом вы особых трудностей не испытываете. К тому же, оказывается, вес булыжника абсолютно не имеет значения. Кто бы мог подумать?...

До звонка оставалось минут пять. Самостоятельную работу я давно решил – даже оба варианта, – и сейчас считал ворон за окошком.... Занятие скучное, но уйти с физики до окончания урока, к сожалению, совершенно невозможно. Ирина Андреевна не разрешает этого даже любимчикам, в число которых я, что интересно, уже успел попасть за быстрые, точные, и, часто оригинальные ответы. Кстати, для этого мне даже не пришлось просиживать задницу – так легко и просто оседали в голове основы новой науки, непреодолимые для очень-очень многих школьников. Лишний раз убеждаюсь, что я...

Закончить мысль не удалось – в глубине пиджака заворочался телефон, настроенный на вибровывозы. Когда я извлёк его из кармана, настроение сразу резко испортилось – на дисплее светилось сообщение о немедленном общем сборе. Понятно, что поводом к этому может быть только что-то крайне важное, и, наверняка, не очень приятное. С трудом дождавшись звонка с урока, я рванул к гардеробу, на ходу одевая куртку. Оставался ещё шестой урок, – литература... плевать! С экстренными вызовами шутить нельзя! Не застегнув молнию и совсем забыв о существо-

¹ Известен такой исторический анекдот: К императору Павлу I привели политического. Павел в это время играл в шахматы с кем-то из царедворцев. Политический вдруг сделал замечание по поводу сделанного хода, и Павел, который играл в шахматы довольно сильно, предложил ему сыграть. Проиграв две партии, Император неожиданно приказал отпустить соперника, сказав, что такой сильный шахматист не может быть преступником!

вании шапки, я огромными скачками помчался к трамвайной остановке, едва не сбив у входной двери с ног случайно подвернувшуюся Эвелину Феликсовну – завуча по воспитательной работе. Вслед за мной неслась Юлька.

В штаб мы прибыли через тридцать пять минут после получения сигнала. Женька был уже здесь. Вовка сообщил, что будет примерно через полчаса. Не дожидаясь его появления, Женька срывающимся голосом прошептал, что Наташа похищена....

Началось!

Сегодня была его очередь сопровождать её из школы, по причине чего пришлось слинять из школы на два урока раньше положенного. Ровно в 14 часов Женька занял наблюдательную позицию возле афишной тумбы. Ещё через восемь минут Наташа вышла из гимназии, направляясь к автобусной остановке. Женька вышел из-за тумбы, пристраиваясь за ней в полутора сотнях метров....

Всё произошло почти мгновенно: визжа тормозами, на тротуар выскочил серебристый «Land Cruiser». Обе правые двери распахнулись ещё до остановки джипа. Наружу выскочили двое коротко стриженных парней спортивного вида, которые схватили девушку за руки и мгновенно впихнули её на заднее сиденье, вскочив в машину полусекундой позже. Мощный мотор «крейсера» взревел, и, подняв облако снежной пыли, унёс Наташу в неизвестность.

Примерно в то же время. Городской парк имени Горького.

Неспешно прогуливаясь по слегка заснеженным дорожкам, Лёнькин отец беседовал с молодым человеком высокого роста, одетым в дорогое кожаное пальто.

– Судя по всему, – негромко говорил молодой человек – следует ожидать похищения Натальи Диденко – она есть единственное звено, за которое могут ухватиться люди Тихого. Ничего другого им просто не остаётся, если они в самом деле хотят попытаться размотать убийство Головашкина и Стрельникова. Самая большая опасность в том, что Диденко знает остальных исполнителей, и при серьёзной разработке у неё нет никаких шансов сохранить эту тайну. Конечно, я мог бы организовать ей надёжное прикрытие, но, во-первых, самим фактом этого прикрытия мы с головой выдадим и её, и остальных ваших ребят, а во-вторых, что не менее важно – для этого нужна санкция нашего начальства, которую реально можно получить только при наличии «серьёзных оснований» – настолько серьёзных, чтобы начальство поверило. А сообщать ваши основания нашему руководству – не в ваших интересах – сами понимаете. Совершенно неясно, по кому информация выстрелит сильнее....

– Да, конечно это так, – ответил Азаров-старший, – ваших начальников информировать нельзя, но... может быть... можно сделать что-нибудь неофициально? По старой дружбе, так сказать?

– Можно то можно, но с первым пунктом что делать прикажешь? Тихий не дурак, и Панкратов этот не лыком шит. Они сразу поймут, в чём дело, и тогда наше доморощенное прикрытие их не остановит. К тому же дятлы водятся не только в их команде, а потому им не составит труда выяснить, что санкции нет. И это – хуже всего. Потому, что это будет прикрытие не под знаком Конторы, а так, каких-то частных лиц... нет, прикрытие решительно отпадает!

– Хорошо... если отпадает прикрытие, может быть... стоит... – пауза несколько затянулась – Азаров не мог подобрать нужное слово – стоит попытаться как-то дезориентировать тиховцев? ... Так! Кажется, идея есть – ты говоришь, дятлы в обе стороны стучат? А что если через них закинуть Панкратову дезу? Такую дезу, чтобы он отвлёкся от расследования... хотя бы на время?

– Что ж... неплохо, – попробовать можно. Только чем его СЕЙЧАС можно отвлечь, когда он закусил удила? Разве что реальной угрозой самому Панкратову? И это не пройдёт – он хотя и сволочь отменная, но человек смелый и опытный. Не купится на туфту. Хорошо! Я попробую придумать что-нибудь. Есть у меня кое-какие мыслишки. Только их обсосать требуется.

– Ладно. Договорились. А что делать сейчас нам? Как уберечь девочку?

– Боюсь, что никак... Только если мы сможем нанести удар раньше, но на это рассчитывать очень трудно...

В отдалении послышался визг тормозов.

Всё произошло так быстро, что Наташа не успела сообразить, как она оказалась на полу несущегося с огромной скоростью джипа. На голову был натянут чёрный нейлоновый чулок, а с боков девушку сжимали крепкие парни, внешность которых она не даже не успела запомнить.

Машина резко затормозила, сворачивая, видимо, в боковую улицу. Центробежная сила больно вдавила её в какой-то выступ, и Наташа потеряла сознание.

17 ноября 20... года. 17 часов. Лёнька.

Я сидел у себя в комнате. Нужно было делать уроки – на завтра, как назло, задано было много. Но моя голова была занята совсем другим: Наташа похищена, а мы ничего не можем сделать для её спасения, хотя и знаем – наверняка знаем, кто её похитил и почему. На кой хрен нужны были все наши собрания и совещания, чего стоит вся наша конспирация, чего стоим мы все, наконец, если она ТАМ, а мы – ЗДЕСЬ. И никакие другие мысли в голову не лезли. Отца дома не было, а потому и посоветоваться было не с кем. Хоть вешайся! Что толку от понимания неизбежности её похищения, что толку от всех остальных знаний, если помочь ей мы не можем? ... Но надо брать себя в руки и действовать! Как действовать? Пока непонятно, но что-то делать просто необходимо. Иначе в самом деле, хоть в петлю лезь! Стиснуть зубы и попытаться сосредоточиться на том, что мы знали о противнике. Попробую все знания разложить по полочкам... итак:

1. Заказчик – Тихий, или Михаил Юрьевич Тихоненко, – депутат Областной Думы; бизнесмен, подмявший под себя чуть ли не полгорода; спонсор баскетбольной команды и т.д. и т.п.....

2. Мотивы. Тоже ясны – попытка найти убийц племянника и отомстить им. То есть – нам.

3. Предполагаемые исполнители – люди какого-то Панкратова, начальника охраны Тихого, бывшего майора КГБ. Кто именно – неизвестно, поскольку просто никого из них мы не знаем.

4. Наташа. Хорошая девчонка.... Она знает всех нас – а, значит, нам – то есть всей Коза Ностре, – угрожает опасность. ТАМ языки развязывать умеют. Значит, временем мы располагаем крайне ограниченным. День, от силы два.

5. Мы можем установить, где она находится. Если, конечно же, не подведёт сделанный Женькой пеленгатор.

Вот! Пожалуй, начать действовать можно именно с этого. Позвонить Олегу с Женькой и попробовать вычислить координаты... стоп! Рановато – сначала определю свой пеленг. Достав из шкафа отцовский подарок, я подсоединил к нему направленную антенну – изогнутый в виде сложной петли кусок медной проволоки. Включив встроенный в телефон радиоприёмник, я без особого труда поймал сигнал, непрерывно передаваемый маячком, встроенным в тубик с губной помадой, после чего начал медленно вращать антенну вокруг вертикальной оси, поглядывая на индикатор громкости.... Через минуту я записывал на клочке бумаги пеленг – направление на источник сигнала. Ура! Первое действие выполнено успешно. Я уже собрался позвонить Женьке, как в кармане запищал мой «старичок». Звонил Олег.

– Немедленно приходи! Есть интересные новости! – коротко бросил он и отключился. Я даже не успел сообщить ему о своём успехе.

Через десять минут я вбежал в дом друга. Его мама хлопотала на кухне, а отец был в очередной командировке. Женька уже сидел в комнате Олега за столом и разворачивал подробный план города, раздобыть который удалось ещё в сентябре при помощи Венькиного дяди – военного топографа. Наши дома в явное нарушение конспирации были помечены на плане жирными точками, но сейчас это только облегчало нам действия. Отмерив при помощи транспортира необходимые углы, Женька под линейку остро отточенным карандашом провёл две линии – источник сигнала должен находиться на их пересечении. Я, – на всякий случай, – цифры в памяти осели и без того прочно – достал из кармана бумажку с записью своего пеленга и тоже уселся за стол.

– Какие же мы идиоты! – неожиданно воскликнул Олег, глянув на план, – просто клинические идиоты! Запеленговали... телевышку! Ретранслятор УСИ там и установлен! А нам-то нужен не ретранслятор, а источник первичного сигнала! Чёрт побери!

И в правду – не даром говорят, что чем детальнее проработано задание, тем глупее причина, срывающее его выполнение! Холодный пот выступил у меня на лбу. Представляю, как я выглядел со стороны в эту минуту! Но Женькин вид был явно страшнее – ведь это он был автором и главным исполнителем идеи....

Вскоре подъехал Вовка, а ещё через несколько минут – Юлька. Венька позвонил, пообещав приехать через полчаса. Не было и моего отца – его телефон молчал, находясь «вне зоны обслуживания». А он был бы здесь, как нельзя, кстати.

Минут десять ушло на обсуждение провала, после чего, немного успокоившись, мы устроили настоящий «мозговой шторм». Выяснили, что первичный источник тоже можно запеленговать, если только хватит мощности сигнала. Но для этого, как минимум, нужны два мощных приёмника, способных поймать комариный писк маячка. И очень желательно отключить ретранслятор, поскольку усиленный им сигнал мог сильно помешать пеленгации. А сделать это мог только Венька.

– Вот. Один приёмник есть, – сказал Олег, вытаскивая с антресолей старинный VEF-202, – с такими наши родители в семидесятые годы ловили передачи из Европы и даже из Америки – хороший аппарат.

– Да, машина – что надо! – добавил я. У меня, хотя и не было такого, но отец мне когда-то рассказывал, что в советское время Рижский радиозавод VEF был одним из основных производителей радиотоваров в СССР, а марка VEF была подлинной гарантией высокого качества и безотказной работы. – Но нужно ДВА приёмника, а не один!

– Обойдёмся и одним, – сказал Вовка – сначала сделаем засечку здесь, потом кто-нибудь отъедет на пару километров и сделает вторую.

– Оно хорошо, но только долго очень – возразила Юлька. Как минимум – полчаса потеряем.

– Ты можешь предложить лучший вариант? – спросил я, – за неимением гербовой пишут на простой!

– Тише! Мама идёт, – громким шёпотом предупредил Олег, услышав шаги в коридоре. – Будем пить чай! С вареньем! – уже в голос, «для мамы» – добавил он.

– Точно. Чай с вареньем. И с пирожками! – сказала Олежкина мама, входя в комнату с огромным блюдом в обеих руках. – Ну-ка, сынок, неси чайник и чашки, а я пока достану варенье. Помогите кто-нибудь, мальчики!

Мама Олега была невысокого роста, и до антресолей не доставала. Помог Вовка, самый длинный из нас, уже догнавший ростом своего папу.

Варенье оказалось самым вкусным – из апельсиновых корочек. Мы с папой тоже такое варим каждый год. А пирожки – с капустой и с сушёными грибами, – не менее замечательными.

Чаепитие было прервано появлением Веньки, которого сразу же усадили за своевременно включенный компьютер, сунув в руку пирожок и поставив под левую руку чашку с чаем. Застучали клавиши.

– Готово! – минуты через три сказал наш хакер, в который уже раз подтверждая высочайшую квалификацию. – Ретранслятор от нашего сигнала отключился.

Руки Олега тут же завертели ручками настройки VEFa. Через минуту, показавшуюся нам вечностью, он поднял вверх большой палец правой руки, показывая, что «цель» поймана. Ещё через минуту новая линия легла на бумагу плана. Тут же Юлька «засобиралась домой».

– Мама! Я провожу Юлю! Скоро приду! – крикнул в пространство Олег, закрывая за собой дверь и крепко сжимая рукоятку приёмника.

А через двадцать минут Женька наносил ещё одну прямую на план.

– Есть! – воскликнул он, – но... это же Чёрт знает где!

Его палец указывал на окраину города в сторону аэропорта Большое Савино. Чуть в стороне от Усть-Качки.

Примерно то же время. Чёрт знает где.

Голова раскалывалась. Подташнивало. Руки связаны не были, и Наташа почти сразу нащупала на затылке огромную болючую шишку. Приоткрыла глаза.

Комната, в которой она оказалась, была невелика – даже меньше её собственной комнаты в квартире на улице Семченко. Окно снаружи было закрыто резными ставнями, дверь, оббитая изнутри кожей, тоже заперта. Из мебели не было ничего, кроме старинной никелированной кровати с шарами и стула, на котором была свалена её одежда. Косметичка валялась на полу под стулом. Наташа улыбнулась....

Тот же день. 19 часов. Квартира Олега.

Олег с Юлькой скоро вернулись. Маме Олег сказал, что она звонила домой, и ей разрешили остаться до девяти. А потом Олег её проводит ещё раз. Глаза мальчика светились.

На столе стояла очередная партия пирожков – на этот раз – половина с рыбой (кто только придумал такую дурацкую начинку!), половина с зелёным луком и яйцом. А вот варенья осталось на доньшке банки – вкус и аромат были оценены по достоинству.

– Чуть не забыл – неожиданно сказал Венька – вы с вашими пеленгаторами меня совсем с панталыку сбили. У меня же есть убойная новость: я СУМЕЛ найти и взломать главный компьютер локальной сети в особняке Тихого! Смотрите! – и он извлёк из кармана флешку.

Сгрудившись возле монитора, все тут же позабыли о чае, хотя пирожков из рук не выпустили. Венька щёлкнул мышью и набрал пароль....

В это время в дверь позвонили.

Чуть позже. Особняк Тихого.

«Grand Cherokee» въехал во двор. Панкратов легко взбежал по ступенькам мимо застывшего охранника, и через две минуты докладывал шефу:

– Мы взяли эту девчонку. Сейчас она в Охотничьем Домике у Говоруна. Там же остались Лобзик с Красавчиком. А завтра утром начнём разговор.

– А почему не сегодня? Пока она ещё в себя не пришла – сейчас её расколоть легче, если она вообще знает что-нибудь. Или фильмов про Гестапо не смотрел? – с некоторым раздражением спросил Тихий.

– При чём тут фильмы, Михаил Юрьевич? Девчонка башкой обо что-то треснулась – парни не очень аккуратно везли её. И в сознание до сих пор не пришла. Ничего с ней до утра не станется. Наоборот, будет у неё время о дальнейшей судьбе поразмыслить. Авось созреет? Я уже всё продумал....

– Ладно, Серёжа, не грузи. А завтра в шестнадцать часов мне доложишь. Про ухажёра её узнали? Кто? Где? Почему не рассказываешь? У тебя срок был – сегодня!

– Не получилось сегодня. В университете его не было – Михай досконально проверил всех, кто утром от арки проходил. Возле школы тоже не появлялся. А больше мы ведь о нём ничего не знаем.

– От арки! Дурак он, что ли, твой Михай? Не знает, что к универу с трёх сторон можно подойти? Он же, насколько я помню, сам юрфак заканчивал до службы в Конторе. Должен знать....

– А он не один был. Вчера они с Профессором фоторобот нарисовали, – вот, посмотрите, – майор достал из нагрудного кармана листок бумаги, – Ребята со всех трёх сторон секли, но никто мальчишку не видел. Я вот думаю....

– Думаю!... Тоже мне, мыслитель нашёлся, – Тихий даже не посмотрел на бумажку, – завтра мне этого студента найдёшь! – раздражение депутата нарастало, – Сам не сможешь, – пусть тебе эта... Диденко поможет! Она-то его знает. Или сам не догадался?

– Сделаю, Михаил Юрьевич! Непременно!

– Иди, Панкратов! Мне ещё поработать надо. Всё! До завтра. И чтоб результаты были! Не то уволью к ...!

«Уволю!... Знаю я, что за увольнением следует», – со злостью подумал Панкратов, спускаясь по лестнице, – «Хорошо знаю. Очень хорошо знаю! Обидно, Чёрт побери! Всё сделали ребята правильно, а он недоволен. Вроде умный мужик, а не хочет понять, что здесь не завод – не всякий план выполнить можно. А если этот сосунок вообще не появится? А если эта чёртова Диденко вообще ни при чём? Как я тогда найду убийцу? Тихий никогда ничего не забывает и никогда не прощает. Никому. Гаганова за что уволил – за сущую ерунду – не смог тот убрать в срок Мордвинова. Да, Мордвинова этого уже мои парни завалили. Через неделю. Хорошо сработал Красавчик – левые ничего не обнаружили, ни пистолета, ни каких-либо других улик. И документы нужные привёз. А Гаганов тогда уже лежал на дне Камы.... А теперь что, – моя очередь?»

Он остановился. «Ладно! Время покажет, кому из нас рыбок кормить» – подумал бывший чекист, – «не на того напал». Эта мысль его успокоила, и Панкратов открыл дверь джипа. На сегодня была запланирована ещё встреча с «дятлом» из ФСБ. Утром тот звонил, сообщив условной фразой, что есть важные сведения. «Опять двести баксов платить...» – майор выругался, – «... хотя, его информация всегда стоит отдаваемых денег. Ладно. Всё равно не свои отдавать».

Мощный мотор увлёк машину вперёд....

Тот же вечер. 19 часов 30 минут. Квартира Олега.

На пороге стоял Лёнькин отец.

– Мой сорванец у Вас? – спросил он открывшую дверь маму Олега.

– А где ж ему быть? Конечно у нас. Все у нас. Чай с пирожками лопают. Сейчас ещё принесу – с курагой. Раздевайтесь!

Через минуту Азаров-старший включился в работу.

¹ Окончание фразы Тихого не совсем пригодно для печати в детской книге. Как и во взрослой, впрочем. Поэтому автор заменил его многоточием. Иной раз и многоточия бывают достаточно красноречивы.

Сведения, которые раздобыл Венька, были фантастическими. Огромные файлы бухгалтерских документов нас интересовали мало. Хотя они и могли содержать ценную информацию, но специалистов по этой части среди нас не было, и, что куда важнее, не было времени на их анализ. Потом, когда всё закончится – отдадим в компетентные органы. Сейчас для нас было важно другое.

И это другое мы имели! База данных по сотрудникам Отдела Охраны. Досье на всех сотрудников охраны, предоставленные Панкратовым шефу, досье на самого Панкратова, собранное Тихим при помощи суперсекретного Отдела Внутренней Безопасности, состоящего всего из четырёх человек. О существовании этого отдела не знал даже сам Панкратов. Все сотрудники были отобраны лично хозяином по принципу высочайшей компетентности и личной преданности ему. Все были повязаны немалой кровью и большими деньгами. Начальником отдела был некто Говорунов Пётр Андреевич, шестидесяти девяти лет, генерал-майор милиции в отставке, бывший заместитель начальника Следственного Отдела городского УВД. У Тихого он числился «хозяином» Охотничьего Домика, всегда готовым к приёму гостей балагуром и выпивохой, которому за весёлый нрав прощался грех обильных возлияний. Жил он по подставным документам, и никто, в том числе и сменяющиеся начальники охраны, ничего не знали о его прошлом и настоящем.

Досье начальника охраны представляло для нас огромный интерес: было тут и «увольнение» капитана Гаганова, оказавшееся далеко не самым страшным грехом бывшего чекиста. Рядовая «работа», выполненная с некоторым артистизмом, уже тогда была не первым «мокрым» делом отставного майора на службе у Тихого. Ещё двое, один из которых был офицером ФСБ, были убиты по его приказу позднее. Была тут и информация о проданных секретах с записью выплаченных ему сумм, и даже о его «прошлых» делах, времён службы в Кировском Управлении, о которых, как думал Панкратов, никто здесь знать не мог. Информация была просто убийственная – в Конторе отношение к предателям всегда было особое.... А предательство майора Панкратова не вызывало никаких сомнений.

Эта же информация могла быть убийственной и для самого Тихого – даже в сегодняшней России защититься от неё деньгами и депутатским мандатом было сложно – из досье однозначно следовало, что большая часть преступлений Панкратова была совершена в интересах, а то и по прямому приказу хозяина. Здесь же были записи об организации освобождения и неудачно закончившегося бегства Виктора Головашкина, истолковать которые без ущерба для бизнесмена и депутата не было никакой возможности.

Не менее важным было и то, что нашлись схемы охраняемых объектов, которые очень могли пригодиться в случае необходимости штурма – не было сомнений, что Наташу охраняют тщательно, и вряд ли отдадут просто так.

Много было и другой ценной информации, но сейчас имеет значение только эта! Счёт времени шёл на часы – это ощущали все.

Тот же вечер. 22 часа. Где-то в Перми.

«Дятел» прибыл на встречу вовремя. Он сообщил Панкратову, что ФСБ начала охоту за ним и его шефом – удалось подслушать, как капитан Фёдоров инструктировал опера.

– Заработал – произнёс Панкратов, отдавая доллары собеседнику, – честно заработал.

Оба не знали, что это и была деза, подсунутая им капитаном Фёдоровым, который давно уже подозревал «дятла» в двойной игре.

То же время. Квартира на улице Семченко в Перми.

Наташина мама начала беспокоиться – дочери всё ещё не было дома. Девушка часто задерживалась у подруг или допоздна гуляла с Венькой, но всегда предупреждала мать, если почему-то не успевала к девяти вечера. Дарья Ефимовна сняла трубку телефона и набрала номер Веньки. «Аппарат абонента выключен, или находится...». Дальше последовали номера подруг Наташи, но и у них не удалось узнать, где дочь. Дарья Ефимовна собралась звонить в милицию, как вдруг телефон зазвонил сам. Она сняла трубку – звонил Венька.

Тот же вечер. 22.30. Квартира Олега.

Дарья Ефимовна и капитан Фёдоров подъехали почти одновременно. После короткого обсуждения решили действовать немедленно.

Тот же вечер. 23.00. Квартира полковника Муромцева.

Алексей Николаевич досматривал хоккей. «Молот» в очередной раз крупно проигрывал на выезде. На этот раз «Ак-Барсу» из Казани. Играть оставалось четыре с половиной минуты, а на табло значилось 4:1 в пользу хозяев площадки. И хотя в дружине «Белых Барсов» отсутствовали Бобби Халл и Фил Эспозито¹, но и в составе «Молота» не было, к великому сожалению, Александра Якушева и Валерия Харламова... а потому надеяться было, в общем-то, не на что. Муромцев помнил тот удивительный матч из знаменитой серии 1972-го.... В той игре к середине третьего периода сборная СССР проигрывала с таким же счётом, но не только избежала разгрома, но и героическими усилиями вырвала победу. 5:4!!! Да, были люди в наше время – подумал Муромцев, игравший в те годы в дублирующем составе Московского Динамо, – были Люди! Он встал и включил телевизор. Распечатав пачку «Золотой Явы», полковник размял сигарету в пальцах, долго обнюхивал её, и, тяжело вздохнув, раскрошил в пепельнице. Врачи предупредили его строго-настрого – курить нельзя совсем. Нисколько. Иначе – могила. Очень быстро и практически наверняка. Ладно, – подумал Муромцев, – хоть вот ЭТОГО мне пока не запретили.... Вскоре на кухне весело закипела джезва, и аромат превосходного кофе разнёсся по холостяцкой квартире. Армянский коньяк ещё из советских запасов, налитый на полпальца в пузатый бокал, вместе с тонко нарезанным лимоном и полуплиткой горького шоколада, усиливал предвкушение предстоящего таинства употребления бодрящего напитка....

Зазвенел телефон.

– Слушаю, Муромцев! – чётко, по-военному, проговорил в трубку Алексей Николаевич.

– Товарищ полковник, говорит капитан Фёдоров. Есть срочное дело... Очень срочное!

... Кофе остался не выпитым, коньяк медленно выдыхался в бокале, а лимон потихоньку засыхал в блюде.... Муромцев накинул пальто и сунул в карман именной «ТТ» – он не любил «Макарова» за малую убийную силу скруглённой девятимиллиметровой пули. «Милицейское оружие» – годится для остановки убегающего хулигана, а вот в серьёзном деле.... Дело предстояло более чем серьёзное. Полковник успел позвонить дежурному офицеру, и поднятый по тревоге взвод спецназа, усиленный капитаном Фёдоровым, на двух «Уралах» уже мчался к точке на плане города, в которой несколько часов назад пересеклись карандашные линии. Сам Муромцев двигался к той же точке на своей «Ладе», отличавшейся от своих серийных «сестёр» форсированным мощным двигателем и особо тщательной подгонкой всех прочих деталей. По дороге в «on-line» режиме составлялся план штурма Охотничьего Домика.

Полночь. Охотничий Домик.

Машины спецназовцев остановились в полукилометре от места назначения. Фёдоров с подъехавшим чуть раньше Муромцевым выдвинулись вперёд для уточнения обстановки. Рекогносцировка заняла минут десять. Коротко прозвучали приказы и бойцы заняли исходные позиции.

Взревел мощный мотор «Урала», и тяжёлый грузовик устремился к воротам окружённого высоким забором двухэтажного дома. Одновременно несколько одетых в камуфляж фигур с разных сторон метнулись через преграду.

Красавчик с Лобзиком играли в карты на столике в глубине двора. Рядом на лавке лежали короткие израильские автоматы «Узи». В прихожей на неразложенном диване дремал Говорун. Игроки искренне завидовали хозяину «заведения» – перед отходом ко сну тот употребил не менее полупинты превосходного шотландского виски. Им же было запрещено даже пиво, а нарушить приказ Панкратова – себе дороже – кара заслушание всегда была суровой и немедленной. Оба хорошо помнили судьбу своего недавнего товарища Сашки Морозова, бывшего омововца, ставшего очередным «неопознанным трупом» через час после того, как шефу показалось, что от него на службе пахнет перегаром.... Шутки в сторону!

¹ Бобби Халл и Фил Эспозито – знаменитые нападающие сборной Канады начала 1970-х годов. Александр Якушев и Валерий Харламов – не менее знаменитые советские хоккеисты того же времени. Якушев тогда был признан лучшим нападающим серии матчей.

Шум мотора и сильный удар застал их врасплох: «Урал» вынес ворота и остановился у порога. Из кузова посыпались автоматчики в камуфляже.

– Всем стоять! Руки вверх! ФСБ!

Лобзик дёрнулся было к оружию, но тут же упал, прошитый очередью. Эти ребята шутить не умеют, – пронеслось в голове Красавчика, и он поднял руки....

Человек в штатском подбежал к нему, и, ткнув для убедительности в нос пистолетом, закричал: «Где девчонка? Веди! Быстро!». Красавчик жестом показал на дом. Фёдоров бросился к парадному крыльцу....

От шума Наташа проснулась. За окном прогремела автоматная очередь, и глаза девушки открылись окончательно. В ту же секунду дверь распахнулась, и она увидела старика, приносившего ей поесть вчера вечером. Только на этот раз он не казался весёлым пьяненьким балагуром, готовым шутить по поводу и без такового.... Пистолет в его руке смотрел чёрным зрачком прямо на неё. Старик грубо схватил пленницу за плечо и потащил к боковому выходу... Сопrotивляться было невозможно – в руке матёрого негодяя чувствовалась звериная сила, а свирепый взгляд вкупе с пистолетом подавлял волю.... Они выскочили за дверь. До потайной калитки в заборе оставался один бросок, но перед ними вырос высокий седой мужчина в пальто.

– Стоять! ФСБ! – закричал Муромцев, выхватывая из кармана «ТТ».

Два выстрела слились в один. Полковник пошатнулся, и навзничь рухнул на утопанный снег. Говорун сложился пополам, выронил пистолет и неуклюже завалился на бок.

Наташу трясло. Окружающее поплыло перед её глазами и она мягко опустилась на руки к подбежавшему спецназовцу. Наступила тишина.

Часы на руке Фёдорова показывали 00.02. Страшные сутки кончились.

18 ноября 20... года. Раннее утро.

Панкратов проснулся и первым делом включил компьютер. Он всегда начинал день с просмотра электронной почты, после чего уточнял при необходимости планы на предстоящий день.

Выкурив сигарету, майор вышел в Интернет. В почтовом ящике было всего одно письмо. Обратный адрес ничего не говорил ему, и Панкратов уже собрался удалить его в корзину не читая, но вдруг сообразил, что на ЭТОТ адрес спам приходит не может в принципе – слишком малому числу корреспондентов он был известен. Более того – в теме письма значилась его, Панкратова, фамилия. Щёлкнув мышью, он открыл вложенный файл и обомлел: текст содержал выдержки из ЕГО досье, могущие уничтожить его, попади они туда, куда не следует. После двух абзацев текста, в которых были конспективно перечислены его основные «заслуги» перед СССР, Россией, КГБ и ФСБ, крупными красными буквами было набрано:

«НЕМЕДЛЕННО ОСВОБОДИ НАТАШУ – ИНАЧЕ – СМЕРТЬ!!! КОЗА НОСТРА».

Кажется так называли себя авторы записок, полученных перед смертью Стрельниковым и Головашкиным! Я их искал... а они нашли меня! Это провал. Полный провал.

Панкратов снял трубку телефона и быстро набрал номер Охотничьего Домика. Долгие гудки были ему ответом....

Теперь на поисках убийц можно ставить жирный крест – если это досье откроется, он не сможет рассчитывать даже на пожизненное заключение – в Конторе такая мера наказания предусмотрена не была. Панкратов представил себе реакцию Тихого....

Решение было принято. Пора кончать со службой и перебираться в тихое место, где пальмы и летающие рыбы... и нет ФСБ, Тихого и этой... «Коза Ностры».

Панкратов открыл сейф и достал давно приготовленные документы: российский внутренний и российский заграничный паспорта, военный билет, водительское удостоверение международного образца.... В дорожную сумку бросил деньги – толстые пачки американских долларов, перехваченные тонкой резинкой.

Перед выходом из дома он снова включил компьютер, выделил «Диск С» и нажал кнопку «Форматировать»....

18 ноября 20... года. 8.30 утра.

Джип въехал во двор особняка. Панкратов взбежал на второй этаж и быстрым шагом вошёл в кабинет. Тихий, предупреждённый по телефону, уже ждал его.

– Ты чего так рано, Сережа? Что случилось?

– Ты сейчас откроешь свой сейф, Михаил Юрьевич! – холодно произнёс бывший чекист, направляя пистолет на шефа, – и без фокусов! Обстоятельства так сложились, хозяин... не повезло тебе.

Тихий сделал шаг в сторону стола, но ствол пистолета сразу упёрся ему в бок.

– Я же сказал, – без фокусов! – повторил Панкратов, – и пошевеливайся!

Депутат повиновался. От кого уж он не ожидал предательства, так это от начальника собственной охраны,... но дуло упиралось ему в бок, и сделать было ничего нельзя. Сейчас нельзя. Пусть только он выйдет отсюда.... Пальцы привычно набирали открывающую комбинацию.... Пусть... возьмёт, что хочет, и убирается к Чёртовой матери. Далеко не уйдёт!

Панкратов понимал, что Тихий поднимет тревогу сразу же после того, как он выйдет, и тогда... что будет тогда – было ясно – он ведь сам организовывал и обучал охрану....

Дверь сейфа раскрылась, и Панкратов, сильнее вдавив ствол в живот босса, нажал на курок. Звук выстрела был почти полностью поглощён телом. Михаил Юрьевич медленно осел на пол.

И принял он смерть от Коня своего... – пришла на ум строчка из Пушкина.

Спустившись вниз и приказав дежурному охраннику шефа не беспокоить, майор выехал за ворота.

Понимая, что в любой момент убийство Тихого будет обнаружено, он решил затаиться до вечера, а потом рвануть из города подальше. В семидесяти километрах отсюда, в стороне от федеральных трасс, есть забытый Богом домишко, где можно будет несколько дней отсидеться. Пока кончит действовать «план-перехват». Сейчас надо только переставить давно приготовленные запасные номера для джипа. На всякий случай там и другая машина в сарае стоит – драненькая «шестёрка»... но в иных случаях она может оказаться дороже навороченного внедорожника....

Когда стемнело, Панкратов, объехав посты ГАИ-ГИБДД на выезде из города, направился к цели.

18 ноября 20... года. 19 часов 30 минут. Штаб 226-ой Гвардейской танковой дивизии.

Генерал-лейтенант Иванов посмотрел на часы. Пора! В присутствии представителя «посредника» он распечатал красный пакет с пятью сургучными печатями и быстро пробежал глазами вынутую из него бумагу.

– Начальника штаба ко мне! Боевая тревога!

Примерно то же время. Квартира Олега.

Работы было невпроворот – нужно было с максимальной отдачей использовать полученные Венькой документы о деятельности Тихого и его окружения. О событиях, происшедших сегодня утром в особняке депутата мы ещё не знали.

– Я думаю, что все документы нужно отослать в Прокуратуру, чтобы нанести бандитам ответный удар. Тогда им точно будет не до нас! – предложила Юлька.

– А если и там такие же бандиты сидят, которые прикроют дело? – не согласился я, – «тому в Истории мы тьму примеров сыщем» – продекламировал я известную всем басню.

– А мы Историю и пишем – переиначил Женька, – надо скандал раздуть похлеще, тогда и не прикроют, – в газеты и на телевидение нужно! Тогда точно сработает.

– Как же, сработает... – возразил я, – а если они просто побоятся? Да ещё когда припугнут их легонько?

– Так что тогда? Кому отдадим добытое? – подал голос Вовка – если «те прикроют», а «эти испугаются»? Для чего старались?

– Как это для чего – главной задачей было освобождение Наташи, и мы её выполнили! Это главное! А на документы эти и наплевать можно! – отступила Юлька – пусть это будет нашим козырем на будущее!

– Какое будущее? – удивился я, – Если сейчас не ударим мы, то никакого будущего для нас просто не будет! Я думаю, что Тихий сейчас вне себя, рвёт и мечет, а Панкратов тот ему помогает! Они не успокоятся, пока до нас не доберутся и не растерзают. Надо сейчас документы использовать, чтобы добить их окончательно. Или мы их, или они – нас! Иного не дано!

– Хорошо! Используем сейчас... только КАК? – снова вступил Женька, – Прокуратуру мы забраковали, газеты тоже....

– Интернет! – коротко произнёс Олег.
Всё гениальное – просто. Вещий Олег!

И мы принялись за разработку деталей.... Засиделись допоздна.

18 ноября 20... года. 23.20. Где-то за городом.

Несколько десятков тысяч военнослужащих были подняты по тревоге: начинались приближенные к реальной боевой обстановке учения Уральского Военного Округа. Бронетехника «синих» с вечера скрытно «оседлала» дороги, выдвинувшись в районы сосредоточения.... До начала учений оставалось сорок минут.

Командир танка Т-72М старший сержант Носков достал пачку «Дуката».

«Grand Cherokee» мчался по просёлку с потушенными фарами. В бардачке лежали документы на имя Сергея Степановича Терентьева и несколько толстых пачек долларов. Ещё несколько пачек, уложенных в дорожную сумку, лежали в багажнике. Снятый с предохранителя парабеллум лежал на правом сиденье. В памяти были чётко отпечатаны номера счетов в одном из банков Цюриха, которые вновь испечённый «Терентьев» успел запомнить, просматривая содержимое сейфа убитого им шефа....

Впереди мелькнул и погас огонёк зажигалки. «Кто-то курит на дороге – наверное – патруль! – меня уже ищут!», – пронеслось в мозгу майора, и Панкратов, решив во что бы то ни стало проскочить, со злостью вдавил до отказа педаль акселератора.... В последнюю долю секунды он различил в темноте контуры танка....

Старший сержант Носков от удара чуть не проглотил сигарету.

18 ноября 20... года. 23.30. Разные уголки города Перми.

Вовка неумело оправдывался перед родителями за почти двухчасовое опоздание.

Венька сидел у кровати Наташи, гладил её волосы и молчал. Дарья Ефимовна громко вздыхала....

Олег с Юлькой целовались в прихожей Олежиной квартиры.... По версии «для родителей» она опять была у подруги – повозиться со щенками-колли... благо, в школу завтра не надо – ВОСКРЕСЕНИЕ!!!

Женька вносил изменения в схему пеленгатора.

Надька писала курсовую....

Никитка посапывал в своей кровати....

Папа ел остывшую котлету....

Тётя Оля досматривала старинный фильм «А зори здесь тихие...» – о незначительном эпизоде Великой Отечественной, недавно записанный мной на DVD. Из комнаты чуть слышно доносился голос личного врага фюрера диктора Всесоюзного радио Левитана: «... От Советского Информбюро... Сегодня... на некоторых участках фронта происходили бои местного значения»...

И только красивая девочка в далёком Калининграде ничего не знала о победе, одержанной «Коза Нострой» в короткой и страшной схватке. Встреча с Лизой мне предстоит ещё только на зимних каникулах. Папа обещал.

ЭПИЛОГ

О гибели Михаила Юрьевича Тихоненко стало известно из вечернего выпуска новостей Первого канала. Ведущий программы Евгений Компотов с глубоким прискорбием сообщил о внезапной гибели крупного бизнесмена, депутата и спонсора, выразил соболезнование родственникам и друзьям убитого, а губернатор Пермского края объявил, что расследование убийства берёт под

свой личный контроль¹.... Местное телевидение тоже не осталось в стороне и пролило свою долю слёз, сожалея о «безвременной утрате» городом своего именитого гражданина, долго и нудно перечисляя его заслуги. По городу поползли слухи. Сначала его смерть обыватели считали частью политической борьбы – приближались выборы в Государственную Думу, а депутат местного разлива давно и открыто мечтал о мандате самой высокой пробы. Более информированные граждане допускали мысли и о криминальной разборке за передел его немалой собственности....

Гром разразился через неделю, когда в адреса электронной почты администраций губернатора и мэра, ФСБ и Управления Внутренних Дел Края, а также почти всех крупных организаций города пришли письма с копиями некоторых документов, изъятых Венькой из тиховского компьютера. Были опубликованы наиболее шокирующие доказательства, в число которых попало и уже известное нам досье начальника личной охраны погибшего депутата. Попало туда и другое досье, – которое Панкратов собирал на своего шефа, добытое всё тем же Венькой из панкратовского компа буквально за несколько минут до начала форматирования жёсткого диска. Далее шли ссылки на только что появившиеся во Всемирной Паутине сайты, где подробно перечислялись истинные заслуги Тихого и его окружения, Подписаны письма были коротко: КОЗА НОСТРА. IP-адрес отправителя писем указывал на их итальянское происхождение, что объяснялось очень даже просто – в рамках всемирной хакерской взаимопомощи пособили римские друзья Веньки. Сайты тоже были зарегистрированы на подставных лиц в нескольких европейских странах. Предосторожность не лишняя....

Замять скандал не удалось – слишком широкое распространение получили «подмётные» письма. Началось крупномасштабное расследование, результатом которого явилось крушение «Империи» Тихого, которая перешла под контроль государства.

Губернатор Края, подчёркивая своё личное участие в борьбе с коррупцией, под шумок уволил нескольких особо скомпрометированных и неугодных ему лично чиновников....

Наташа выздоровела. Доказать её причастность к «Делу Стрельникова» не удалось. «Дело» Прокуратура закрыла – улики так не появились, а заинтересованных VIP-персон больше не было.

Полковник Муромцев посмертно награждён Орденом Мужества

Капитан Фёдоров удостоен медали «За отвагу» и благодарности Начальника Управления за проведённую операцию по освобождению заложницы.

Труп Панкратова опознан не был. Его похоронили в безымянной могиле.

«Дятел» был уволен из ФСБ и через две недели был сбит неопознанным грузовиком возле своего дома.

Михей был убит при задержании.

Красавчик получил девятнадцать лет строгого режима за убийство Мордвинова и участие в похищении Наташи.

Гюрза вlepила мне тройку по литературе за полугодие.

Конец Третьего Эпизода.

https://smallweb.ru/library/yaroslav_adrianov/yaroslav_adrianov--koza_nostra_ili_nashe_delo.htm

http://samlib.ru/a/adrianow_j_w/kozanostrailinashedelo.shtml

¹ Все мы хорошо знаем, чем кончается такой «личный контроль» – ни убийцы, ни заказчики убийства телеведущего Владислава Листьева не найдены за десятилетие, несмотря на личный контроль самого президента России... No comments, как говорится.